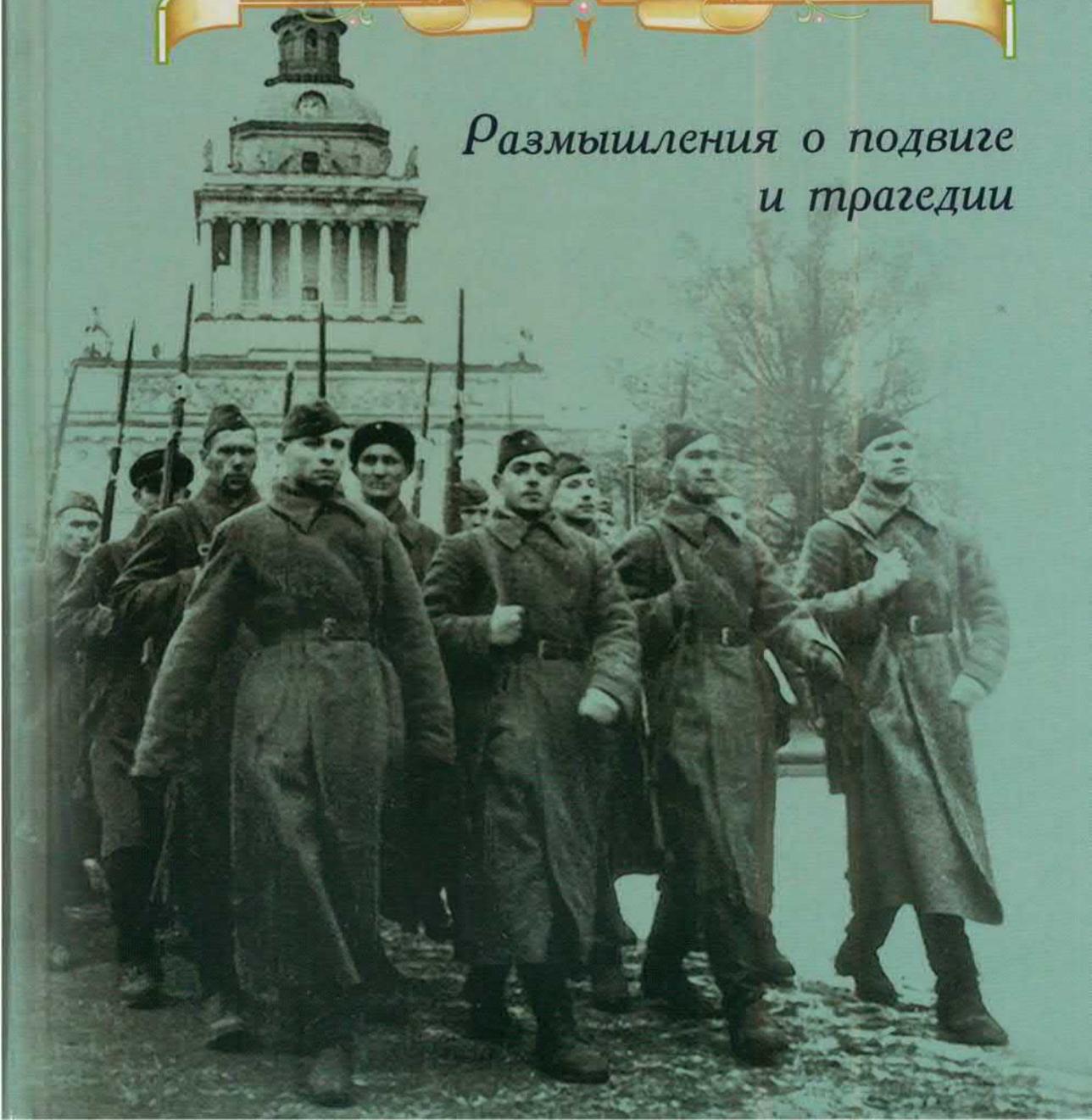

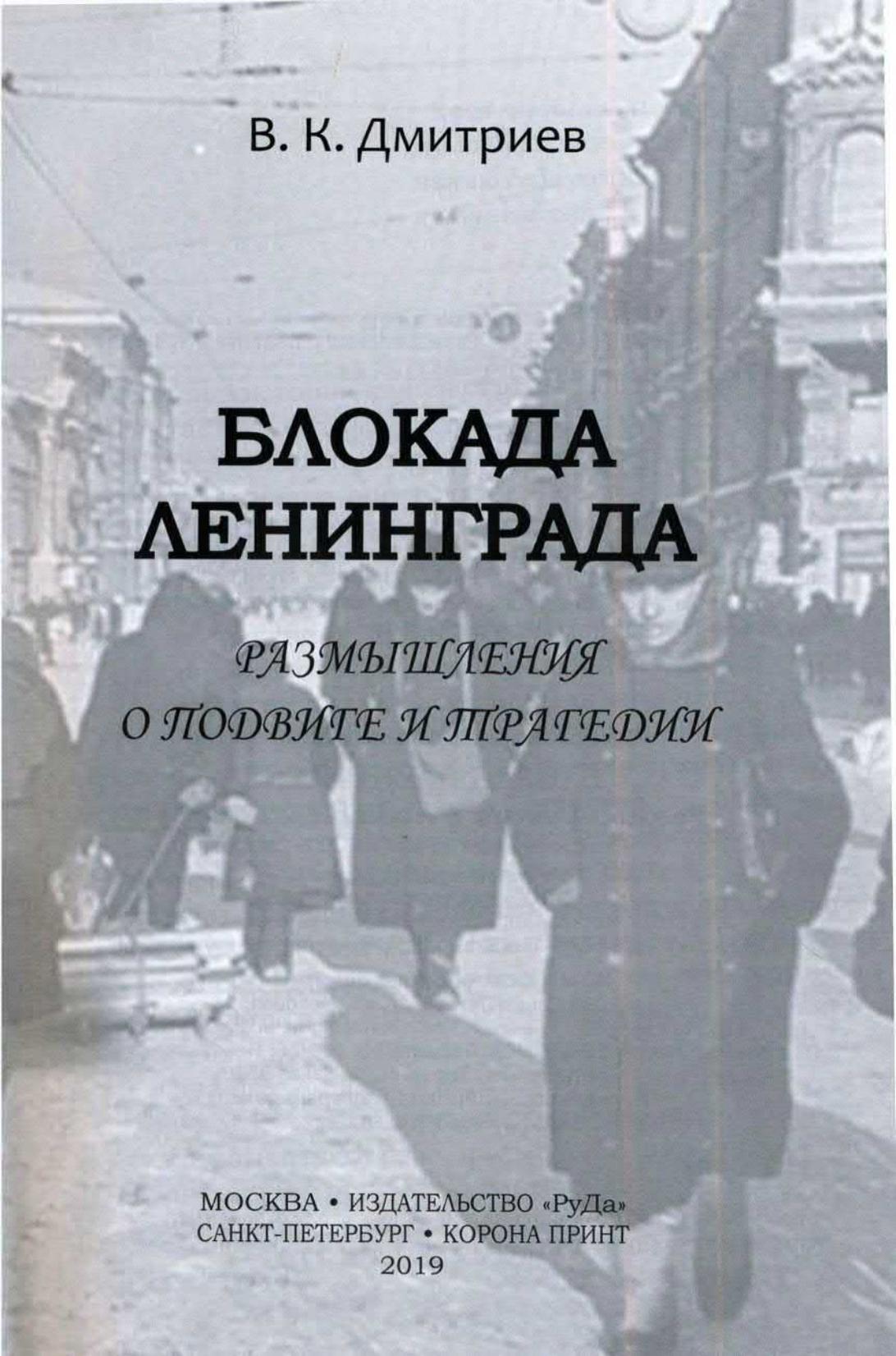
ПУТЕШЕСТВИЕ В ПРОШЛОЕ

В. К. Дмитриев

Блокада Ленинграда

*Размышления о подвиге
и трагедии*

В. К. Дмитриев

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА

*РАЗМЫШЛЕНИЯ
О ПОДВИГЕ И ПРАТЕДИИ*

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «Руда»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • КОРОНА ПРИНТ
2019

ББК 63.3(0)62

УДК 94

Д 53

Дмитриев В. К.

Д 53 Блокада Ленинграда : Размышления о подвиге и трагедии. —
СПб. : Корона принт, 2019. — 232 с. : ил.

ISBN 978-5-6041907-5-3 Издательство «Руда»

ISBN 978-5-7931-0734-1 Корона принт

Книга посвящена самому трагическому периоду в истории города на Неве — блокаде Ленинграда, его жителям, перенёсшим тяжелейшие испытания, выжившим и погибшим в то страшное и суровое время.

Рассказы адресованы детям среднего и старшего школьного возраста, но может быть также интересна и взрослым.

ББК 63.3(0)62

УДК 94

Владимир Карлович Дмитриев

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА

Размышления о подвиге и трагедии

Ответственный за выпуск *В. К. Эртман*

Редактор *М. С. Зиминая*,

ООО «Издательство «Руда»

111672 Москва, ул. Городецкая, дом 8, корпус 1, оф. 96

Тел.: +7 (915) 284-07-45, e-mail: id@rudapub.ru, www.rudapub.ru

ООО «Корона принт»

191028 Санкт-Петербург, ул. Моховая, 28-46

Тел.: +7 (921) 904-69-17, e-mail: koronaprint@gmail.com, www.koronaprint.ru

Подписано в печать 25.04.2019. Формат 70 x 100/16. Печать офсетная. Бумага мелованная. Тираж 3000. Заказ 3528.

Первая академическая типография «Наука»

199034, Санкт-Петербург, 9-я линия В. О., 12/28

ISBN 978-5-6041907-5-3 Издательство «Руда»

ISBN 978-5-7931-0734-1 Корона принт

© В. К. Дмитриев, 2019

© «Корона принт», 2019

© Издательство «Руда», 2019

Если история и способна чему-нибудь научить, то это осознанию себя самих, ясному взгляду на настоящее.

В. Ключевский

От издательства

Белых пятен в истории нашей страны ещё немало. Одним из них считается Ленинградская блокада. И вроде написаны о ней десятки книг, тысячи статей, снято множество кинолент, но остаётся ощущение какой-то недосказанности. Автор давно заметил огромную разницу в том, как освещается блокада в официальных публикациях и в трудах современных исследователей.

Первые по-прежнему проникнуты победным пафосом. В них игнорируется вопрос о материальных и людских потерях, отсутствует анализ допущенных просчётов, которых как будто и не было вовсе. И всё иное — это попытка опорочить... Другие мечтают попасть в архивы, чтобы окунуться в документы, узнать, сопоставить и понять. А разве можно что-то опорочить, выясняя правду?

Со дня прорыва блокады прошло уже более 75 лет. Уходят из жизни последние свидетели того страшного времени. Долгие годы пережитое ими вообще не считалось подвигом. Даже небольшие льготы были им предоставлены только в 1995 году. Правду о блокаде власти старались скрывать, даже когда блокадники были живы. Можно ли извлечь её на свет теперь? Уверен, что ещё возможно.

В книге, которую вы держите в руках, автор никому не хочет навязывать ни своё, ни чьё-либо иное мнение, он просто приглашает подумать. А стоит ли это делать, решить для себя каждый должен сам.

КОГДА ВРАГ БЫЛ ЕЩЁ ДАЛЕКО

*Я столько раз видала рукопашный,
Раз наяву. И тысячу — во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.*

Юлия Друнина

Многие, наверное, слышали о так называемой «линии Сталина». Так в зарубежной прессе до Второй мировой войны именовали линию оборонительных сооружений вдоль западной границы СССР. Всего существовало 29 укрепленных районов. Ленинград защищали 5 из них. Это были Псковский и Кингисеппский, прикрывавшие границу со стороны Эстонии, Себежский — со стороны Латвии, Карельский — со стороны Финляндии, а также Островский, по существу дополнявший Псковский.

Псковскую, Кингисеппскую и Себежскую укрепленные позиции начали возводить еще в 1930-х годах. К угрозе нападения со стороны буржуазных Латвии и Эстонии в СССР в то время относились вполне серьезно. Однако ввиду недостатка материалов и рабочей силы укрепления строились медленно и с большими трудностями. Это не могло не отразиться на качестве возведенных сооружений.

На учениях. 1939 г.

Тем не менее, например, в Псковской позиции в 1931 году уже было возведено 26 огневых точек. Несмотря на то, что доты имели в основном пулемётное вооружение, толщина стен многих превышала метр и была способна выдержать попадание 152-х миллиметрового снаряда.

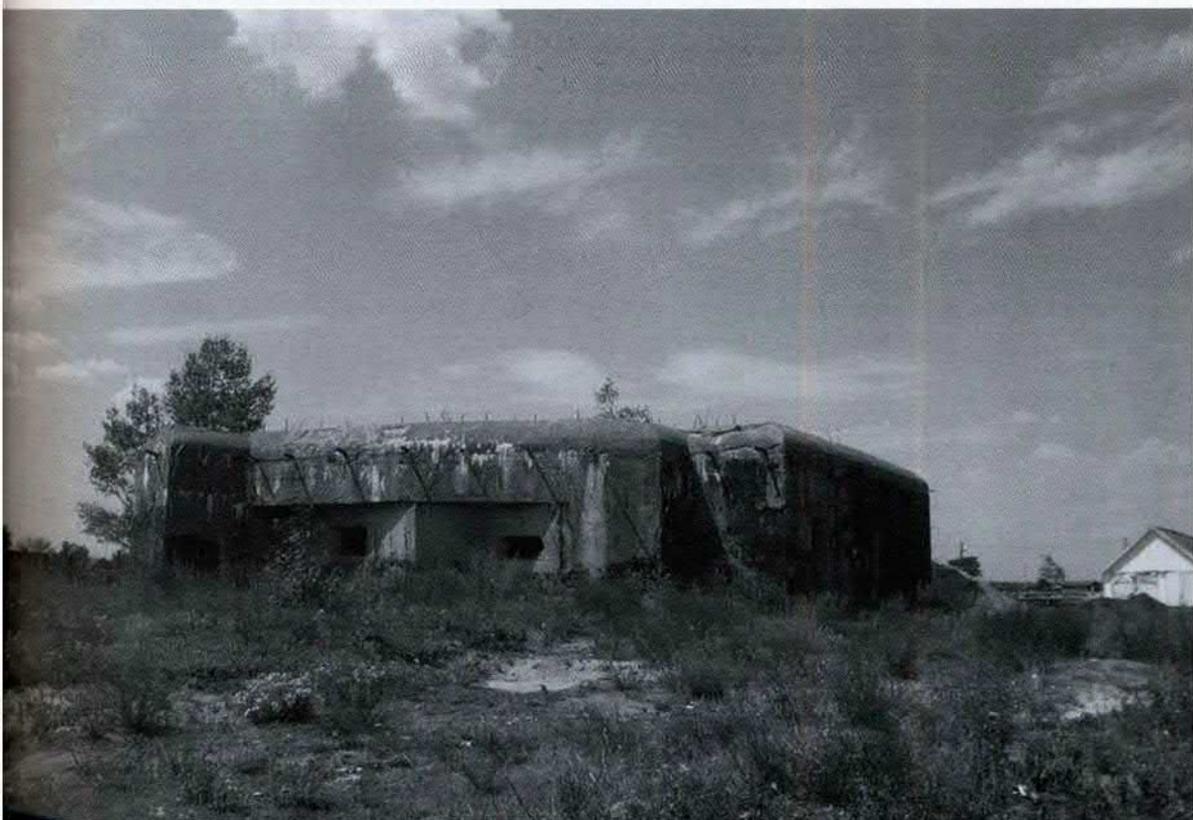
Укреплённые районы имели большую протяжённость обороны по фронту и в глубину. Их фланги были максимально защищены естественными преградами, а огневые точки вписаны в природный рельеф.

В 1938 году была принята новая программа по укреплению западных рубежей СССР. В уже существующих укрепрайонах стали возводить новые доты, со-

вершенствовать вооружение и оборудование старых. В Ленинградском военном округе началось строительство нового Островского укрепленного района. Так, с 1938 по 1940 год здесь из запланированных 250 было построено почти 70 дотов.

После присоединения к СССР Западной Белоруссии, Западной Украины и Прибалтийских республик все работы на линии Сталина были остановлены. Вдоль новой границы началось строительство линии укреплений, которую в зарубежной прессе стали именовать линией Молотова. А дальше произошло невероятное: при совершенно неготовых новых укреплениях старые стали разоружать! В дотах демонтировали электрооборудование и связь, снимали вооружение. Всё это потом пылилось на военных складах. Некоторые огневые точки и вовсе засыпали землёй. Сегодня такое распоряжение можно смело назвать преступным.

Пулемётно-артиллерийский дот

Подрыв дота

О подписях, которые стояли на документах, мемуарная литература скромно умалчивает, хотя нет сомнений, что решение это принималось на самом верху.

С началом войны доты стали расконсервировать, но довести дело до конца попросту не успели. Тем не менее с приближением врага только в Псковском укрепленном районе боеготовыми признали пятьдесят огневых точек. Но установка в них пушек и пулеметов — это, конечно, ещё не всё. Не было надлежащего заполнения полосы укреплений войсками. Многокилометровые участки защищали всего один-два пулеметных батальона. В отрыве от других частей, находясь в окружении, без продовольствия и боеприпасов, долго обороняться они не могли.

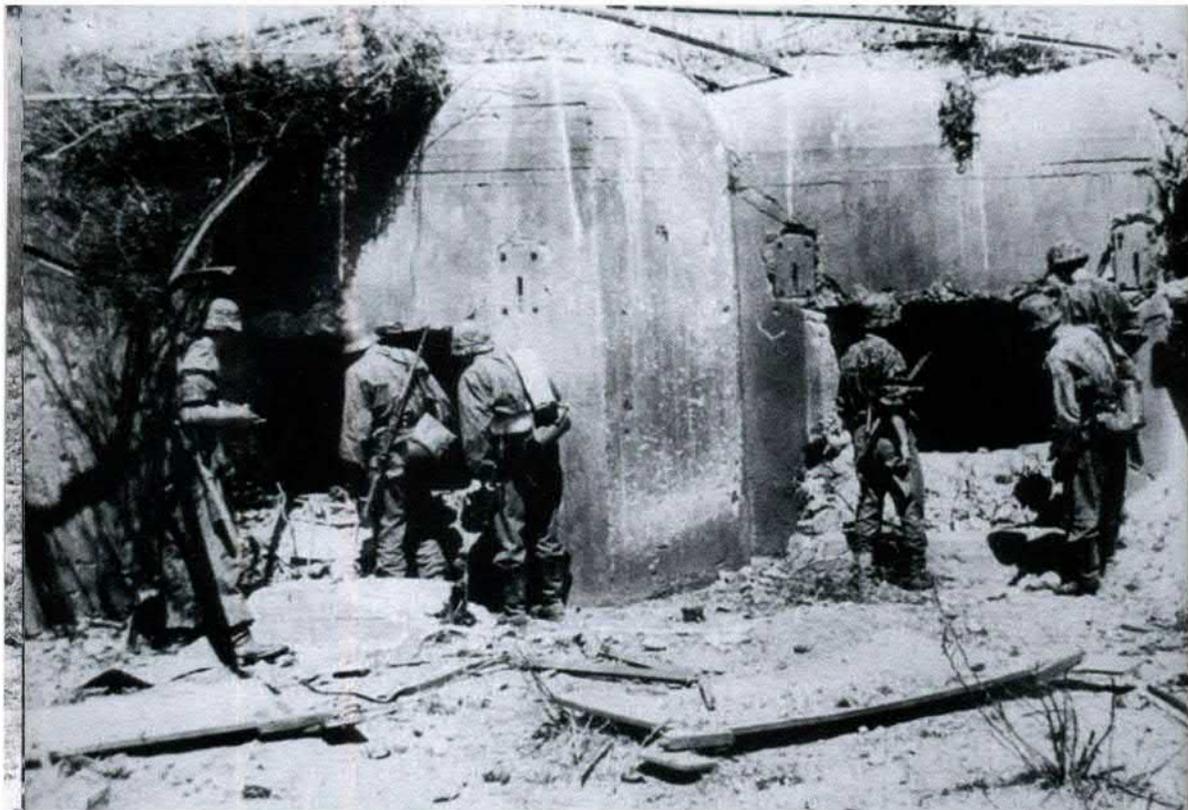
Гитлеровцы блокировали пулемётные доты, подгоняли к ним танки или штурмовые орудия и в упор расстреливали. Широко применяли и огнемёты. Нередко окружённые в дотах бойцы, израсходовав весь боезапас, предпочитали взорвать себя, чем сдаться врагу.

К укреплениям Островского укрепрайона гитлеровцы подошли 3 июля 1941 года. Сил, чтобы остановить противника, здесь не сосредоточили. На следующий день враг вошёл в город Остров. После этого танковые дивизии немцев двинулись на север и вышли в тыл защитникам Псковского УРа. Нашими войсками он был оставлен 8 июля. 9 июля гитлеровцы заняли Псков. Путь на Северную столицу был открыт. 10 июля они пересекли границу Ленинградской области. Началась битва за Ленинград — самое длительное и самое кровопролитное сражение Великой Отечественной войны.

Через 9 дней немцев остановили на Лужском оборонительном рубеже. Три недели враг штурмовал укреп-

Погибшие защитники

Гитлеровцы у поверженного дота

ления, наспех возведённые ленинградскими женщинами и подростками, но так и не смог их преодолеть. Гитлеровцам пришлось сосредотачивать силы на других направлениях и организовывать фланговые удары со стороны Новгорода и Кингисеппа. А финские части и вовсе были остановлены в полосе обороны Карельского укрепрайона. Это был единственный укрепрайон линии Сталина, который не подвергся разоружению. Правда, несколько дотов врагу и здесь удалось захватить.

НАВСТРЕЧУ ВОЙНЕ

*Мы детишек поспешно вывозим,
Метим каждый детский носочек.
И клокочет в груди паровоза
Наша боль — дети едут не в Сочи.*

Варвара Вольтман-Спасская

На привокзальной площади небольшой станции Лычково, что в Новгородской области, стоит мемориал. К глыбе красного гранита прислонилась бронзовая девочка. Одной рукой она держится за сердце. Это памятник детям, погибшим в годы Великой Отечественной войны, но часто его называют памятником погибшим ленинградским детям.

Всего через неделю после нападения Гитлера на СССР власти Ленинграда приняли решение об эвакуации из города детей. Предполагалось вывезти 390 тысяч маленьких горожан. Объяснение этому распоряжению сегодня найти трудно. Город пока не бомбили, немцы были ещё очень далеко. Жители знали, что враг топчет нашу землю, но все были уверены, что вот-вот Красная армия нанесёт мощный ответный удар, разобьёт немцев и война скоро закончится в Берлине. Автор одного из ленинградских дневников описал, как слушал речь Молотова о нападении на нашу страну,

Памятник в Лычково

которая доносилась из уличного репродуктора. Один из стоящих рядом в толпе пожилых людей произнёс: «Бедный Гитлер!» Так думали многие.

Ещё сложнее объяснить тот факт, что помимо Ярославской и Кировской областей детей стали вывозить и на территорию Ленинградской области, но не на восток, а на запад, навстречу немцам. Вряд ли город тогда чувствовал угрозу со стороны Финляндии. Её войска особой активности ещё не проявляли, да и во время Зимней войны детей никуда не эвакуировали.

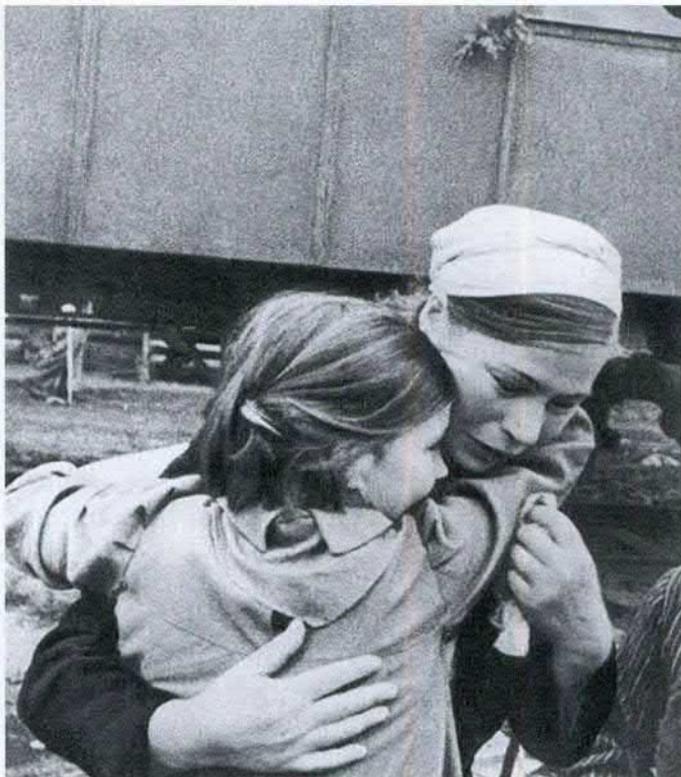
Мальши уезжали без родителей, в составе дошкольных детских учреждений. Организация хромала, на

15–20 детишек приходился всего один педагог-воспитатель и один медработник. Предполагалось, что всех будут размещать в пионерлагерях и на базах отдыха, но очень часто группы приезжали в деревни, где их никто не ждал. Там не знали, ни как устроить детей, ни чем их кормить. С собой эвакуированные почти ничего не взяли. Даже еду готовить было не в чем. Тем не менее уже за первые 10 дней из города было вывезено более 200 тысяч ребятшек, и процесс этот набирал обороты.

2 июля немецкая авиация начала бомбить железнодорожные станции, связывающие Ленинград с остальной страной. Слухи о бомбёжках молниеносно достигли Ленинграда. Встревоженные родители осаждали офици-

Детская эвакуация

альные органы, пытаясь выяснить судьбу своих детей. Чаще всего никакого вразумительного ответа они не получали. Разыскивать приходилось самим. Взрослые выезжали за ребяташками, забирали их и возвращались с ними в город. А вскоре началась общая срочная эвакуация в обратном направлении. Немцы приближались.

Вечером 17 июля все железнодорожные пути станции Лычково, находившейся в 40 километрах от города Демянска, были забиты эшелонами. Среди них находился и состав с ленинградскими детьми. Всю ночь и утро сюда на автобусах и грузовиках из ближайших населённых пунктов везли маленьких пассажиров. Их размещали в вагонах-теплушках — других не было. В Ленинград эшелон так и не отошёл.

После полудня в воздухе появился самолёт со свастикой. Никакого зенитного прикрытия у станции не было. Спокойно, как на полигоне, враг положил бомбы в цель. Станция утонула в дыме и грохоте взрывов. Через час повторный налёт совершили уже 4 самолёта. Ленинградские газеты скупко сообщили, что в Лычково неожиданному авиаудару подвергся эшелон с детьми. Разбито два вагона. Убит 41 человек, в том числе 28 ленинградских детей.

То, что картина была совершенно иной, выяснилось только через несколько десятилетий после окончания войны, в начале 2000-х годов. Фрагменты детских тел в братскую могилу сельчане сносили несколько дней. Здесь же похоронили сопровождавших детей педагогов и медицинских сестёр. Фамилии погибших никто не устанавливал, да и сделать это было просто невозможно. По оценкам местных жителей, жертв налёта было более 2 тысяч.

Воспитанники детского дома, эвакуированные из Ленинграда

Учётная карточка
эвакуированной
из Ленинграда
(Государственный
архив Ярославской
области)

Что помнит воспитанник о себе и о родственниках:

1. Где жил (в городе, деревне, адрес постоянного местожительства) не помнит

2. С кем жил: (с родителями, с родственниками) не помнит

3. Состав семьи (фамилия, имена, степень родства, место работы родственников) не помнит

4. При каких обстоятельствах разлучился с родителями и родственниками не помнит

Дополнительные сведения о воспитаннике:

Составлены сведения 10. июля 1952 года
Директор детдома № 172 Славяк
подпись

По данным переписи 1939 года население Ленинграда составляло 3 191 304 человек. Из них почти 500 тысяч — дети. После той роковой ошибки с эвакуацией в город удалось вернуть лишь не более 175 тысяч. Кого-то транзитом вывезли на территорию Кировской, Ярославской и Костромской областей. Но скажет ли кто-нибудь, сколько погибло тогда ребятешек? А сколько родители просто потом не смогли найти, ведь далеко не все трёх-четырёхлетние крохи знали и помнили свои фамилии, не говоря уже об адресах? А сколько и искать оказалось никому? Их отцы погибли, а матери не пережили блокаду.

ПЕРВЫЕ ЖЕРТВЫ БЛОКАДЫ

Пути на все четыре стороны, —
но беженцам путь на восток.
Бомбардировщик вьётся вороном,
и бомбы падают у ног...
Могилы роют по обочинам,
чернеет взрытая земля,
И колосом необмолоченным
до хрипоты кричат поля.
Сергей Образович

Путь гитлеровцам на Ленинград преграждал Северо-западный фронт. Он был образован сразу после нападения на нашу страну. Однако уже к началу июля его части были обескровлены в череде тяжёлых сражений, большинство танков и самолетов потеряно. Наступавшие войска группы армий «Север» под командованием фельдмаршала фон Лееба быстро продвигались вперед.

От линии фронта к Ленинграду потянулись первые беженцы. И чем ближе враг подходил к городу, тем больше их становилось. Сюда шли те, кто стремился спасти своих детей от бомб и снарядов, кто не хотел оставаться под пятой врага на оккупированной территории, кто просто хотел переждать лихую годину в Северной столице. Шли под бомбёжками и обстрелами, страдая от голода и болезней. Гнали скотину, несли детей. Большой город внушал уверенность и спокойствие. Тем более колыбель революции, которая не может никогда никому покориться.

Беженцы у Московского вокзала

Но если те, кто добирался в родной город из зон отдыха, возвращались в свои дома, то иногородние селились где кто мог, зачастую прямо на улицах ленинградских пригородов, таких как Улянка или Автово, в самодельных палатках, в которых летом было не холодно. Да и в газетах писали, что война скоро кончится. Тех, у кого в Ленинграде имелись родственники и знакомые, было совсем немного. Город буквально распухал от людей. Спасти беженцев можно было лишь одним способом — быстро переправить дальше. Возможностей для этого было не очень много, тем не менее до того, как замкнулось кольцо блокады, из города вывезли 147 тысяч иногородних.

Уже в начале сентября беженцы представляли собой огромную неуправляемую толпу людей. Они тысячами скапливались у вокзалов, желая уехать в глубь страны, спали на узлах и чемоданах. Их усилия были тщетны, все локомотивы и вагоны были предназначены для эва-

куации ленинградских предприятий. А вскоре блокадное кольцо замкнулось. Многие устремились к берегам Ладоги, рассчитывая уплыть на баржах, на которых в город доставлялось продовольствие. Но по законам военного времени появляться в районе причалов посторонним было строжайше запрещено. Эвакуироваться можно было только при наличии специального разрешения, а его беженцам было получить очень непросто. За два месяца навигации Ленинград покинуло чуть больше 30 тысяч человек. Иногородних среди них было очень немного.

Городским властям было не до приезжих. В гибельную пучину погружался весь город. Только к осени иногородних стали расселять в детских домах, школах, общежитиях и эвакуопунктах, в которых люди спали впопалку прямо на полу. Жили даже в вагонах, стоящих на железнодорожных путях. О постельных принадлеж-

ностях забыть пришлось быстро, помыться было негде. Большинство помещений не отапливалось, а тёплой одежды у основной массы беженцев не было. Собирались тогда в дорогу спешно, да и много ли можно унести вещей на своих плечах и небольших тележках?

Наличие в Ленинграде большого числа приезжих не могло не создать дополнительных трудностей с продовольствием. Работавшие продуктовые магазины буквально осаждались огромным числом народа. В первую очередь с прилавков сметались мука, крупы, консервы, соль, спички. Когда магазины закрылись, положение беженцев стало вообще угрожающим. Поскольку все предприятия города были переведены на выпуск военной продукции, устроиться на работу было сложно. Их признали иждивенцами, но для того, чтобы отоварить карточки, нужны деньги, которых не было. Голод настиг беженцев гораздо раньше, чем основное население. Уже вскоре у булочных можно было встретить

Переселенцы

Пешком по льду Ладоги

людей, вымаливающих кусочек хлеба. Давала сбой вся система опеки над попавшими в беду людьми.

Когда Ладога замерзла, некоторые сами попытались покинуть блокадный город по льду, но многокилометровый марафон через озеро оказался под силу лишь единицам. В январе 1942 года Государственный комитет обороны издал приказ вывезти до апреля месяца из блокадного Ленинграда полмиллиона человек. Вот только для многих беженцев это решение запоздало.

Число иногородних, пришедших в Ленинград, в различных источниках варьируется от 55 тысяч до 1,5 миллиона человек! Но сколько бы их ни было, они пришли в город за спасением. Многие же нашли здесь свою смерть. На вопрос, учитывает ли эти жизни статистика, называя число погибших за время блокады, никто вразумительного ответа пока не дал.

ЗА СКУПЬИМИ ЦИФРАМИ СТАТИСТИКИ

Закапывать без креста
трое
везли
двоих.
Дорога была проста.
И совесть была чиста.
И солнце любило их. —
А с Кировского моста
двое
свезли
троих.

Глеб Семёнов

Стремительное продвижение немецких войск заставило руководство СССР принять экстренные меры по эвакуации промышленных предприятий в глубь страны. Работа была титанической. Только за первые три месяца войны на восток было вывезено 1350 фабрик и заводов: 550 из Украины, 498 из Москвы и Подмосковья, 109 из Белоруссии, 92 из Ленинграда. Всё это позволило сохранить экономическую базу и промышленный потенциал государства, необходимый для будущей победы.

Городская эвакуационная комиссия в Ленинграде была организована уже 27 июня 1941 года (!). В первую очередь в её функции входило обеспечение вывоза из города учреждений, оборудования, военных грузов и иных ценностей. В начале июля на восток отправились первые эшелоны с оборудованием Кировского завода. Вместе с техникой город покидали и его работники. Их путь лежал в Челябинск. Многие уезжали вместе с семьями.

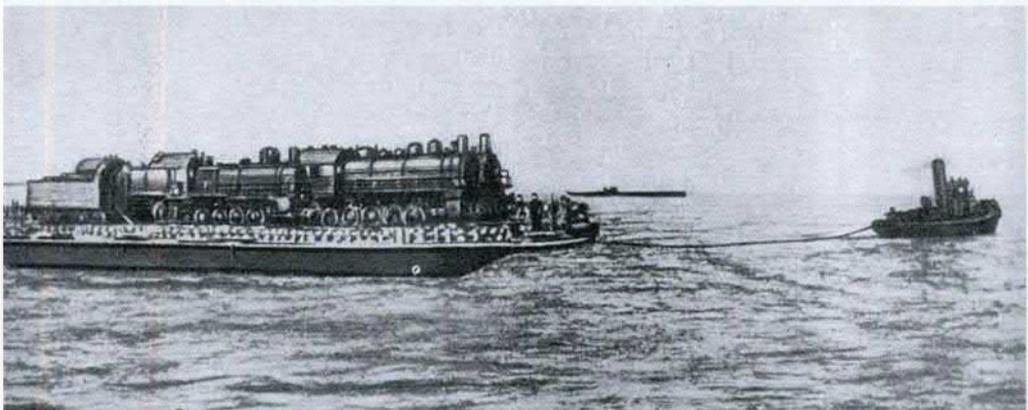

На восток

В кратчайшие сроки им предстояло запустить на Урале новое производство. Построенный здесь завод ещё долгое время потом именовали Челябинским Кировским.

Покинуть Ленинград в июле ещё было можно, просто купив билет на поезд. Регулярное пассажирское сообщение пока действовало. Но выехали немногие. Зачем? Ведь война скоро кончится нашей победой. Так писали в газетах, так говорили по радио. Тяготы переезда просто пугали людей, привыкших к нормальной жизни. Никто не знал, куда поедет, где будет работать, как и на

Переправка паровозов на барже по Ладоге

Эвакуируемые на Финляндском вокзале

что будет жить. Кто-то боялся оставить нажитое имущество, кто-то не желал разлучаться со своими близкими, кто-то не считал, что в эвакуации будет лучше и предпочитал погибнуть у себя дома. Были и те, кто ждал прихода немцев как избавителей от большевизма. Особенно негативно к эвакуации относились женщины. Их мужья воевали, служили, работали на заводах, и ехать в неизвестность они не желали. Предвидеть, что ждёт Ленинград буквально через несколько месяцев, не мог никто.

Всё изменилось очень быстро. Прекратили ходить поезда, и эвакуироваться из города стало возможно только в составе предприятий. Жители, не приписанные ни к одному из учреждений, покинуть его просто не могли. А в сентябре выезд стал и вовсе невозможен. С взятием

Очередь за хлебом

гитлеровцами Шлиссельбурга замкнулось кольцо блокады. Тем не менее по данным городской эвакуационной комиссии до её начала из Ленинграда эвакуировали 488 703 человек.

Осенью и зимой масштабы эвакуации резко снизились. Для оставшихся в городе жителей жизнь вскоре превратилась в настоящий кошмар. Несмотря на это были люди, не желавшие уезжать. Остаться в родном городе они считали своим патриотическим долгом. Так, наотрез отказался покидать его известный художник Иван Билибин, преподававший тогда в Академии художеств. Представителям эвакуационной комиссии он заявил: «Из осаждённой крепости не бегут — её защищают». Билибин умер от истощения в начале февраля 1942 года.

С налаживанием работы ледовой трассы по замёрзшей Ладоге у городских властей появилась возможность начать более масштабную эвакуацию. Машины, привозящие в осаждённый город продовольствие и иные грузы, на обратном пути заезжали в эвакупункты и брали на борт еле живых истощённых людей. У горожан появилась надежда спастись от голодной смерти. По свидетельствам очевидцев, город тогда превратился в один большой рынок. Продавалось всё, что невозможно было взять с собой. За бесценок предлагались книги, картины, антиквариат, совершенные гроши стоила мебель. Пока не растаял лёд, из города вывезли 554 186 человек.

Новая волна масштабной эвакуации началась в июле 1942 года, после того как Военный совет Ленинградского фронта принял решение вывезти из города *несамодеятельное* население — инвалидов, женщин, имевших двух и более детей, а также рабочих, служащих и инженеров, которые не могли быть исполь-

По льду Ладоги

Кобона. Апрель 1942 года

зованы в промышленности и народном хозяйстве. Накануне органами милиции была проведена перерегистрация паспортов, и руководство обладало полной картиной происходящего. В первую очередь эвакуировали тех, чьё пребывание в Ленинграде мешало превращению его в город-крепость. Обязательной эвакуации подлежали иждивенцы, пенсионеры, немощный и неработающий народ — по большому счёту, осажённому городу не нужный. Как бы цинично это ни звучало, но иного выхода не было. Повторения ужасов первой блокадной зимы не хотел никто. Чтобы стимулировать людей на выезд, им ввели третью категорию снабжения продуктами. Возможности выжить она практически не давала. Иногда карточки им и вовсе

не выдавали. По существу, перед ними стоял выбор: отправиться на Большую землю или на тот свет.

К началу августа эвакуировали более 300 тысяч человек, и к осени 1942 года в блокадном городе осталось 836 788 человек. Это количество город уже мог прокормить, не ослабляя свой технический потенциал. Всего с начала войны до апреля 1943 года из Ленинграда было эвакуировано более 1,7 миллиона человек. В дальнейшем эвакуация стала носить выборочный характер. Выезжали больные, раненые, вывозились последние детские дома.

Как же проходил сам процесс? С направлением на эвакуацию житель города приходил на эвакуационный пункт. Здесь в его документах делались соответствующие

Московский
РАЙОННЫЙ СОВЕТ
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
г. Ленинграда

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

17. августа 1941 г.
№ 3825

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Предъявитель настоящего удостоверения
гр. Герасимова Клавдия Викторовна

членами семьи:

1. Герасимова Людмила Алексеевна 1929
2. _____
3. _____
4. _____
5. _____

эвакуированы из гор. Ленинграда в _____
Великобритания область,

Председатель Моксин

районной комиссии г. Ленинграда

М. П.

Эвакуационное удостоверение

щие отметки, он получал сухой паёк и садился в кузов машины. Летом людей доставляли к ладожским причалам, где они пересаживались на баржу или тендер, а зимой грузовики шли по льду прямо в Кобону.

Но никто не подсчитывал, сколько выжило людей после того, как они выбрались из блокадного города. Таких данных просто нет. Машины проваливались под лёд, их бомбила и расстреливала вражеская авиация. Ослабевшие от голода люди с дистрофией и другими блокадными болезнями умирали в эшелонах, на распределительных пунктах, в госпиталях. Люди умирали даже от того, что после многомесячного голода получали вдоволь пищи. Но из города они считались эвакуированными, а значит, спасёнными!

Вот только одна из трагедий. «Мне было 5–6 лет. Из блокадного Ленинграда нас эвакуировали в Пермскую область. Везли через Ладогу, где мы попали под бомбёжку... Мою старшую сестру Нину осколком ранило в лицо. Из ушей и раздробленной челюсти хлестала кровь. Средней сестре Тамаре пули попали в ногу, мать была смертельно ранена. На всю жизнь я запомнила эту картину. С убитых снимали теплую одежду и обувь, а потом их сваливали в общую могилу. Я кричала: „Дядя, не надо мою маму!“ Сестёр увели, чтобы оказать им медицинскую помощь, а я сидела возле матери, которую положили на опилки. Дул сильный ветер, опилки засыпали её раны, мама стонала, а я вычищала ей раны и просила: „Мама, не умирай!“ Но она умерла. Я осталась одна».

Война навсегда изменила судьбы миллионов людей, и эвакуация — одна из самых памятных и болезненных страниц блокады. Цифры, которые приведены в этом коротком рассказе, взяты с сайта Центрального Государственного архива Санкт-Петербурга. Здесь сегодня находятся документы Ленинградской городской эвакуационной комиссии. Не так давно туда же передали документы районных эвакуационных комиссий. Документы по эвакуации граждан Кировского, Колпинского, Красносельского, Красногвардейского, Московского, Пушкинского и Петродворцового районов вообще не сохранились. В апреле 2015 года был запущен проект «Блокада Ленинграда. Эвакуация», помогающий людям получить информацию о своих близких, пропавших в процессе эвакуации. Многие ленинградцы-петербуржцы продолжают их искать до сих пор.

СМЕРТЬ ИЗ-ПОД ОБЛАКОВ

*Щели в саду вырыты,
Не горят огни.
Питерские сироты,
Детоньки мои!*

*Под землей не дышится,
Боль сверлит висок,
Сквозь бомбежку слышится
Детский голосок.*

Анна Ахматова

С приближением гитлеровцев к Ленинграду ранее мирный и тыловой город всё больше превращался в передовую. На его улицах стали рваться снаряды, с неба сыпались бомбы. К тому времени авиация Ленинградского фронта понесла тяжёлые потери и была в плачевном состоянии. Вступивший в командование Ленинградским фронтом генерал Жуков (будущий маршал Победы) сообщал в Ставку, что у него имеется всего лишь 268 самолётов, из которых исправны только 163. Причём почти все они устаревших марок с изношенными моторами.

Всё это позволило асам Люфтваффе практически безнаказанно бомбить городские кварталы. Вражеские аэродромы находились в непосредственной близости от Ленинграда: в Сиверской, Любани, Луге и других населённых пунктах. Через пять минут после взлёта немецкие бомбардировщики уже были готовы сбрасывать свой смертоносный груз. Прекрасным ориентиром для

Сигнал воздушной тревоги

вражеских пилотов была Октябрьская железная дорога, выводящая их точно на центр города.

Первый массированный воздушный налёт состоялся 8 сентября. Тогда немецкая авиация разбомбила Бадаевские склады. Но всё было гораздо страшнее 19 сентября. В этом авианалёте приняло участие до 276 самолётов. Точнее, налётов было шесть. На смену одной группе вражеских бомбардировщиков тут же прилетала другая. Сирена воздушной тревоги звучала практически постоянно. В этот день бомбы попали в Мариинский театр, Гостиный двор и во множество жилых домов. Однако самая страшная трагедия произошла на Суворовском проспекте. Здесь две мощные авиабомбы попали в госпиталь, который размещался в большом пятиэтажном здании Академии лёгкой промышленности. К моменту налёта в нём находилось более тысячи раненых.

По всей вероятности, в госпиталь попали не только фугасные, но и зажигательные бомбы. Пожар разрастался стремительно. Здание окутал чёрный дым. Сквозь него из окон вырывались языки пламени. Раненые пытались спастись через ещё не охваченные огнём окна и проломы в стенах, прыгали с верхних этажей. На Суворовском проспекте белели пятна подушек и простыней, выброшенных взрывной волной. По улице Красной Конницы (ныне Кавалергардская) мчался поток воды из повреждённого водопровода. Вскоре рухнули перекрытия. В огне погибли 442 человека, в том числе 160 работников госпиталя. В 1994 году в память о погибших на фасаде восстановленного здания установили мемориальную доску.

*Пожар в здании Академии лёгкой промышленности
на Суворовском проспекте*

После попадания авиабомбы

По распоряжению руководства города истинные последствия бомбардировок от населения скрывались. Но от этого было только хуже. Новости распространялись из уст в уста в трамваях, на рынках, в очередях, причём чаще всего в искажённом или сильно преувеличенном виде. Ходили слухи о тысячах вражеских диверсантов, заброшенных в Ленинград. Во время ночных бомбардировок они ракетами обозначали цели налётов.

И диверсанты, и ракетчики в городе действительно были, хотя далеко не в таком количестве. В Ленинград они приходили вместе с беженцами. На ракетчиков по ночам шла настоящая охота. И если кого-то ловили — пощады не было. Били до смерти прямо на месте преступления. Спасти диверсанта мог только подоспевший патруль. Правда, ненадолго. По законам военного времени их всё равно расстреливали.

В борьбе с ракетчиками нашли простой и очень остроумный способ. Как только в небо взлетали сигнальные ракеты, обозначающие объект бомбардировки, специальные группы тут же начинали выпускать ракеты того же цвета. Их было так много, что вражеские лётчики не могли сориентироваться и сбрасыва-

Кого-то ещё можно спасти

ли бомбы как попало. И вскоре действия ракетчиков прекратились вовсе.

После трагедии на Суворовском жители уже не питали иллюзий о надёжной защите города от вражеской авиации. Они ждали повторения ударов и новых трагедий. Но неожиданно наступило затишье. Немецкие самолёты сосредоточились на уничтожении кораблей Балтийского флота. А вскоре большое число танков и авиации гитлеровцы перебросили под Москву. Конечно, Северную столицу продолжали бомбить, но уже гораздо меньшими силами. Гитлер перестал считать это направление чем-то для себя важным и значимым. Перед своими войсками он поставил задачу задушить Ленинград «костлявой рукой голода».

АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ ТЕРРОР

*На Невском надписи пестрели,
Кричала каждая стена:
«Внимание! При артобстреле
Опасна эта сторона!»*

Михаил Дудин

Весной 1944 года, едва ли не сразу после снятия блокады, в Ленинграде в Соляном переулке открылась экспозиция, посвящённая жизни блокадного города и подвигу его жителей. Одним из экспонатов был искорёженный взрывом фашистского снаряда вагон трамвая. В расположенной рядом витрине можно было увидеть окровавленные фрагменты одежды, кошельки, документы, хлебные карточки — всё, что осталось от его пассажиров. Это были жертвы одного из варварских обстрелов Ленинграда.

4 сентября 1941 года в осаждённом Ленинграде раздался взрывы. Жители недоумевали: в небе не было самолётов с крестами, не звучал и сигнал воздушной тревоги. Они не сразу поняли, что теперь на улицах рвутся снаряды вражеской артиллерии. С того дня город стал обстреливаться практически ежедневно, днём и ночью. По мнению Гитлера, это должно было сломить моральный дух и защитников, и мирного населения.

Разбитый трамвай

Со свойственной им педантичностью немцы разбили город на квадраты, а зданиям присвоили номера. Так, Государственный Эрмитаж имел № 9, Аничков дворец — № 192. Номера имели даже жилые кварталы. Особое внимание уделили госпиталям и больницам: кружочки с присвоенными им номерами (например, 89 — больница Эрисмана или 96 — Первая психиатрическая) были заштрихованы красным карандашом. В особом перечне значились координаты оживлённых перекрёстков и улиц, а также многолюдные трамвайные остановки. Недостатка в ориентирах у неприятеля не было. Ими являлись купола и колокольни соборов, шпили Адмиралтейства и Петропавловки. Огонь вёлся из районов Тосно, Красного Села, Стрельны, Урицка (Павловск), Пушкина.

В отличие от авианалётов, о которых предупреждала сирена воздушной тревоги, артиллерийские обстрелы

всегда начинались внезапно. Обычно они продолжались по 8–10 минут, после чего наступало несколько часов затишья. Затем всё повторялось вновь. Иногда вражеские батареи били залпами, иногда беглым огнём. Гитлеровцы знали, что в их прицелах огромный город и промаха просто быть не может.

Чаще всего обстрелы происходили по утрам или вечерам, когда люди шли на работу или возвращались с неё. Немецкая разведка установила, что именно в это время можно уничтожить больше жителей. После одного из обстрелов поэтесса Вера Инбер записала в своём дневнике: «Снаряды с дьявольской точностью ложились в центре города, главным образом на перекрестке Невского и Садовой, у трамвайной остановки. А в то время там кишело народом... Первый же снаряд попал

В укрытие не успели

в трамвай номер двенадцатый... Там было 28 убитых и 62 раненых...» Пересечение Невского и Садовой обстреливалось ещё не раз. Горожане даже назвали это место «кровавым перекрёстком».

Спасаясь от артобстрелов, более 100 тысяч жителей переселились из южных и западных районов города в северные. Трамвайные остановки с перекрестков стали переносить в глубь улиц. А на стенах домов появились надписи: «Граждане, при артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна». Одну из таких надписей можно и сегодня увидеть на Невском проспекте на стене дома № 14. Её сохранили в память о блокаде.

Интенсивность обстрелов нарастала. Если в январе 1942 года враг выпустил по городу 2696 снарядов, то в феврале уже 4771, а в марте эта цифра достигла 7380. На Пасху в ночь с 4 на 5 апреля гитлеровцы подвергли обстрелу и бомбёжке многие городские храмы.

Летом пал Севастополь. Крупнокалиберные орудия, которые использовались при его осаде, стали перебра-

В минуты затишья

У захваченного монстра

сывать под Ленинград. 17 августа 1943 года город подвергся самому длительному обстрелу. Он длился более 18 часов. Тогда на город упало 2000 крупнокалиберных снарядов.

Уже гремели раскаты операции «Январский гром», уже бежали гитлеровцы от наших наступающих частей, бросая свои позиции, а вражеская дальнобойная артиллерия продолжала обстрелы Ленинграда. В январе 1944 года она выпустила по городу почти 1500 снарядов. Последние из них разорвались на рассвете 23 числа. Тогда погибли два человека и были ранены трое. Это были последние жертвы артиллерийского террора.

При спешном отступлении многие многотонные монстры гитлеровцы эвакуировать не успели. Захваченные дальнобойные орудия были перевезены в Ленинград и выставлены на Дворцовой площади.

«РУКОПОЖАТИЕ НА СВИРИ»

*Есть на тихвинском кладбище, старом, зелёном,
Место памяти павших героев сражений.*

*Здесь в дни воинской славы склоняют знамёна,
Рвёт минуту молчанья салют оружейный.*

Анатолий Молчанов

Маленькая блестящая монетка достоинством в десять рублей из серии «Города воинской славы». На её обороте герб Тихвина. Чем же знаменит этот небольшой город? В годы Смутного времени его жители и монахи Тихвинского монастыря прославились на всю Россию, защитив обитель от шведов. А в ноябре 1941 года именно в здешних лесах и болотах решалась судьба блокадного Ленинграда.

Как только землю немного сковали морозы, танки 39-го моторизованного корпуса Вермахта вырвались из грязи, прорвали оборону наших войск и вышли на оперативный простор. 8 ноября 1941 года практически без боя гитлеровцы вошли в Тихвин. Последняя железнодорожная магистраль, ведущая из глубины страны к берегу Ладожского озера, оказалась перерезанной.

Для нашего командования наступление немцев во многом стало неожиданным. Выполняя директиву

В наступление

Ставки, войска Ленинградского фронта сражались в Синявинской операции, пытаясь прорвать кольцо блокады. Гитлеровцы ударили со стороны реки Волхов. Крупных воинских соединений наших войск здесь не имелось, а те, что были, растянулись по весьма немалой линии фронта. Не имелось и резервов. Многие дивизии были ослаблены отправкой ряда их соединений под Москву.

Вокруг Ленинграда замкнулось второе блокадное кольцо. Под угрозой захвата оказались все огромные запасы продовольствия, сосредоточенные на берегу Ладоги. Берлинское радио победно кричало, что теперь «твердыня большевиков падёт без пролития крови немецких солдат». Враг продолжал наступать в направлении реки Свирь, где планировал соеди-

ниться с финскими частями, а также устремился к городу Волхов. Непосредственная угроза нависла и над Новой Ладогой, где находилась главная база кораблей Ладожской флотилии. Началась эвакуация оборудования Волховской ГЭС, а саму плотину стали готовить к взрыву.

Для Ленинграда освобождение Тихвина стало вопросом жизни и смерти. 15 ноября прекратилось судоходство по Ладоге. Продовольствие в осаждённый город практически перестало поступать. Норма выдачи хлеба в то время сократилась до страшных 125 граммов. Последствия охвата Ленинграда вторым блокадным кольцом прекрасно понимали и в Москве. В середине ноября указом Ставки был создан Волховский фронт. Под Ленинград пошли резервы. В тяжёлых оборонительных боях немецкие части были обескровлены, и 25 ноября враг был наконец остановлен всего лишь в 6 километрах от Волхова.

А затем в наступление уже пошли наши войска. Удержанию Тихвина немецкое командование придавало особое значение, но силы неприятеля были на

На Тихвин

исходе. Их коммуникации растянулись на десятки километров, войска практически не имели тёплого обмундирования, от наступивших сильных морозов отказывали двигатели танков и автоматическое оружие. Но, несмотря ни на что, враг сопротивлялся упорно. Бои шли буквально за каждую деревню. И вот 8 декабря город у врага был отбит. Гитлеру ничего не оставалось, как подписать приказ, разрешающий частям Вермахта отступить на рубеж реки Волхов. По существу, немцы были отброшены туда, откуда они начинали своё наступление. «Рукопожатие на Свири» не состоялось.

После взятия Тихвина нашим войскам досталось большое количество брошенной в городе техники и оружия: 27 танков, 10 бронемашин, 42 орудия, 190 пулемётов, склады продовольствия и боеприпасов, а также база с горючим. Но победа досталась дорогой ценой. За время боёв потери составили почти 49 тысяч солдат и офицеров.

Дорога отступления

Жители Тихвина возвращаются в освобождённый город

В конце декабря освобождённый Тихвин напоминал растревоженный муравейник. Восстанавливались основательно разрушенные железнодорожная станция и пути. Круглые сутки тысячи рабочих и солдат разгружали прибывающие составы и заполняли подходы непрерывной лентой грузовики. Тем не менее доставлявшиеся в Ленинград грузы едва обеспечивали хоть и выросшую, но всё ещё голодную норму выдачи продовольствия. Тысячи ленинградцев были настолько истощены, что продолжали умирать и на новом пайке.

Тихвинская наступательная операция оттянула на себя силы, так нужные Гитлеру под Москвой. После разгрома врага под столицей победа под Тихвином была самым главным стратегическим успехом нашей армии в 1941 году. За время боев здесь 11 человек были удостоены звания Героя Советского Союза.

ГОРЯЧИЙ ЛЁД ЛАДОГИ

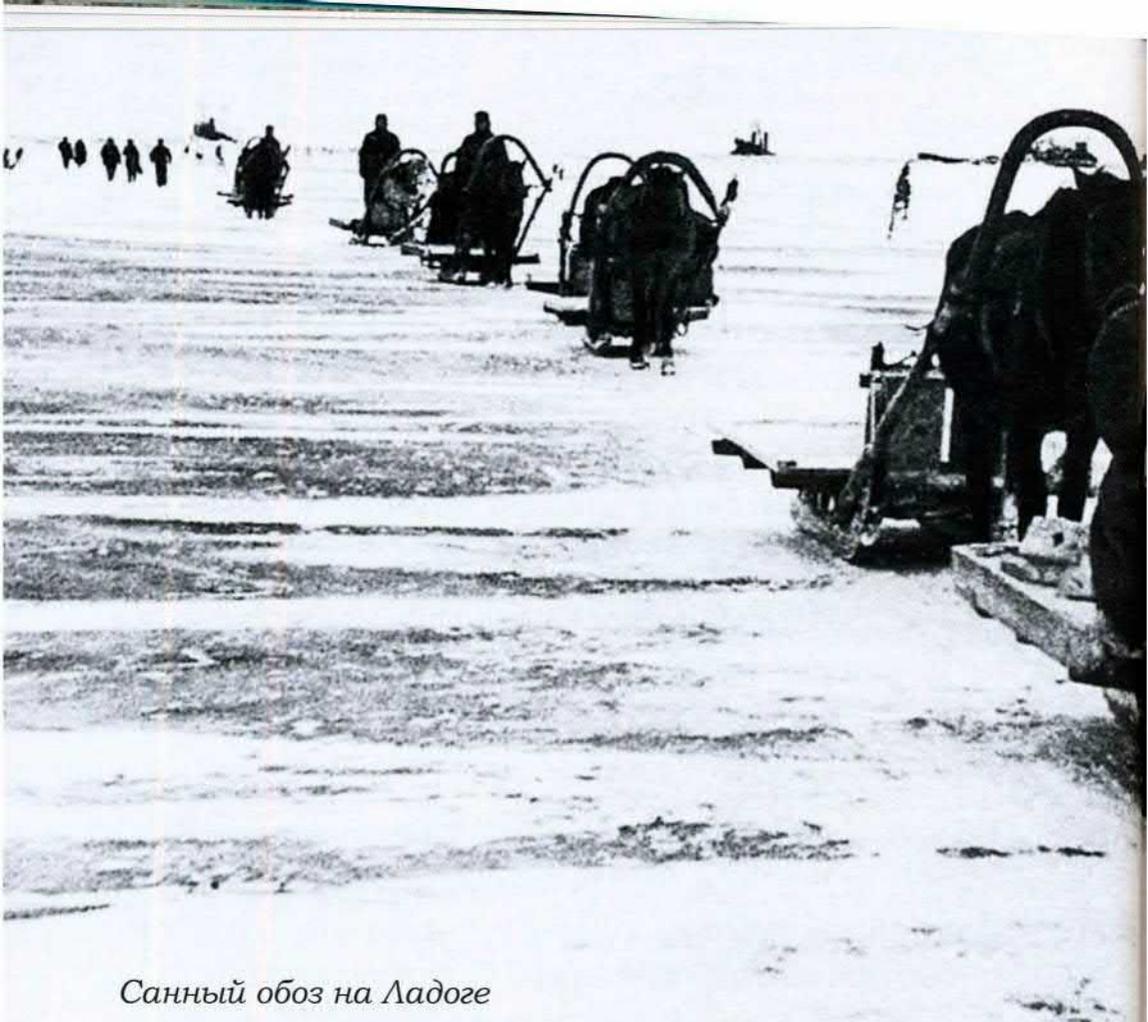

*А где-то на Ладоге в белом просторе
От бомб и мороза взрываются льдины,
И воют моторы, и стонут моторы,
И тянут гружённые хлебом машины.*

Анатолий Молчанов

Кто в нашей стране не слышал про Дорогу жизни? Ледовая трасса через Ладожское озеро помогла отстоять Ленинград, спасла жизни тысяч и тысяч его жителей. Казалось бы, что в этом сложного? Спустились машины на лёд и поехали. Ведь наши предки всегда использовали зимой замёрзшие русла рек как транспортные пути. Однако всё было далеко не так просто.

Первый раз идея ледовой трассы обсуждалась ещё в конце сентября 1941 года. Но тогда только специалисты знали, что даже в самые лютые морозы Ладога замерзает не полностью. Гидрологи стали опрашивать местных старожилов, в основном рыбаков, но их рассказы дали немного. Тем не менее на их основе проложили маршрут между Кобоной и Коккореве. Ключевую роль в создании этого первого маршрута сыграл начальник ледовой службы Балтийского флота Михаил Казанский. Друзья в шутку прозвали его «Ледовым дедом». Зимой 1941 года «деду» было всего 25 лет.

Санний обоз на Ладоге

В середине ноября приступили к выяснению состояния ледового покрова. Первый отряд солдат, отправившийся на разведку по ещё не окрепшему, прогибающемуся льду, вернулся ни с чем. Бойцы наткнулись на огромный участок открытой воды. Трассу немного изменили, и 21 ноября в Осиновец пришёл конно-санный обоз. Он доставил 63 тонны муки. Путь был очень сложным. На некоторых участках возчики разгружали мешки с мукой на лёд, переводили сани порожняком, затем переносили груз на руках и вновь грузили на сани. Было очевидно, что запуск автомобильного движения по ещё слабому льду — затея весьма рискованная.

Но ждать было нельзя. Норма выдачи хлеба в осаждённом Ленинграде снизилась до 125 граммов. Вечером того же дня из города отправилась разведывательная колонна из 10 порожних полуприцепов. Назад вернулись семь машин, каждая из которых везла всего по 7 мешков муки. Боялись, что большей тяжести лёд не выдержит. Двери кабин были открыты. Водители стояли на подножках, чтобы иметь возможность выпрыгнуть в случае, если машина провалится. На следующий день на трассу вышло уже 60 машин. Движение началось. Официально трасса именовалась ВАД-101 (Военно-автомобильная дорога), но вскоре иначе как Дорогой жизни её никто уже не называл.

На погрузку

Параллельно с запуском дороги шло и создание всей транспортной инфраструктуры. В небольших рыбацких посёлках возводились склады, причалы и съезды к воде. По маршруту следования солдаты бурили лунки и вмораживали в лёд вешки. Ведь главным при движении в ледовой пустыне, да ещё и при ограниченной видимости, были ориентиры. Через каждые 5–7 километров строились специальные пункты, где можно было обогреться и устранить мелкие поломки. Как правило, здесь же находились позиции зенитчиков, защищавших трассу от атак с воздуха.

С наступлением сильных морозов лёд на Ладоге продолжал крепнуть, однако уже в первые недели работы трассы под лёд ушло больше сотни машин. Никто ничего не мог понять. Одна машина успешно преодолевала определённый участок пути, другая через несколько

минут здесь же уходила под воду. К работе привлекли ленинградских ученых. Они изучили процесс деформирования ледяного покрова под действием различных нагрузок, а также влияние на него ветра и изменений уровней воды.

Для автоматической регистрации колебаний льда физик Наум Рейнов изобрёл специальный прибор, который назвали прогибограф. С его помощью удалось установить, что виной аварий является резонанс, возникающий при совпадении скорости движения автомобиля со скоростью подлёдной ладожской волны. На прочность льда оказывали влияние также отражённые от берега волны и волны, которые создавали соседние машины. Разработали соответствующие рекомендации. Так благодаря науке удалось значительно сократить потери.

Лёд не выдержал

Под обстрелом

Ледовая трасса проходила всего в 12–15 километрах от немецких позиций. В небе тогда господствовала вражеская авиация. Что происходит, враг сообразил быстро. От разрывов снарядов и бомб образовывались трещины и полыньи, которые быстро затягивало тонким льдом и заносило снегом. Обнаружить их было очень сложно. Провалившиеся машины старались вытаскивать. Насколько возможно, стремились спасти и груз.

За время работы Дороги жизни по ней было перевезено более миллиона тонн различных грузов и эвакуировано почти 1,5 миллиона человек. Несмотря на все усилия, нарушить движение по ней немцам так и не удалось.

Ошибочно думать, что Дорога жизни состояла всего из одной трассы. В общей сложности их было проложено порядка шестидесяти. По одним везли уголь, по другим различную технику, третьи были предназначены

для доставки боеприпасов и горючего. Интервал между транспортом здесь был больше, чтобы в случае взрыва не пострадали другие машины. С января 1942 года из Ленинграда активно началась эвакуация жителей. Для этого на лёд Ладоги вышло более сотни городских автобусов.

Работы на ледовых трассах шли постоянно. Нужно было очищать их от снежных заносов, обозначать полыньи, выбирать новые участки с более крепким льдом. Основным видом транспорта на трассе стал Газ-АА — знаменитая полуторка, бравшая полторы тонны груза. Её ещё называли машиной-солдатом. Не хватало горючего, инструментов, запчастей, даже помещений для ремонта. Нередко он проводился на лютom морозе, затем водители совершали в блокадный город по два, а то и по три рейса в сутки. Чтобы увеличить количество перевозимого хлеба, некоторые шофёры цепляли к грузовикам прицепы или сани.

Автобусы на Дороге жизни

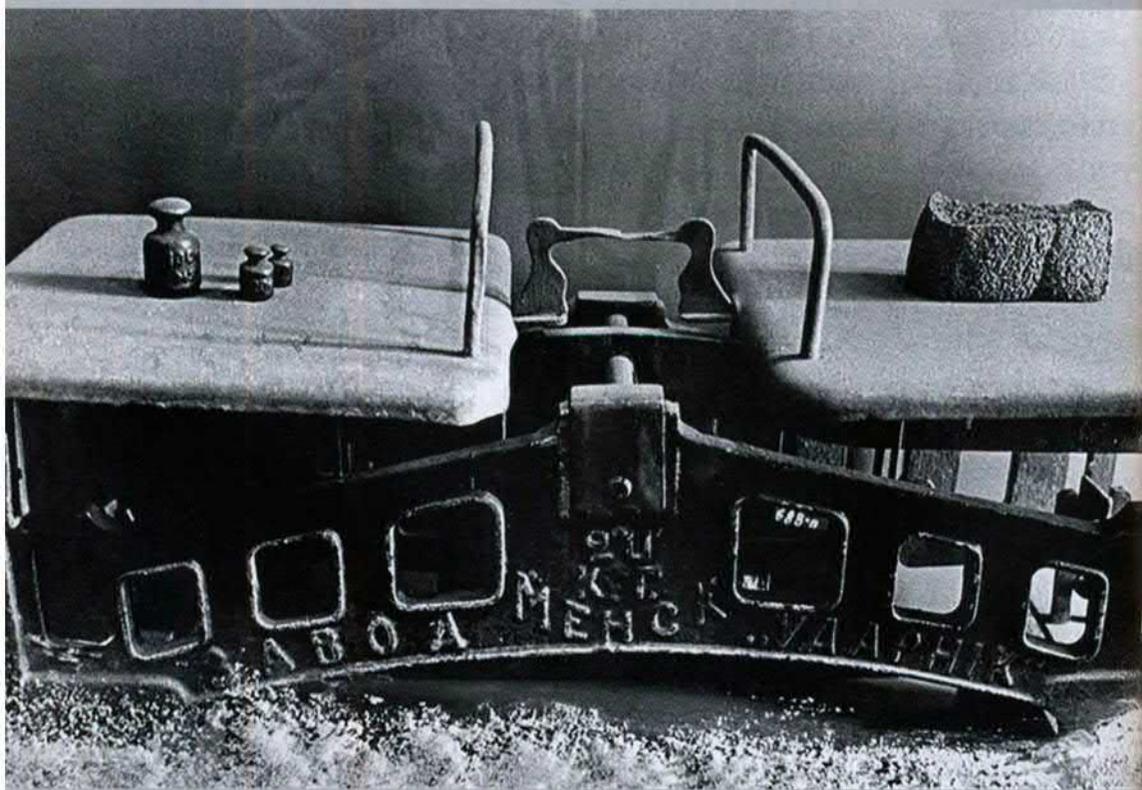

Трасса работала и днём и ночью

В первую блокадную зиму ледовую дорогу обслуживало почти 4 тысячи автомобилей, не считая гужевого транспорта. Попав в польню, под бомбёжку или арт-обстрел, из рейса не вернулась каждая четвёртая машина. Проработала Дорога жизни до конца марта 1943 года.

«Ледовый дед» Михаил Казанский закончил войну в звании полковника, был награждён многими орденами и медалями. Его именем назван большой гидрографический катер-катамаран Балтийского флота. А легендарным полуторкам сегодня ставят памятники.

БЛОКАДНЫЙ ХЛЕБ

*Я вспоминаю хлеб блокадных лет,
Который в детском доме нам давали.
Не из муки он был — из наших бед,
И что в него тогда не клали!*

Людмила Хямялянина

Небольшой продолговатый, размеченный на прямоугольники-ячейки листок бумаги. В каждой ячейке надпись «Хлеб» и цифры. Так выглядела хлебная карточка жителя блокадного Ленинграда.

В то суровое время именно такой листок бумаги давал человеку самое главное — возможность выжить.

Распределение продуктов по карточкам в городе началось с 18 июля 1941 года. Никакой паники это не вызвало. Рабочим тогда полагалось по 800 граммов хлеба в день. Карточки были именными и выдавались по паспорту раз в месяц. При утере или краже они не восстанавливались. Поначалу многие жители даже не ходили их получать — верили, что война скоро кончится, да и в магазинах ещё были продукты в свободной продаже. Делали запасы лишь наиболее дальновидные, но их было немного.

Как и любой мегаполис, Ленинград не мог существовать без подвоза продовольствия. 8 сентября

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20										
ноябрь	ноябрь	ноябрь	ноябрь	ноябрь	ноябрь	ноябрь	ноябрь	ноябрь	ноябрь																				
ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ																				
50 гр	50 гр	50 гр	300 гр	50 гр	50 гр	300 гр	50 гр	50 гр	50 гр	300 гр	50 гр	50 гр	50 гр	300 гр	50 гр	50 гр	50 гр	300 гр	50 гр										
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	<p align="center">КАРТОЧКА НА ХЛЕБ НА НОЯБРЬ 1941 г.</p> <p>н. в. норма 400 гр, в день</p> <p>Фамилия <u>Сосновская</u></p> <p>Имя, отчество <u>А. И.</u></p> <p align="center">При утере карточка не возобновляется</p>										21	22	23	24						
ноябрь											ноябрь																		
ХЛЕБ											ХЛЕБ																		
50 гр	50 гр	50 гр	300 гр	50 гр	50 гр	300 гр	50 гр	50 гр	50 гр											300 гр	50 гр	50 гр	50 гр	300 гр	50 гр	50 гр	50 гр	300 гр	50 гр
13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	1										
ноябрь	ноябрь	ноябрь	ноябрь	ноябрь	ноябрь	ноябрь	ноябрь	ноябрь	ноябрь																				
ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ																				
50 гр	50 гр	50 гр	300 гр	50 гр	50 гр	300 гр	50 гр	50 гр	50 гр	300 гр	50 гр	50 гр	50 гр	300 гр	50 гр	50 гр	50 гр	300 гр	50 гр										

Хлебная карточка ленинградца

гитлеровцы захватили Шлиссельбург, и город оказался во вражеском кольце. Запасов же продовольствия на складах, чтобы прокормить и жителей, и солдат, было совсем немного. Уже в начале сентября норму выдачи продуктов и хлеба урезали. Всего же таких понижений было пять. А в ноябре норма выдачи иждивенцам стала и вовсе 125 граммов хлеба на человека. Эти блокадные 125 граммов стали символом нечеловеческих испытаний, через которые прошли горожане.

Не более трёх сантиметров толщиной, чёрный и как бы липкий кусочек такого хлеба можно сегодня увидеть в Музее хлеба. Трудно представить, что это выдавалось на целый день. Но даже те блокадные 125 граммов настоящим хлебом не являлись. В хлеб тогда добавляли всё, что можно было назвать съедобным: жмых, пищевую целлюлозу, отруби и даже обойную пыль. Имелся в нём и процент перемолотой хвои. Под-

солнечное масло было дефицитом, и формы для выпечки смазывали маслом соляровым.

Ещё был такой продукт, который назывался коревая мука (от слова «корка»). Она получалась из промокшей и схватившейся, как цемент, обычной муки. Во время движения по Дороге жизни многие машины проваливались под лёд и тонули вместе со своим грузом. Если было не очень глубоко, специальные команды под покровом темноты при помощи верёвок с крючьями цепляли мешки с продовольствием и доставали их из воды. Потом превратившуюся в камень муку разбивали и добавляли в блокадный хлеб.

В блокадном Ленинграде работало 6 хлебозаводов. Производство здесь не останавливалось ни на минуту. От печей не отходили даже под обстрелами. Выпечь хлеб, чтобы он достался людям, было для пекарей важнее, чем выжить самим. Лишь в декабре хлебозаводы на несколько дней встали — замёрз водопровод. Пока

На хлебозаводе

не наладили водоснабжение, воду носили вёдрами и бидонами из прорубленных в Неве лунок. Труд был тяжелейший. Некоторое время вместо хлеба карточки жителям отоваривали мукой.

Долгое время технологию выпечки блокадного хлеба скрывали. На документах стоял гриф «Для служебного пользования». Рецепты у каждого хлебозавода были свои. Процент различных добавок варьировался в зависимости от наличия в городе запасов муки. Если её было мало, в первую очередь увеличивали процент пищевой целлюлозы. Питательной ценности она не имела и просто притупляла чувство голода.

Позднее подсчитали, что калорийность суточной нормы иждивенца тогда равнялась приблизительно 300 калориям, что составляло менее одной пятой потребности взрослого человека. Получалось, что система обеспечивала продуктами только защитников

На хлебозавод

Наконец-то привезли!..

города и рабочих оборонных предприятий. Старики, дети и безработные в это число не входили. Но работающие мужчины не могли не отдавать свой паёк голодающим семьям. В результате они тоже слабели и умирали от голода.

Те, кто пережил блокаду, помнили голод ещё очень и очень долго. Так, ленинградец Аполлон Борисович Давидсон (осенью 1941 года ему было 12 лет), рассказал о том, как через много лет после окончания войны умирала его мать. У неё был рак, но незадолго до смерти она сказала сыну: «Ты не думай, никакого рака у меня нет. В нашей семье все умирают от голода».

ПОВАРЕННАЯ КНИГА БЛОКАДЫ

*Вместо супа — бурда из столярного клея,
Вместо чая — заварка сосновой хвои.
Это всё ничего, только руки немеют,
Только ноги становятся вдруг не твои.*

Юрий Воронов

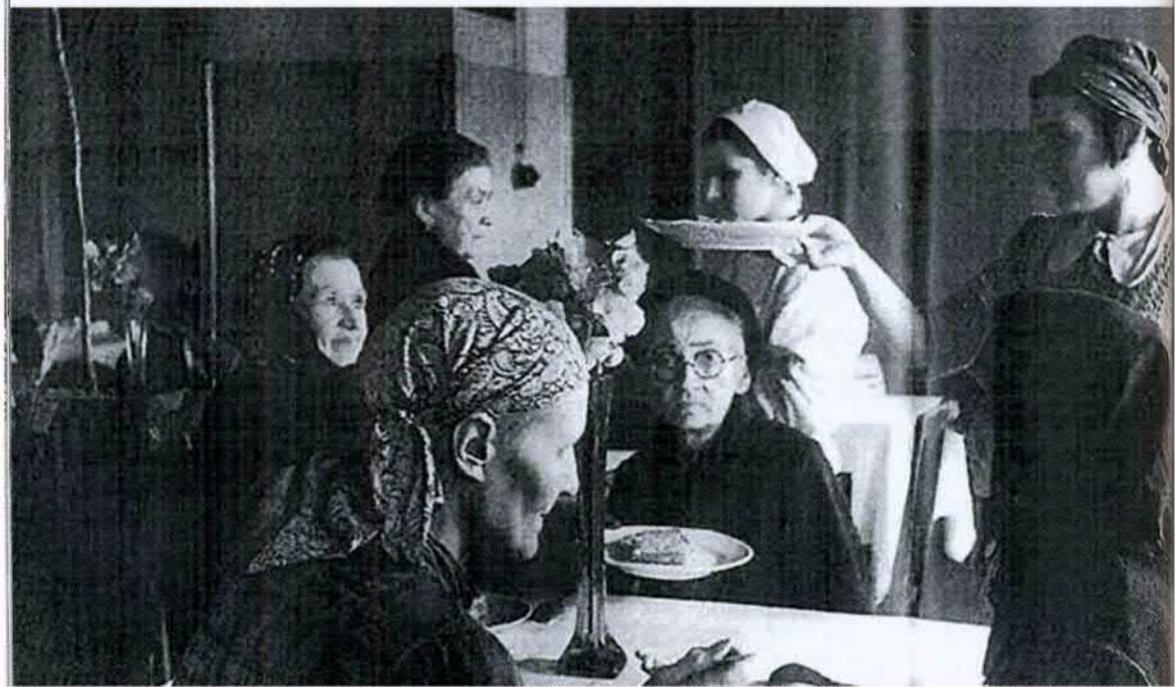
Все мы прекрасно знаем, что едва ли не в каждой стране существуют свои кулинарные предпочтения и своя национальная кухня. Рецепты блюд описаны в массе книг, которые называются кулинарными или поваренными. С горечью приходится признать, что в блокадном Ленинграде была своя, особая кухня. Вот только дело было не в предпочтениях, а в безысходности. В городе просто ели всё, что можно было есть. Конечно, в годы войны тяжело приходилось всем, многие жили впроголодь, но такие «продукты» в нашей стране в пищу не употреблял никто.

В столовых города-фронта самым доступным и массовым блюдом был дрожжевой суп. Прессованные дрожжи делались в то время из древесных опилок и выпускались многими кондитерскими фабриками. В чистом виде есть их было нельзя, поскольку они вызвали расстройство желудка. Сухие дрожжи добавляли в суп, таким образом повышая в нём содержание

белков. Промытые дрожжи также смешивали с солью. Получавшаяся жидкая масса по консистенции была похожа на сметану, а по вкусу напоминала сыр. В таком виде её также добавляли в суп или использовали как подливку ко второму блюду. Делали в столовых и паштет из дрожжей. Для этого дрожжи жарили с солью, луком, перцем и жиром, добавляя небольшое количество муки. Получившуюся массу можно было намазывать на хлеб, а перемешивая с гречневой, рисовой или чечевичной мукой, делать котлеты. Выдавали брикеты дрожжей и бойцам на фронте для приготовления супов или каш. Большое значение имело и то, что дрожжи не теряли своих свойств при длительной заморозке. Позднее подсчитали, что дрожжи использовались в 26 блокадных блюдах!

Подавали в столовых города и «повалиху». Так именовали кашу из отрубей. Эта совершенно безвкусная и малокалорийная еда ненадолго создавала ощущение сытости, от которого ослабленных голодом людей нередко клонило в сон.

В столовой

Приготовление напитка из хвои

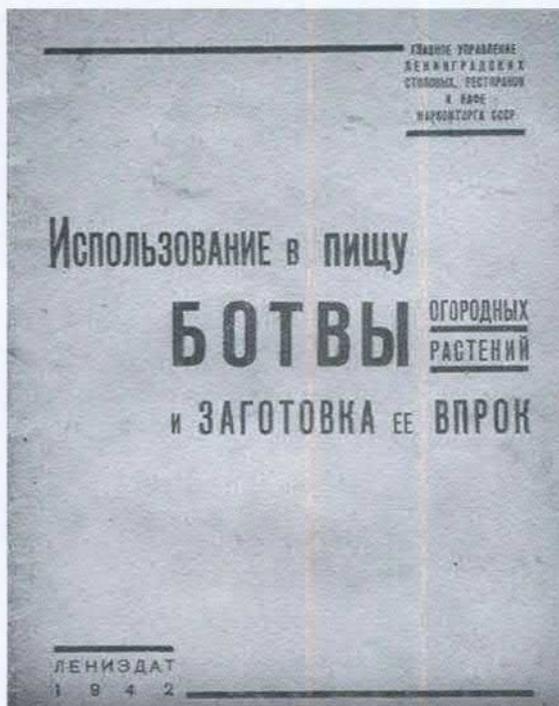
Специалисты Ботанического института издавали брошюры, в которых описали почти сто видов местных растений, пригодных в пищу. Там же давались рецепты приготовления из них салатов, супов, гарниров, напитков и сладких блюд. О таких рецептах учёные рассказывали во время выступлений на предприятиях, также их передавали по блокадному радио. Горшочки с травами стояли на прилавках Елисеевского магазина на Невском. Дежурившие рядом врачи давали консультации, где можно найти съедобные травы и что из них приготовить. Здесь же запасались витаминным напитком из хвои.

го-долго варили, снимая и выбрасывая поднимавшуюся тёмную пенку. Оставшуюся после кипячения воду использовали как бульон, а разбухшие кусочки кожи пропускали через мясорубку и делали студень или котлеты.

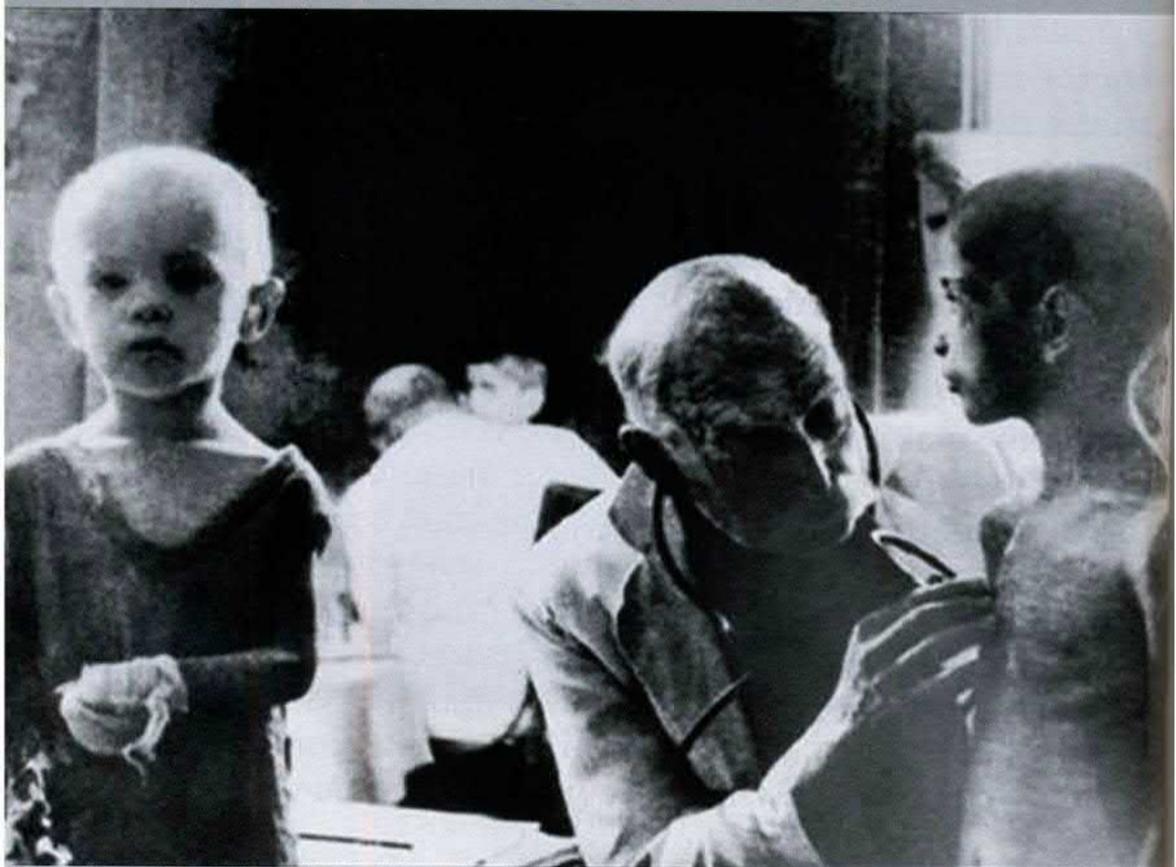
Хлеб, полученный по карточкам, часто поджаривали на олифе. Ломтик превращался в маслянистый твёрдый сухарик, и его можно было дольше держать во рту и рассасывать. Поэтому более «выгодным» считался хлеб круглый, ведь там было больше горбушек.

Особой популярностью также пользовалась дуранда. Так в городе называли жмых — остатки семян масличных растений после выжимки из них масла. Дуранду распаривали в кастрюле до консистенции каши и ели. Грызли её и прямо в брикетах. Дети в то время дуранду считали настоящим лакомством.

Поваренная книга блокады никогда не издавалась. Её рецепты сегодня существуют только в памяти тех, кто выжил в то страшное время, в памяти их детей и внуков. Хочется верить, что такие блюда никто в мире больше никогда готовить не будет.

«ЛЕНИНГРАДСКАЯ БОЛЕЗНЬ»

*Не шумите вокруг — он дышит,
Он живой ещё, он всё слышит...*

*...
Как из недр, его вопли: «Хлеба!»
До седьмого доходят неба...*

Анна Ахматова

Жители блокадного Ленинграда были поставлены на грань всех возможных условий человеческого существования. К постоянному стрессу от непрекращающихся бомбёжек и артобстрелов добавились лютый холод и голод. Все эти факторы действовали в жутком и роковом единстве.

Вот как описывал осаждённый город в своих мемуарах уполномоченный Государственного комитета обороны по обеспечению Ленинграда продовольствием Дмитрий Павлов: «В декабре смерть косила людей независимо от пола и возраста. Смерть наступала людей везде: на улице, передвигаясь, человек падал и больше не поднимался; в квартире — ложился спать и засыпал навеки; часто жизнь обрывалась у станка. Хоронить было трудно, транспорт не работал. Обледеневшие, словно саваном, покрытые снегом, стояли трамваи, троллейбусы и автобусы. Вдоль улиц причудливыми нитями свисали оборванные провода, запорошённые пушистым слоем

На улице блокадного Ленинграда

иней. По улицам, занесённым снегом, вереницей плелись люди и, напрягая последние силы, тянули саночки, на которых лежали покойники».

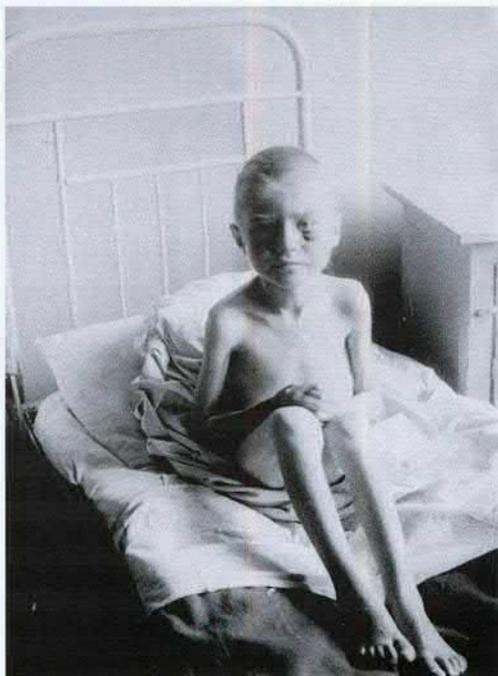
Однако диагноз «голодная смерть» в СССР считался неприемлемым и «клеветническим». Врачи использовали иной — «алиментарная дистрофия». Первые страдающие дистрофией появились в больницах в ноябре 1941 года. В декабре они уже составляли 70 % поступающих, а в январе их число увеличилось до 85 %. Но и этот диагноз как причина человеческих смертей стал фигурировать только в 1943 году. Об ужасающих цифрах смертности в Ленинграде врачи говорить не имели права. Они значились под грифом «Совершенно секретно». Разглашение таких данных считалось «антисоветской» пропагандой со всеми вытекающими отсюда последствиями. В отчаянии от чудовищной лжи властей Ольга Бергольц записала в своём дневнике: «Запрещено слово „дистрофия“ — смерть происходит от других причин, но не от голода. О, подлецы, подлецы!»

До войны дистрофию вообще болезнью не считали. Полагали, что дистрофика надо не лечить, а усиленно кормить. Однако оказалось, что это совсем не так. Просто накормить дистрофика нельзя — его организм зачастую уже не мог усваивать пищу. У разных людей болезнь протекала по-разному. Одни высыхали, как щепки, — это была «сухая» дистрофия. Другие, наоборот, наливались болезненной полнотой. Говорилось, что они «пухли» от голода. На самом деле организм уже был не в состоянии выводить отработанную жидкость. Тем более что еду, которой не было, блокадники часто заменяли водой — стакан кипятка вместо обеда или ужина.

Остановка общественного транспорта добавила к трудовой нагрузке еще по два-три часа пешеходного марша к месту работы и обратно, до места жительства, чаще всего ещё с грузом топлива. Однако после того, как организм израсходовал все свои запасы, дополнительная маршевая нагрузка вела к ослаблению мышечной системы, а также сердечной мышцы и, как следствие, очень часто к наступлению смерти от паралича сердца. Человек также мог упасть в обморок и просто замёрзнуть.

Блокадные патологоанатомы установили, что у умершего от дистрофии неизменными оставались всего два органа — мозг

В детском отделении больницы

Больной дистрофией

и почки. Все остальные уменьшались в размерах, как бы усыхали. Не получая пищи, человеческий организм начинал есть сам себя: вначале жировые отложения, потом остальные органы. Даже сердце могло уменьшиться почти на треть.

На фоне голода обыкновенные недуги принимали совершенно нетипичные формы. Связь между истощением и инфекционными болезнями была тесной. Медики, как могли, помогали людям. Помещения больниц и стационаров отапливались не намного лучше комнатушек блокадников, лекарств не хватало, врачи были так же голодны, как пациенты, и так же умирали от истощения. Многие из них работали вообще не по своему профилю. Но медицинские работники изучали болезнь, искали эффективные способы её лечения. За годы блокады в осаждённом Ленинграде была собрана богатейшая база данных и опубликовано 176 работ о дистрофии. Впоследствии ленинградские врачи лечили от дистрофии узников Освенцима и других фашистских концлагерей. А алиментарную дистрофию ещё долго называли «ленинградской болезнью».

ПЕРЕУЛОК СМЕРТИ

*Какая длинная зима,
Как время медленно крадётся!..
В ночи ни люди, ни дома
Не знают, кто из них проснётся.*

Юрий Воронов

С началом первой блокадной зимы стало ясно, что к такому непостижимому числу погибших городские морги и кладбища оказались не готовы. То, что жертв будет так много, предположить было просто невозможно. Смерть в Ленинграде стала обыденностью. На городских улицах всё больше становилось мёртвых тел. Человек куда-то шёл, опускался в снег и больше уже не вставал. Как правило, упавшему не помогали. На лютom морозе помощь означала собственную гибель.

На городских кладбищах гремели взрывы. Сапёры рвали мёрзлый грунт взрывчаткой. Потом вручную рыли траншеи: 2 метра шириной, 2 — глубиной и до 30 метров длиной. Так получались братские могилы. Работа была тяжелейшей. Холод. Днём ещё грелись у костров, а ночью это было запрещено — нарушался режим светомаскировки. Нередко первыми в такие могилы опускали тела копавших их бойцов МПВО.

Привычная картина блокадного города

К могилам свозили трупы умерших от голода людей. Едва ли не через весь город родственники везли их на санках, а иногда тащили просто на листах фанеры. Гробы достать было практически невозможно, и отдавать за них нужно было самое дорогое — хлеб. Для покойников теперь шили своеобразный саван из простыней. Зашитые в него трупы горожане называли «куколки» или «пеленашки».

А вскоре и отвозить тела умерших на кладбища уже не хватало сил. В глухих переулках стали возникать своеобразные морги. Один из них образовался на Васильевском острове в Соловьёвском переулке. Сюда свозили мёртвых со всех ближайших улиц. Это делали родственники, а если их не было — соседи по коммуналкам. Погибших было очень много. Вначале трупы

складывали штабелями, потом они лежали просто навалом. Как вспоминали очевидцы, порой невозможно было выйти из дома на улицу — мешали прислонённые к дверям подъездов замёрзшие тела. Вполне вероятно, что сюда, в Соловьёвский переулок, попали и родственники Тани Савичевой, упомянутые ею в дневнике. Семья Савичевых проживала неподалёку, на углу Второй линии и Большого проспекта. Их дом своим задним двором как раз выходил на Соловьёвский.

Всю зиму завернутые в простыни или одеяла, а то и просто голые тела лежали в городе вповалку под слоями снега. Вдобавок в морозы замёрзла и перестала работать канализация, и на улицах и во дворах скопилось много нечистот. С приходом тепла всё это могло привести к эпидемиям. Вычистить город нужно было во что бы то ни стало.

У кладбища

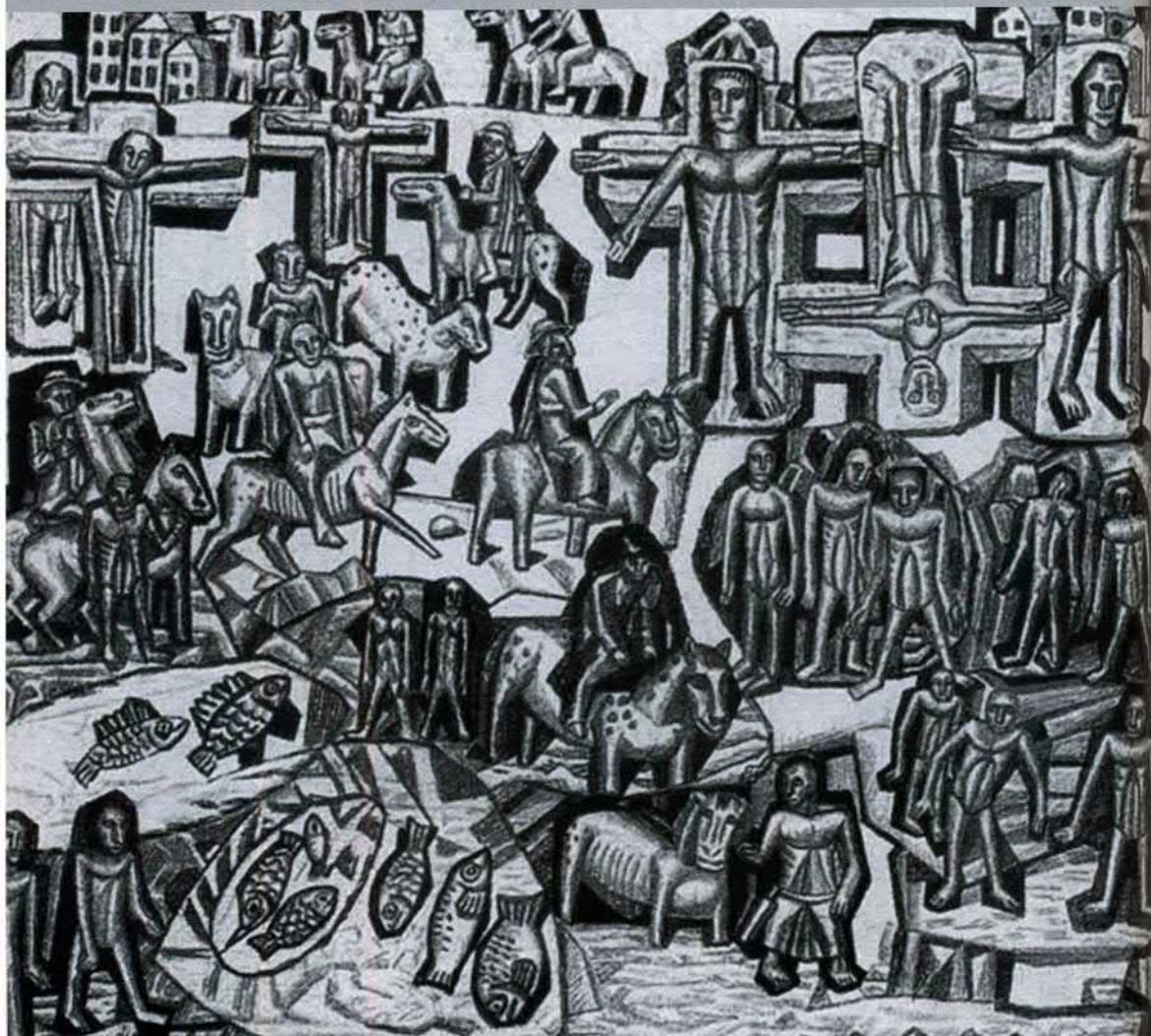

Уборка города

Убирать Ленинград вышло всё население. Измождённые люди сбрасывали снег и лёд в реки и каналы. Найденные тела грузили на машины и подводы, которые вывозили их на кладбища. Устанавливать имена погибших возможности не было. Самые массовые захоронения проводились на Пискарёвском кладбище. Позднее, при создании здесь мемориала, на месте братских могил гражданского населения установили гранитные камни с высеченными на них серпом и молотом. Военские захоронения отмечал камень со звездой. В марте 1942 года на территории современного Московского парка Победы заработал крематорий, созданный на базе кирпичного завода. Точное число кремированных здесь не известно до сих пор. Очистили горожане и Соловьёвский переулок. Во вторую блокадную зиму никакого импровизированного морга здесь уже не наблюдалось. А в 1952 году переулок стал именоваться улицей Репина.

ОДНА СМЕРТЬ ИЗ МНОГИХ ТЫСЯЧ

*Трепещет огонёк. В углу мольберт.
Стихи звучат по радио негромко.
И с каждым днём всё ближе, ближе смерть.
Но сила духа перейдёт к потомкам!*

Евгений Капустин

Я двадцать пять лет просидел спиной к окну и писал картины» — так говорил о себе и о своём творчестве поэт и философ, провидец и мистик, а главное — гениальный художник Павел Николаевич Филонов. Приехав в 14 лет в Петербург, он навсегда связал с городом свою жизнь. Здесь он работал маляром-декоратором и учился живописи, здесь стал художником, отсюда уезжал в путешествия, отсюда ушёл солдатом на Первую мировую войну, где воевал на Румынском фронте. Сюда он вернулся в 1918 году.

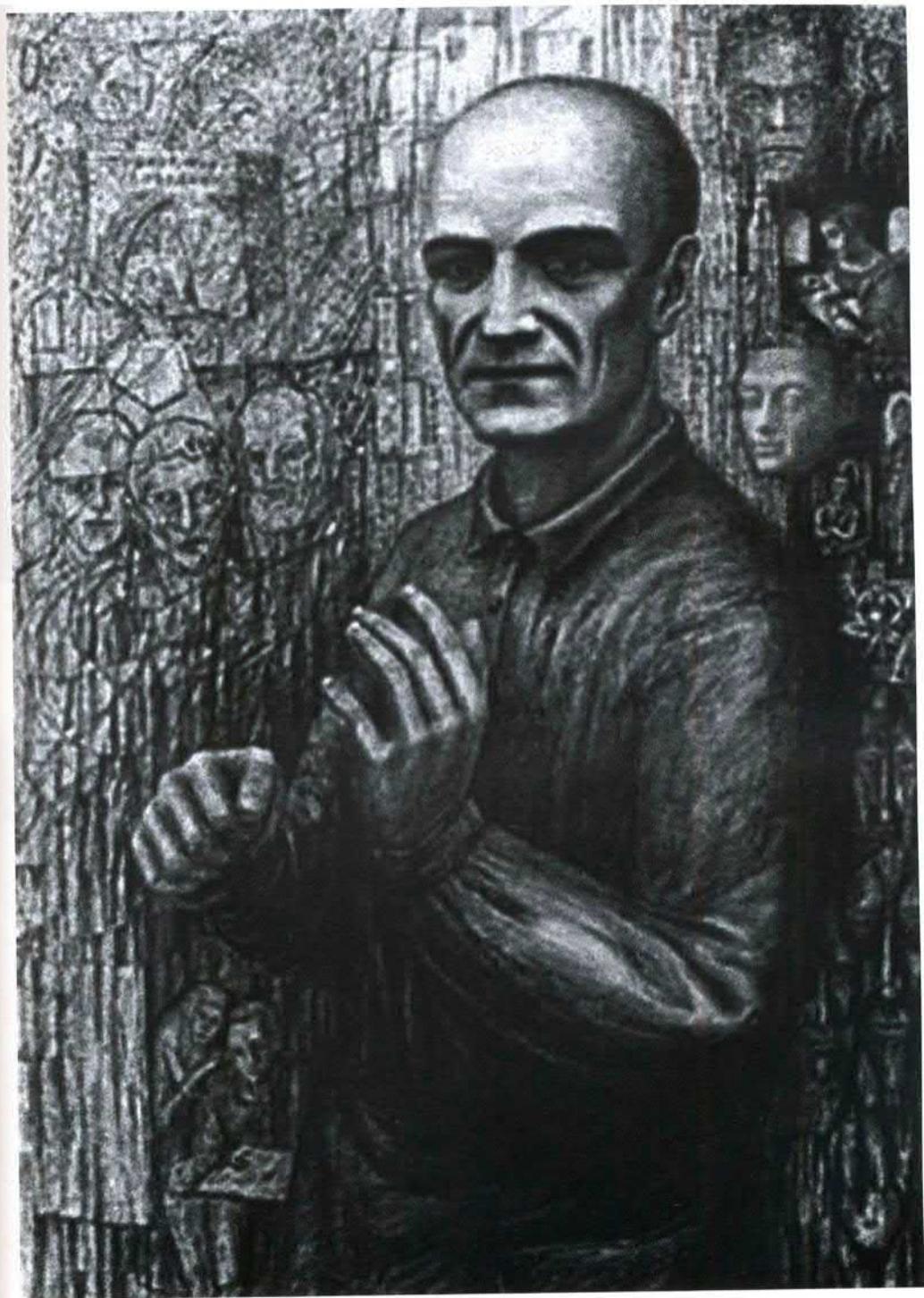
Произошедшую в стране революцию молодой художник принял всем сердцем. Старый мир рухнул, новый создавался не только революционным пролетариатом, но и поверившими в революцию писателями, художниками, поэтами. У нового мира должно быть и новое искусство, считали они. Год спустя Филонов уже принял участие в Первой государственной свободной выставке произведений искусства в Петрограде. Выставленные на ней картины он подарил государству.

После долгих скитаний ему выделили комнату в большой коммунальной квартире в Доме литераторов. Из всей мебели там были стол, железная солдатская кровать да несколько табуреток. И ещё печь-буржуйка, на которой стоял закопчённый чайник. Но бытовые условия совершенно не волновали Филонова. Он был целиком поглощён своим искусством, он творил, и в своём трудолюбии предела не знал. В 1922 году Русскому музею была подарена картина «Формула петроградского пролетариата».

Со временем у художника стало много последователей. К нему приезжали не только со всех концов Советского Союза, но даже из других стран. Как ни бедно жил Филонов, денег за свои уроки он никогда не брал. Постепенно единомышленники мастера, увлечённые его взглядами на изобразительное искусство, а также

П. Филонов. Тракторный цех Путиловского завода. 1932 г.

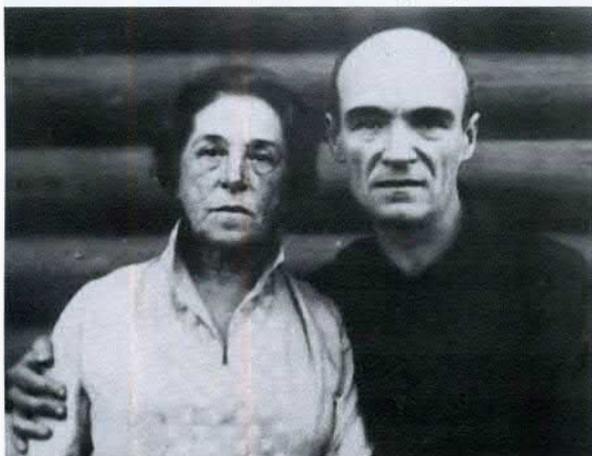

его живописным методом, объединились в сообщество, которое называли «Мастерская аналитического искусства». Первая же выставка художников Мастерской была сенсацией.

Творчество Филонова и его последователей стало весьма популярным. В 1929 году в Русском музее готовилась персональная выставка его произведений. Уже были развешены картины, выпущен буклет, но открытие так и не состоялось. В прессе, которая ещё недавно называла живописца художником космических событий, появилась «правильная» статья, которая разъясняла, почему его искусство и такое искусство вообще идеологически чуждо Стране Советов.

Волевым решением советская власть стала разгонять все творческие группы и объединения, предложив им взамен полностью контролируемый Союз художников. В своих полотнах Филонов как бы стоял над миром, что совершенно не соответствовало доктрине социалистического реализма. У чиновников от искусства в обиход даже вошёл термин «филоновщина». Из советского искусства имя

*Павел Филонов
с женой Екатериной Серебряковой*

Филонова было изгнано на долгие годы.

Художнику перестали давать даже мелкие заказы. Он получал лишь небольшую пенсию как «научный работник 3-го разряда», бедствовал, но продолжал рисовать. Продолжались и занятия с учениками и едино-

Дом литераторов (ул. Литераторов, 19), в котором жил П. Филонов

мышленниками. Когда от безденежья становилось совсем невмоготу, мастер не брезговал и простой малярной работой. Тем не менее все предложения о продаже своих картин за рубеж он отклонял, считая, что его искусство принадлежит народу и должно жить только в СССР.

С началом Ленинградской блокады Филонов стал добровольно дежурить на чердаке своего дома, сбрасывая с крыши зажигалки. Он очень боялся, что, если дом загорится, в огне погибнут и его картины. А ведь это было то, что создано за всю его жизнь. По воспоминаниям современников, художник часами стоял закутанный в лохмотья на продуваемом всеми ветрами чердаке и всматривался в зимнее небо через небольшое окошко. Своим друзьям он говорил: «Пока я стою здесь, дом и картины останутся в целости. Но я не трачу время даром. У меня столько замыслов в голове».

П. Филонов. Пир королей. 1913 г.

В ноябре 1941 года положение осаждённого Ленинграда стало ещё более тяжёлым. По карточкам иждивенца стали выдавать 125 граммов хлеба. Именно столько граммов жизни мог получать Филонов.

Пребывание на холодном чердаке сказалось быстро. Художник заболел воспалением лёгких. Лекарств не было. Ослабленный голодом организм с болезнью справиться не сумел. 3 декабря мастера не стало. Голод забрал его в числе первых. В январе и феврале 1942 года жители города умирали уже десятками тысяч.

Несколько дней тело художника пролежало в нетопленной комнате, прикрытое одной из самых известных сегодня его работ — картиной «Пир королей». Искали доски, чтобы сколотить гроб, а достать их стало просто невозможно. Ещё труднее было выкопать могилу. Стояли жестокие морозы, и земля промёрзла. Похоронили Филонова на Серафимовском кладбище неподалёку от церкви Серафима Саровского.

Через несколько месяцев, весной 1942 года, умерла жена художника. Творческое наследие мастера теперь стали хранить его сестры Мария и Евдокия. Из блокадного города они эвакуировались только тогда, когда смогли сдать все полотна на хранение в Русский музей. Именно здесь сегодня они и находятся.

До сих пор Филонов считается одним из самых неразгаданных русских художников. Ведь творчество одной из ключевых фигур русского авангарда находилось под негласным запретом вплоть до 1980-х годов. Сегодня оно имеет всемирное признание, картины мастера стоят миллионы долларов. И нам остаётся только гадать, какое наследие получили бы мы, не прервись его жизнь в первые месяцы ленинградской блокады.

Мемориальная доска на доме, где жил Филонов

ЖИЗНЬ ВОПРЕКИ СМЕРТИ

*За свой недолгий путь земной
Узнал малыш из Ленинграда
Разрывы бомб, сирены вой
И слово страшное — блокада.*

Елена Коковкина

Как это ни парадоксально, на войне всегда оставалось место любви. Смерть шагала рядом с новой жизнью. Вопреки страданиям и потерям, несмотря на голод, холод, обстрелы и бомбёжки женщины продолжали рожать, а врачи и акушерки принимать роды. Законы природы незыблемы.

С началом войны во многих роддомах Ленинграда были развернуты госпитали. Но некоторые продолжали работать по профилю. Так, под вой сирен и грохот взрывов младенцы появлялись на свет в родильном доме № 2 на Фурштадтской улице, тогда улице Петра Лаврова. Всю осаду здесь трудились 16 врачей и 35 медсестёр. В страшном 1942 году их заботливые руки приняли 991 малыша. Плач новорождённых здесь раздавался всю блокаду.

Работали в темноте, порой в неотопливаемых помещениях, при отсутствии водопровода и горячей воды, с недостаточным количеством белья. В самую

Новые жители Ленинграда

суровую первую блокадную зиму особенно трудно было поддерживать нормальную температуру в палатах, где проходили роды. А мать и новорождённого согреть нужно было обязательно. В перерывах между операциями и родами сёстры и врачи снимали белые халаты и кололи дрова, носили воду, топили печи.

В апреле 1943 года во время авианалёта в роддом попала бомба. Были разрушены две палаты и операционные. Пострадало 7 человек. А в декабре неподалёку разорвался вражеский крупнокалиберный снаряд. Взрывной волной в здании выбило почти все окна. Всё было усеяно битым стеклом. Но тогда обошлось без жертв.

Экстремальные условия жизни будущих мам не могли не сказаться на физическом развитии младенцев. Несмотря на то что мужья часто отдавали свой

паёк беременным жёнам, дети в основном рождались слабыми, с недостаточным весом. Половина недоношенных умирала уже в первые сутки. По сравнению с довоенным периодом в три раза увеличилась и материнская смертность. От голода у матерей пропадало молоко или его оказывалось очень мало. Нередки были случаи, когда женщины, у которых ребёнок не выжил, месяцами продолжали выкармливать чужих детей, становясь для них молочными матерями.

Но настоящие трудности начинались сразу после выписки. Если во время нахождения в роддоме будущие матери питались даже роскошно (конечно, по блокадным меркам), то с возвращением домой в тёмные и холодные квартиры всё менялось. Конечно, молодым матерям полагался дополнительный паёк, и по блокадным меркам он был весьма неплохим, вот только стоять за ним в очередях на морозе без риска для жизни они не могли.

В конце 1941 года у юных горожан начались массовые заболевания дифтерией. Сказался холод в нетопленных квартирах. Смертность была очень высокой. Чтобы спасти своих детей, родители стали подбрасывать их в ясли. Израиль Вениаминович Назимов,

Медсестра с ребёнком

бывший в то время главой здравотдела Кировского района, вспоминал, как к одеяльцу одного такого подкидыша была пришита записка: «Звать Валька, воспитывать больше не могу. Пусть за всё ответит Гитлер». Детская смертность начала снижаться лишь в 1943 году с нормализацией питания. А в 1945 году дети в Ленинграде стали рождаться такими же крепкими и здоровыми, как в довоенное время.

За долгие 872 дня блокады в Ленинграде родилось почти 95 тысяч новых горожан. Выжило из них только 43 тысячи. Вошли ли их короткие жизни в сводки блокадных потерь, я не знаю.

Дети, родившиеся в блокадном кольце, сегодня, конечно, не помнят ни голода, ни холода, ни сирен воздушной тревоги. Но в их сердцах живёт искренняя благодарность тем, кто помог им не только появиться на свет, но и выжить.

Роддом № 2 на Фурштадтской работает и сегодня. У автора этих строк там родилась внучка. Скоро она пойдёт в школу. Жизнь продолжается!

В блокадных яслях

ДНЕВНИКИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Бабушка
умерла
25 янв.
32 дня
1942г

Дядя Ва-
-ся умер
в 13 апр
22 мая
1942г

Дядя
Лема
10 мая
в 12 дня
1942г

Меня
умерла
в день в
12³⁰ час
утра
1941г

Мама
умерла
в 13 мая
в 7³⁰ час
утра
1942г

Мама
в 13 мая
в 7³⁰ час
утра
1942г

Савире-
-ва
умер-
ла

Умер-
ла
все

Остала
одна
Таня

*Я к ним подойду. Одеялом укрою,
О чём-то скажу, но они не услышат.
Спрошу — не ответят... А в комнате — трое.
Нас в комнате трое, но двое не дышат.
Я знаю; не встанут. Я всё понимаю...
Зачем же я хлеб на три части ломаю?*

Юрий Воронов

Видимо, так устроены люди, что чем дальше от них какое-то историческое событие, тем больше вокруг него создаётся мифов и легенд. И выступают по телевидению, и пишут в газетах на разные темы не историки, а политологи и политтехнологи, которые лучше всех всё всегда знают и учат остальных людей, как им надо думать и жить. Что поделаешь, работа у них такая. Архивы же до сих пор остаются лишь приоткрытыми. Касается это и Ленинградской блокады.

Но никакие домыслы и гипотезы (которые сегодня нередко выдаются за истину) не могут сравниться с воспоминаниями очевидцев тех страшных дней. Первые из них были собраны писателями Алесем Адамовичем и Даниилом Граниным и опубликованы в «Блокадной книге». О войне из подобных книг можно узнать больше, чем из многих учебников и кинофильмов.

А ещё есть дневники, которые чаще всего вели ленинградские подростки. Свои впечатления и мысли они

22 июня 1941 года.

Внимание, слушайте
передает речь т. Молотова
война с Германией

22-июня.

В 12 часов дня объявили что началась война. По радио выступил т. Молотов с речью. Мама плакала. Я улыбалась.

22/VI. Ночью была первая настоящая тревога, но она через 5 минут кончилась и все обошлось благополучно.

Страничка из дневника юной ленинградки

заносили в блокноты и школьные тетрадки, в основном карандашом.

Пожалуй, самый известный из них — это дневник девочки Тани Савичевой. В нём всего лишь девять скупых строк на девяти страничках записной книжки. По существу, это даже не дневник, а просто перечень дат гибели её родных и близких. Но эти страшные девять строк стали обвинительным документом на Нюрнбергском процессе. После войны блокадные дневники находили на антресолях, при ремонте старых коммуналок, а иногда даже на помойках.

Разбомбили

Но мало кто сегодня знает, что в годы войны вести дневник было очень опасно. На фронте при обнаружении таких записей, как правило, следовало обвинение в «очернительстве» или «паникёрстве». В лучшем случае боец попадал в штрафбат. Могло такое «преступление» завершиться и расстрелом. Делать какие-либо записи и описывать реальные события было запрещено и в блокадном Ленинграде.

Но несмотря ни на что горожане дневники вели. Это была их блокада — блокада из первых уст. Это были эмоции, и порой без слёз эти строки читать невозможно. Как правило, писали о том, что видели, иногда даже делали зарисовки. Писали о своих родных и близких, о друзьях и знакомых.

Писали о бомбёжках, о том, как на улицах рвутся снаряды, о пожарах, о большом количестве беженцев, о том, как холодно в квартирах, как тяжело стало подниматься по лестнице, о болезнях и смерти, о том, что во сне видят только еду, о том, как стояли в очереди за вермишелью и им не хватило, и что норма в 125 граммов хлеба — это очень и очень мало. У некоторых не было уверенности, что Ленинград не сдадут. Ведь Киев уже сдали, а ещё совсем недавно газеты

В бомбобуежище

писали, что «никогда фашистская нога не вступит в цветущую столицу Украины».

А ещё в дневниках вспоминали и мечтали. Вспоминали, как совсем недавно ели хлеб с маслом и колбасой, а теперь мечтают об одном только хлебе. Мечтали, что скоро всё кончится, что будут вновь готовить обед и каким он будет вкусным. А 16-летняя Валя Чепко в своём дневнике составила «меню после голодовки». Вот оно.

1-е блюда. Супа: картофельный с грибами, овсяный, перловый, щи кислые с мясом.

2-е блюда. Каши: овсяная с маслом, пшённая, перловая, гречневая, рисовая, манная.

Мясные блюда: котлеты с пюре, сосиски с пюре или с кашей.

Девочка хотела бы вновь почувствовать вкус давно забытых блюд, но сделала при этом очень важную приписку: «Если я останусь жива».

Автор этих строк читал многие блокадные дневники и заметил, что в них крайне редко можно встретить упоминания о руководстве блокадного города. Может быть, потому, что об этом всё-таки боялись упоминать, а скорее всего потому, что руководители были где-то очень, очень далеко, а свои простые человеческие проблемы — вот они, рядом.

На мой взгляд, в строчках, написанных простыми людьми, жизненной правды не меньше, чем в иных архивных документах. И для истории такие свидетельства бесценны, ведь в них отражено время. Ну как, вы ещё не надумали начать вести дневник? Ведь каждая история простого человека — это страничка нашей общей истории.

ГОРОД И ВЛАСТЬ

*И даже тем, кто всё хотел бы сгладить
В зеркальной робкой памяти людей,
Не дам забыть, как падал ленинградец
На жёлтый снег пустынных площадей.*

Ольга Берггольц

Блокада Ленинграда показала не только беспримерное мужество горожан, не только безмерность их страданий, но и разобщённость жителей и городских властей. Ведь те совершенно не хотели видеть за собой никакой ответственности за то, что происходило в осаждённом городе.

После взятия немцами Шлиссельбурга руководство Ленинграда две недели не докладывало в ставку о том, что город оказался в кольце. Не сообщалось об этом и населению. Более того, 13 сентября газета «Ленинградская правда» опубликовала сообщение Совинформбюро: «Утверждение немцев, что им удалось перерезать все железные дороги, связывающие Ленинград с Советским Союзом, является обычным для немецкого командования преувеличением».

Передовицы наших газет в то время опровергали успехи Вермахта на полях сражений. В них постоянно говорилось о несокрушимости Советской власти. Однако неудачи на фронте со временем всегда признавались.

Всё это меняло отношение к власти далеко не в лучшую сторону. В дневнике Ольги Берггольц есть такие строки: «Жалкие хлопоты власти и партии, за которые мучительно стыдно... Как же довели до того, что Ленинград осаждён, Киев осаждён, Одесса осаждена. Ведь немцы всё идут и идут. Артиллерия садит непрерывно... Не знаю, чего во мне больше — ненависти к немцам или раздражения, бешеного, щемящего, смешанного с дикой жалостью,— к нашему правительству... Это называлось: „Мы готовы к войне“. О сволочи, авантюристы, безжалостные сволочи!» И, конечно, это было мнением не только «блокадной музыки».

Сделало ли тогда городское и партийное руководство Ленинграда всё, что могло? Долгое время эти люди считались непогрешимыми, а о многих фактах предпочитали не упоминать. Не так давно благодаря одному из авторов знаменитой «Блокадной книги» Даниилу Гранину мы узнали, что нарком внешней торговли Анастас Ми-

Андрей Жданов

коян развернул в Ленинград эшелоны с продовольствием, которые предназначались для отправки в Германию и ещё не пересекли границу ввиду начала боевых действий. Есть упоминание об этом факте и в мемуарах самого Микояна. Тогда Сталин справился у первого секретаря Ленинградского обкома партии Андрея Жданова, нужно ли продовольствие городу. Тот ответил, что все складские помещения

*Пётр
Попков
на одной из
ленинградских
улиц*

заполнены и лишнее продовольствие в городе просто негде хранить. В результате вагоны транзитом ушли в район Вологды. В Кремле постоянно шла подковёрная борьба, и эти два партийных руководителя — Жданов и Микоян просто терпеть не могли друг друга.

Очень долго возникший в городе голод власти объясняли гибелью от вражеских бомб Бадаевских складов. О том, что хранившихся там продуктов городу хватило бы всего на несколько дней, просто умалчивали. А сколько бы человеческих жизней могли спасти эти эшелоны с продовольствием! Не раз Жданов получал упреки Сталина и за «торможение дела эвакуации населения».

В феврале 1942 года в блокадном Ленинграде распространился слух об аресте «за вредительство» председателя горсовета П. С. Попкова. Новость жители встретили с одобрением. «Попком» в просторечии горожане именовали квадратик хлебной карточки, по которому выдавалась скудная дневная норма. Каково же было разочарование многих, когда новость оказалась ложной.

*Жданов
в Смольном
вручает
правительствен-
ную награду*

Власть отвечала жителям города полной «взаимностью». Так, секретарь Ленинградского горкома партии Я. Ф. Капустин в своём выступлении на пленуме Московского района 25 марта 1942 года заявил, что «получение ленинградцами среднемесячной зарплаты в условиях, когда абсолютное большинство предприятий бездействовало, развратило определённую часть людей, народ перестал уважать дисциплину...». «Мы и так являемся большой обузой для страны», — считал партийный работник. Горожане же продолжали умирать от последствий первой блокадной зимы.

«Настроение у нас хорошее, самое тревожное — это то, что голодно», — писал Жданов Сталину 5 декабря 1941 года. Сегодня это письмо хранится в Российском государственном архиве социально-политической истории. Насколько «голодно» было представителям партноменклатуры, рассказ впереди. Данные о смерти чиновников от голода в статистике блокады не присутствуют. НКВД же начиная с декабря 1941 года стало фиксировать в Ленинграде случаи каннибализма.

БОИ ЗА ПОРЯДОК

*Была одна судьба на всех.
Мы растеряли светлый смех.
Мы усмиряли тёмный страх.
Мы умирали на постах.
Мы умирали...
Город жил —
Исполнен малых наших сил.*

Глеб Семёнов

К началу войны милиция города на Неве считалась одной из лучших в стране. В её штате числилось 13 508 сотрудников. С началом боевых действий многие подали заявление на фронт. Уже в конце июня личный состав сократился почти на 15 %. Оставшиеся в городе были переведены на казарменное положение. Оно действовало до марта 1943 года. Несмотря на то что все работники получили от фронта бронь, заявления с просьбой об отправке в армию на стол начальства ложились регулярно. К 1 декабря в составе ленинградской милиции осталось немногим более 5600 сотрудников. Их фронтом стали улицы родного города, и бои здесь шли за закон, порядок, а порой и за жизнь ленинградцев.

В экстремальных условиях блокады люди открывались не только с лучшей, но и с худшей стороны. Тяжёлая жизнь полностью обнажала людские пороки, на которые в мирной жизни часто не обращали особого внимания и которые нередко скрывались за служебным положением

На барахолке

и красивыми словами. Сейчас же у таких людей на первый план выходило стремление не просто выжить, а выжить за счёт жизней других. Такой распад личности в блокадном Ленинграде позднее окрестили моральной дистрофией.

Первое, с чем столкнулись сотрудники правопорядка в начале войны, это резкое увеличение квартирных краж. Услышав сирену воздушной тревоги, жители спешили в укрытия. В суматохе они порой даже забывали запереть свои жилища. Их имущество становилось лёгкой добычей воров. Уносили всё, что можно было унести. Потом эти вещи всплывали на городских барахолках.

К зиме характер преступлений изменился. Голод вызвал появление целого ряда новых видов преступлений, в основном связанных с продовольственными карточ-

ками. Отнять пайку хлеба или продуктовые карточки у оголодавшего и едва стоящего на ногах человека было нетрудно. Вовсю процветало мошенничество. Особым его видом стало выманивание продуктовых карточек у доверчивых людей обещанием за небольшое вознаграждение купить хлеб без очереди. Естественно, что ни хлеба, ни карточек люди не получали. Для многих это означало голодную смерть.

Почти половина карманников того времени — это голодные полубеспорядочные мальчишки. По достижении двенадцати лет детскую карточку меняли на иждивенческую. Норма выдачи продуктов по ней была существенно меньше.

Были и воры-профессионалы, объединявшиеся в группы. Для сотрудников милиции порою сложнее было не задержать карманника, а спасти его жизнь. Брать их старались подальше от очередей, чтобы разъярённые

Продукты, обнаруженные в одной из квартир

жители не устроили самосуд. Такие случаи имели место. Участились также нападения на булочные и продуктовые магазины. Тотальным бедствием для города стало налаженное производство фальшивых карточек.

Зимой в сводках происшествий по городу стали фиксироваться «преступления особой категории». Так шифровались факты каннибализма. Их число росло. Так, в декабре 1941 года за употребление человеческого мяса арестовали 43 человека, в январе 1942 года их число увеличилось до 366, в феврале — 612, в марте — 399, в апреле — 300, в мае — 326. Затем такие преступления сошли на нет.

Особой опасности подвергались дети. Вот как позднее описывал один из таких случаев Владимир Волков, которому в блокаду было четыре года: «Мы с тётёй Ганей стояли в булочной в двух очередях за хлебом. К нам с новыми хлебными карточками должен был подойти отец. Вдруг из очереди ко мне подошёл какой-то незнакомый мужчина и тихо спросил, с кем я пришёл и как меня

Руководящий состав ленинградской милиции

На одной из толкучек

звать. Я сказал, что тётя Ганя стоит в другой очереди и скоро должен прийти мой папа. Мужчина с какой-то восторженностью сказал: „Тебя, Вова, на улице ищет отец, пойдём, покажу, где он“. Мы вышли на улицу. Отца там не было. Незнакомец предложил посмотреть во дворе... Больно сжав мою руку и быстро пройдя через весь двор, незнакомец вывел меня на Заставскую. Мне стало страшно. Мужчина обхватил меня, как бревно, и, крепко удерживая под мышкой, почти бегом потащил в глубину улицы... Я начал вырываться и кричать. Мужик ударил меня несколько раз и стал затыкать рот, чтобы я не орал. Со всей силы до крови я укусил его. Он ослабил руки, я свалился на землю, но убежать не смог. Он быстро схватил меня и, ругаясь, начал бить. Сильно, по-мужски. Я не видел, откуда появились отец с тётей

Сотрудники уголовного розыска Ленинграда. 1944 г.

Ганей... По дороге домой тётя Ганя всхлипывала и молилась. А папа сказал, что этот человек был бандитом и хотел меня зарезать. Хлеба в тот день нам не досталось».

Сотрудники милиции патрулировали город, проверяли документы, вылавливали ракетчиков, подававших сигналы вражеским бомбардировщикам, изымали и уничтожали вражеские листовки, прикрывали от карманников очереди за хлебом. Но для обеспечения нормального порядка их было очень мало. Постовые несли службу по 14–16 часов в сутки, оперативники — по 18–20. Привилегий не имелось никаких. Они даже не снабжались по нормам армейских частей. У основной массы были обыкновенные рабочие карточки, как и у остальных ленинградцев. Две с половиной тысячи милиционеров и сотрудников уголовного розыска попали на больничные койки в разных стадиях дистрофии. 259 человек при исполнении своих служебных обязанностей умерли от голода.

ВЫРВАВШИЕСЯ ИЗ АДА

*Над ним оркестры не рыдали,
Салют прощальный не гремел.
Поскольку досок не достали,
Он даже гроба не имел.*

Юрий Воронов

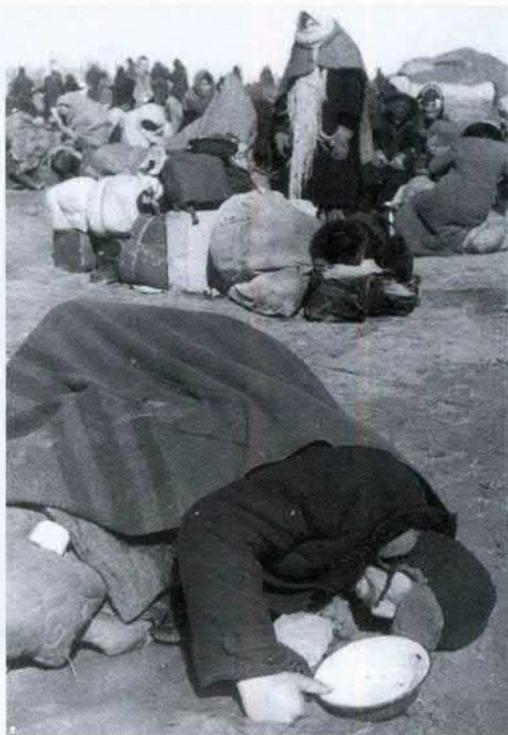
Как уже говорилось раньше, по статистическим данным за время блокады город покинуло свыше 1,7 миллиона человек. Самолётами смогли вывезти лишь малое число. Эвакуация остальных, как правило, состояла из нескольких этапов. Первый — сбор людей на Финляндском вокзале. Отсюда поезда доставляли горожан на эвакуопункты Борисова Грива или Коккереве, где их пересаживали на машины. Если навигация была открыта, везли на мыс Осиновец к недавно построенным причалам. Здесь люди грузились на различные плавсредства: баржи, буксиры, тендеры, на которых их перевозили через Ладожское озеро. Пунктами назначения были Кобона, Лаврово, Жихарево. В этих деревнях также размещались эвакуопункты. Если дело обстояло зимой, машины шли туда по льду Ладоги.

Трудности истощённых и обессиленных ленинградцев на этом не заканчивались. Главный центр эвакуа-

ации — деревня Кобона в то время насчитывала не более 80 домов. Все они были переполнены. Для эвакуированных также приспособили здания школы и сельсовета. Даже в церкви был развернут эвакогоспиталь, но скученность всё равно была невероятной. Пищу готовили круглосуточно. Сразу по приезде люди получали вдоволь еды, но организм многих уже не мог её усвоить. Для истощённых блокадников нормальная

порция оказывалась смертельной. Умерших хоронили в братских могилах на окраине деревни. Сколько лежит здесь ленинградцев, преодолевших ледовую дорогу, не знает никто.

В Кобоне пересаживались в поезда. Для перевозок эвакуированных чаще всего использовались товарные вагоны — так называемые «теплушки». Вопреки названию, тёплыми они не являлись. В них прорезались окна, устанавливались нары и печки-буржуйки. Туалетов не было — ими служили вёдра. В путь эшелоны отправлялись по мере заполнения. Когда возникали задержки с подачей поездов или локомотивов, в деревне в ожидании отправки собирались тысячи людей. Немецкие самолёты прилетали сюда часто.

Он умер сытым

Кобона. Очередь за пищей

Дальше начинался многодневный путь в глубь страны. Транзитными пунктами были города Вологда, Ярославль, Иваново. Во многих эшелонах отсутствовали не только медикаменты, но и медработники, хотя по инструкции они обязательно должны были там быть. Длинная дорога в холодных теплушках без средств гигиены способна подорвать силы даже здорового человека, не говоря уже о блокадниках. Врачи в эвакуопунктах часто просто не знали, как выхаживать сотни тысяч голодных, измученных людей. Их просто этому не учили! А опыта не было. Кормить пассажиров полагалось на станциях, но поезда могли за сутки пройти три станции, а могли и несколько дней простоять в чистом поле.

По свидетельствам прошедших тот тернистый путь, из прибывавших в пункты назначения вагонов сна-

чала выгружали мёртвых, потом выбирались живые. А сколько трупов снимали из эшелонов на промежуточных станциях! Погибших никто не считал. Только в Вологде, которая на тот момент была одним из крупнейших перевалочных пунктов эвакуации, по официальным данным умерло 9 тысяч ленинградцев. Местные же краеведы считают, что погибших было не менее 30 тысяч. Мемориал на местном кладбище жители здесь даже именуют «Малой Пискарёвкой».

Мемориалы погибшим блокадникам также есть в Рязани, Ярославле, Красноярске и многих других городах. Большинство из лежащих на этих кладбищах — дети, умершие уже после приезда. Братских могил ленинградцев, погребённых по дороге, очень и очень много. Тем не менее чем дальше находилось место эвакуации, тем ниже была смертность пассажиров. На промежуточных пунктах их мыли, подлечивали и только потом отправляли к месту назначения.

В эвакуацию

*Вверху:
Мемориал
блокадникам
в Рязани.*

*Внизу:
Памятник
погибшим
блокадникам
в Ярославле*

*Вверху:
Мемориал
блокадникам
в Вологде.*

*Внизу:
Памятник
«Детям войны»
в Красноярске*

Вся страна помогала тогда ленинградцам, и они не могли этого не видеть. Окрепнув, огромное число приезжих стали работать в школах, вузах, музеях, принеся в другие города дух и культуру Северной столицы. Именно эвакуация из Ленинграда дала мощный стимул развития для многих регионов Урала и Сибири. Долгое время Челябинский танкоград назывался Челябинским Кировским. Базой для создания Уралвагонзавода послужил Ижорский завод. Благодаря сотрудникам Эрмитажа в Свердловске появилась Уральская школа реставрации. Красноярский мединститут ведёт своё начало от ленинградского, а Пермское хореографическое училище — дитя Ленинградского хореографического училища (ныне Академия русского балета им. А. Я. Вагановой). Связи, возникшие в то тяжёлое время, существуют до сих пор.

Последствия пережитого голода сказывались на блокадниках ещё долго. И ещё долго от этих последствий они продолжали умирать. Одной из тысяч таких людей была автор всемирно известного дневника Таня Савичева. Она умерла под Нижним Новгородом в посёлке Шатки в июле 1944 года. Ей было всего 14 лет.

По некоторым данным, в процессе эвакуации погибли 360 тысяч ленинградцев. Но в число жертв блокады они почему-то не входят.

ДРУГАЯ БЛОКАДА

*Но тот, кто не жил с нами, — не поверит,
Что в сотни раз почётней и трудней
В блокаде, в окруженьи палачей
Не превратиться в оборотня, зверя.*

Ольга Берггольц

Говоря о людях, которые выстояли, выжили и победили в блокадном Ленинграде, нельзя не сказать и о тех, для кого человеческое горе являлось средством наживы. Негодяи, конечно, были всегда. Никуда они не делись и во время блокады. Для многих из них человеческие трагедии стали временем сказочного обогащения. Видимо, не случайно в русском языке существует пословица «Кому война, а кому мать родна».

Всё, что ценилось раньше, таковым быть перестало. Основной ценностью стали продукты. Они давали людям право на жизнь. Их можно было из-под полы купить на рынке, но за деньги они практически не продавались. Их меняли на одежду, золото, картины, антиквариат.

Денежной единицей блокадного города стал кусок хлеба. Так, за патефон просили всего полбуханки. В своём дневнике один из ленинградских подростков

упомянул, что его мать обменяла свою новую котиковую шубу на 12 килограммов пшена. Семья была счастлива.

Люди, имевшие доступ к распределению продуктов, могли использовать своё положение в корыстных целях. И было таких немало. Поэтесса Ольга Берггольц вспоминала, как она зашла к управдому с просьбой выдать доски от сарая, чтобы сколотить гроб для умершего недавно начальника группы самозащиты их дома. Управдом сидел за столом и ел оладьи. Увидела она и кусочек мяса. Многие блокадники потом вспоминали, что «сыты были только те, кто работал на хлебных местах».

А вот строчки из блокадного дневника, автор которого описывает один из городских рынков: «Люди ходят, как тени, одни опухшие от голода, другие — ожиревшие от воровства из чужих желудков. У одних остались глаза, кожа да кости и несколько дней жизни.

Изъятые продукты

Толкучка у Кузнечного рынка

У других появились целые меблированные квартиры, и платяные шкафы полны одеждой. Кому война — кому нажива. Эта поговорка нынче в моде».

За время блокады органы НКВД обнаружили не одну квартиру, используемую как склад и буквально набитую продуктами. Если получалось, выясняли происхождение продуктов, а владельцев таких складов чаще всего по законам военного времени расстреливали.

О том, как питалось руководство города, споров много. Кто говорит, что немногим лучше, чем обычные горожане, кто утверждает, что они шикавали. Особенно большая полемика разгорелась вокруг дневника инструктора отдела кадров горкома ВКП(б) Николая Рибковского, опубликованного в 1990-х годах. Вот

Объявление

Срочно прозано и
меняю на продукт

1. Отрез шерстяной
ткани серого цвета
2. Ботинки флиса
рр 42-43. (черные)
3. Ваза китайская 5
4. Постельное белье

ул. Толмагач
кв. 23 посыл 19

Меняю на продукты:

1. Золотые запонки.
2. Отрез на юбку (темносиняя шерсть)
3. Мужские ботинки: желтые. №40 и
лакированные №41
4. Чайник типа самовара-кипятится улем.
5. Фото-аппарат „ФЭА“ с увеличителем.
6. Дрель

Здесь же продаются асирийские машины, с 72^м шилом,
картин „Зинко“, барометры и магнито-
обращаюсь по адресу:
ул. Киршишвили д.17 и. 91. Жагдлова
с 11. до 4ч. дня.

Обменяю на крупу и хлеб.

1. Санки детские (3-х. кр. Знамя)
 2. Шапка мех. чернотурная тонкая
 3. Нухолонный столик.
 4. Фотоувеличитель „ФЭД-3у“
 5. Нухолонная посуда (сковорода,
пудинг, кор. кастрюля 5 л. вилки, ложка)
- ул. К Веры Смушкиной д 6 кв ПТА

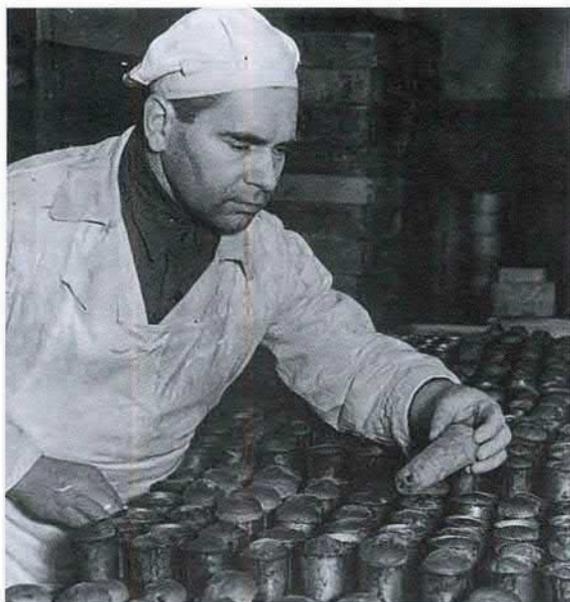

запись от 9 декабря 1941 года: «С питанием теперь особой нужды не чувствую. Утром завтрак — макароны или лапша, или каша с маслом и два стакана сладкого чая. Днём обед — первое щи или суп, второе — мясное каждый день. Вчера, например, я скушал на первое зелёные щи со сметаной, второе — котлету с вермишелью, а сегодня на первое суп с вермишелью, второе — свинина с тушёной капустой». Некоторые утверждают, что документ сфальсифицирован и опубликован, чтобы опорочить... Говорят, что такого человека вовсе не существовало.

Автор этих строк в руках, конечно, подлинник не держал, но Николай Андреевич Рибковский был реальным человеком и работал секретарем горкома в Выборге. После оставления этого города нашими войсками он добрался до Ленинграда, несколько недель бедствовал, а 5 декабря был принят на работу в отдел кадров Ленинградского горкома. Через четыре дня он и сделал запись в своем дневнике.

Кстати, никто из спорщиков не подвергает сомнению тот факт, что у Смольного во Всеволожском районе было своё подсобное хозяйство, снабжавшее столовую этого учреждения молоком, яйцами и мясом. В Мельничном Ручье размещался и небольшой партийный санаторий.

В книге историка Н. Ломагина «Неизвестная блокада» среди множества документов НКВД приводится заявка — требование руководства одного из райкомов партии выделить сотрудникам 10 килограммов шоколада, 8 килограммов зернистой икры и консервы. Видимо, сотрудники органов сочли такой запрос чрезмерным, потому он и попал в донесение.

Один из рецептов
ромовой бабы
(см. фото слева):

*На 1 кг муки:
2 стакана молока,
7 яиц,
1,5 стакана сахара,
300 г масла,
200 г изюма.
По вкусу ликёр и ромо-
вая эссенция.*

В интернете можно найти несколько снимков, датированных декабрем 1941 года. Опубликованы они были в одном из немецких издательств в 1992 году. Один из них перед вами. Под ним подпись: «Лучший сменный мастер „энской“ кондитерской фабрики В. А. Абакумов проверяет качество выпечки „венских пирожных“. Коллектив под его руководством регулярно перевыполняет норму». Автор снимка — корреспондент ТАСС А. А. Михайлов. Подлинность фотографий тоже никто не оспаривает.

Кстати, данные о количестве продуктов, поставлявшихся в Ленинградский горком и обком ВКП(б) в военное время, исследователям блокады не доступны до сих пор. А на один из рецептов ромовой бабы просто обратите внимание.

А СТРАНА НИЧЕГО НЕ ЗНАЛА

*Я говорю с тобой под свист снарядов,
Угрюмым заревом озарена.
Я говорю с тобой из Ленинграда,
Страна моя, печальная страна.*

Ольга Берггольц

Руководители государства о ситуации, сложившейся в Ленинграде, имели совершенно полную и чёткую картину. Органы НКВД города регулярно слали в Москву соответствующие сводки. Но вот всей остальной стране об этой трагедии знать было не нужно и не обязательно. А вдруг это подорвёт «боевой дух»?

В воспоминаниях Ольги Берггольц есть запись о том, как она в марте 1942 года побывала в Москве в командировке. Её поразило, что в столице вообще ничего не знали об ужасах голодающего Ленинграда. «Здесь не говорят правды о Ленинграде... Ни у кого не было даже приближённого представления о том, что переживает город... Не знали, что мы голодаем, что люди умирают от голода», — писала поэтесса. Не слышали в Москве и о дистрофии. У неё даже спрашивали: «А это опасно для жизни?» На радио, где готовилось выступление, её сразу предупредили: «Можно обо всём, но никаких упоминаний о голоде».

ВОЕННАЯ КАРТОЧКА

ПРОСМОТРЕНО
ВОЕННОЙ ЦЕНЗУРОЙ
02197

Куда

Наименование места, где находится почта, и области или края, а для станций — наименование ж.д. дор.

13 Полевая почта 68311-В

Район, село или деревня

Улицы, № дома и квартиры

Кому

18.12.
Сергению Владимировичу Шнитникову

Полное наименование адресата

Адрес отправителя

Л-д. 18" Ленинск. ул. Студиха, 6
З.З. Шнитникова

Телефон № 1. Зак. № 2330

15459165 500

Открытое письмо из Ленинграда со штампом военной цензуры

Вся корреспонденция, отправляемая из Ленинграда, проходила строгую военную цензуру. «Сеять упаднические настроения» было нельзя. Письма, в которых родным и близким жаловались на голод и прочие трудности, просто не доходили до адресатов. Горожане это знали и, как могли, «шифровали» свои послания. Вот строчки из одного такого письма. Его отправила девочка эвакуированной подруге. «У нас весна, стало теплее. Бабушка умерла, потому что старенькая, наших поросят Борьку и Машку мы съели, у нас всё хорошо». Вот только получатель прекрасно знал, что родители девочки никогда не держали поросят, а животные с такими именами — это их кот и кошка.

Более того, многие в стране были уверены, что Ленинград прекрасно снабжается продовольствием. Так, сестра Бориса Абрамовича Матусова, проживавшая на Кирочной улице, получила от брата письмо, в котором тот просил выслать ему конфет, поскольку в Казани их получить трудно. А в дневнике Льва Когана есть упоминание о знакомом, который в конце февраля 1942 года получил письмо от жены, эвакуированной в Саратов. Она собиралась вернуться, так как «со всей Волги продовольствие сейчас направляют в Ленинград, и там (на Волге) стало туго».

Доходило даже до горьких курьёзов. Зимой 1942 года из Куйбышева, куда было эвакуировано из Москвы советское правительство, в адрес обкома ленинградских профсоюзов поступил запрос: «Сообщите результаты лыжного кросса и количество участников».

Блокадные объявления

Водоснабжение в блокадном Ленинграде

Тяжёлое положение жителей осаждённого города скрывали даже от его защитников — солдат и офицеров Ленинградского фронта. Прославленный лётчик — ас капитан Георгий Костылев был представлен к звезде Героя Советского Союза и по такому случаю получил короткий отпуск в Ленинград, где проживала его мать. От неё и от соседей по квартире он услышал рассказы о том, как они выживали. Больше всего его поразило то, с какой обыденностью эти простые люди говорили о своём тяжёлом существовании.

Среди бойцов на передовой голод жителей быть секретом перестал быстро. Если кто-то из солдат или офицеров выбирался в Ленинград на побывку или в командировку, продукты для передачи блокадникам собирали всем подразделением. Из своего

У бомбоубежища

трагедии просачивалась в другие города и вместе с эвакуированными. Их даже не нужно было расспрашивать — стоило только увидеть, и всем сразу становилось понятно, что пришлось пережить этим до предела истощённым людям. Узнав, что беженцы прибыли из Ленинграда, многие их беду принимали как свою. Шла война, всё было просто. На страну напал враг — нужно выстоять, нужно победить. О том, какой ценой была добыта победа и насколько эта цена была чрезмерной, говорить стали лишь много, много лет спустя.

далеко не богатого пайка солдаты отдавали, что могли: кто банку консервов, кто хлеб, кто плитку шоколада. Иногда командир втихую давал распоряжение повару выделить продукты из общего котла. Так в вещмешках отъезжающих появлялись крупы и концентраты. Возражавших в подразделениях не было. Многим ленинградским семьям такие передачи спасли жизнь.

Правдивая информация о ленинградской

А МОЖЕТ, НАДО БЫЛО...

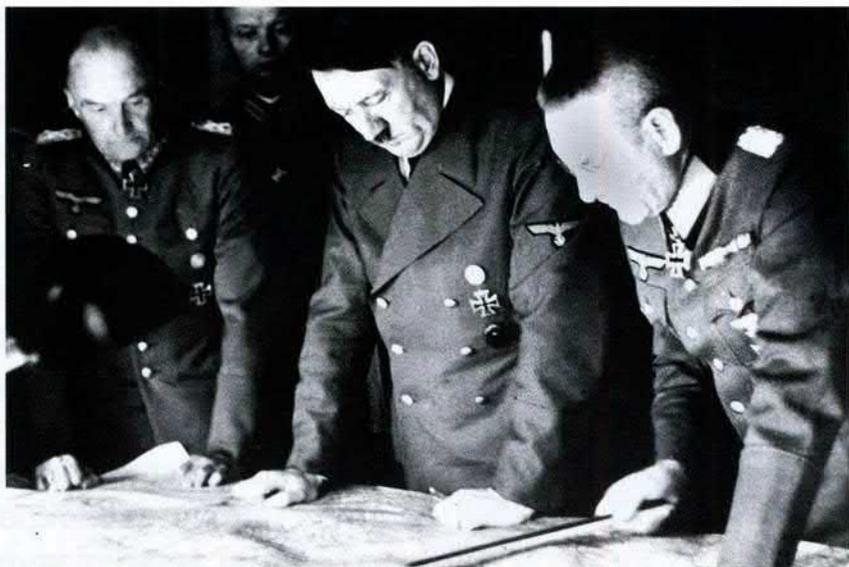

Чёрное дуло блокадной ночи...
Холодно,
Холодно,
Холодно очень...
Вставлена вместо стекла
Картонка...
Вместо соседнего дома —
Воронка...

Николай Радченко

Не так давно один из российских телеканалов провёл среди молодежи опрос, касавшийся блокады Ленинграда: «Стоило ли отдать город фашистам, чтобы сберечь тысячи жизней?» Мнения опрошенных разделились почти поровну. Опрос вызвал скандал, канал даже предлагали закрыть. Автора же этих строк больше поразило не факт опроса, а незнание молодыми людьми истории своей страны. Хотя я уверен, что петербургская молодёжь отвечала бы иначе. Ведь нужно просто знать минимальный набор фактов.

В плане нападения на СССР (план «Барбаросса») захват Ленинграда определялся как «одна из решающих оперативных целей войны». Гитлер считал, что взятие города будет ударом не только по боевому духу советского народа (колыбель революции), но и по военной мощи страны. Здесь находилось 333 крупных промышленных предприятия, которые давали почти четверть продукции тяжёлого машиностроения и треть элек-

тротехнической. Почти вся эта продукция считалась оборонной. Расположенный рядом Кронштадт являлся базой Балтийского флота, которая после отхода наших войск из Прибалтики осталась вообще единственной. Вполне вероятно и то, что в случае падения города оказались бы отрезаны от страны и, возможно, потеряны Архангельск и Мурманск.

Гитлеровцы быстро продвигались вперёд. Уже 8 июля 1941 года начальник штаба сухопутных войск Вермахта Франц Гальдер сделал в своём дневнике запись: «Непоколебимо решение фюрера сровнять Москву и Ленинград с землёй, чтобы полностью избавиться от населения этих городов, которое в противном случае мы потом будем вынуждены кормить в течение зимы. Задачу уничтожения этих городов должна выполнить авиация. Для этого не следует использовать танки».

А вот выдержка из директивы Гитлера № 1601 от 22 сентября 1941 года, касающаяся Ленинграда: «После поражения Советской России дальнейшее существование этого

Франц Гальдер

населённого пункта не представляет никакого интереса... Если вследствие создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты, так как проблемы, связанные с пребыванием в городе населения и его продовольственным снабжением, не могут и не должны нами решаться. В этой войне, ведущейся за право на существование, мы не заинтересованы в сохранении хотя бы части населе-

ния». Как следует из текста, гитлеровские планы никакого будущего Ленинграду не оставляли. Вот только о документах этих стало известно лишь после окончания войны.

Пораженческие настроения в городе, конечно, были. За ними бдительно следило УНКВД, что и отмечало в своих сводках. В начале войны горожанам было предписано сдать все радиоприёмники. Информация о положении на фронтах властями строго дозировалась и нередко шла вразрез с рассказами беженцев. Люди терзались неизвестностью. Гитлеровцы прекрасно этим пользовались и активно вели в городе свою пропагандистскую работу. Это была так называемая пропаганда шёпотом. Распускались слухи о хорошем отношении гитлеровцев к мирному населению (ведь немцы народ культурный), о том, что они отпускают пленных (солдаты, сдавайтесь), о сытой жизни на оккупированных территориях и о том, что в стране наконец-то «наведут порядок».

Однако война на Восточном фронте велась совершенно по другим правилам, чем на Западном, и выжива-

ние населения СССР в планы гитлеровцев совершенно не входило. Ведь по фашистской идеологии все славяне были «недочеловеки».

Сдача Ленинграда просто не могла быть такой, как сдача Парижа. Население города она бы не спасла. И совершенно понятно, что ждало бы евреев Ленинграда, которых в городе проживало почти 200 тысяч. Но ни о Варшавском гетто, ни о Бабьем Яре, ни о лагерях смерти тогда, в 1941-м, просто ещё никто не знал.

Однако план «Барбаросса» уже трещал по швам. Сопротивление наших войск нарастало. Если до 10 июля темп вражеского наступления на ленинградском направлении составлял в среднем 25 километров в день, то уже в августе он снизился до 2,2, а в сентябре и вовсе до километра. 24 августа командующий группой армий «Север» фельдмаршал фон Лееб отметил в журнале боевых действий: «Заметно, что дивизии потеряли свои лучшие силы». А вскоре Гитлер сделал своей главной целью Москву. Танковые дивизии у Лееба он отобрал.

Агитационные плакаты на Казанском соборе

Герои деревянных крестов. Свой кусок русской земли они уже получили

Поняв, что штурмом взять Ленинград у них не хватит сил, гитлеровцы сделали ставку на ОРУЖИЕ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ — ГОЛОД. О ситуации в городе они были хорошо осведомлены и полагали, что за зиму население просто вымрет. Но даже тогда немецкая разведка оценивала настроение населения Ленинграда как очень противоречивое и не рекомендовало командованию рассчитывать на народные восстания или возмущения. А когда начали расти нормы выдачи продовольствия и его стало хватать на жизнь, какие-либо протесты и вовсе сошли на нет.

Пройдёт совсем немного времени, и немцы уже сами будут пить эрзац-кофе, есть эрзац-хлеб и иные эрзац-продукты. Ну а дополнительный протокол к Женевской конвенции, запрещающий «использовать голод среди местного населения в качестве метода ведения военных действий», приняли только в 1977 году.

ПЕРВАЯ ПРАВДА

*Война, блокада, санный путь.
Бредёт старуха за водицей.
Шаль прикрывает плат и грудь.
А взгляд ночами этот снится.*

Сергей Перевязко

Правды о блокаде власти боялись и постоянно пытались направить известные факты в «нужное» русло, придавая им пафосно-героический и полуправдивый характер. Так им было легче скрывать истину. В январе 1942 года руководство города решило выпустить документальный фильм об обороне Ленинграда. Он получил название «Ленинград в борьбе». Это был первый полнометражный фильм о блокаде.

Всех оставшихся в городе кинематографистов собрали в Смольном, чтобы обсудить план действий. Делать фильм поручили Ленинградской студии кинохроники. Ещё в декабре 1941 года, после того как во всём городе отключили электроснабжение, операторы разобрали плёнку по домам и продолжали снимать жизнь блокадного города. Они даже не знали, удастся ли им проявить снятое. Теперь им выделили более-менее отапливаемое помещение законсервированного кинотеатра «КРАМ» на Садовой улице. Разделились на группы, чтобы

Очередь за водой

каждая снимала какой-то срез городской жизни. Благодаря этим людям мы сегодня можем увидеть масштабы той гуманитарной катастрофы, какой являлась блокада Ленинграда. Без тех пронзительных кадров мы, наверное, никогда бы не имели полного представления о первой, самой страшной блокадной зиме. Многие из них позднее назовут «смертными кадрами».

Впервые в истории фронтовой кинохроники ленинградские операторы (всего их было 22 человека) стали снимать войну как трагедию. До этого её всегда показывали без крови и потерь. Здесь же помимо «героических» кадров много места было отведено человеческому горю. Снимая в разных местах, совершенно независимо друг от друга, группы операторов показали, как простые люди сопротивлялись голоду, холоду, отчаянию.

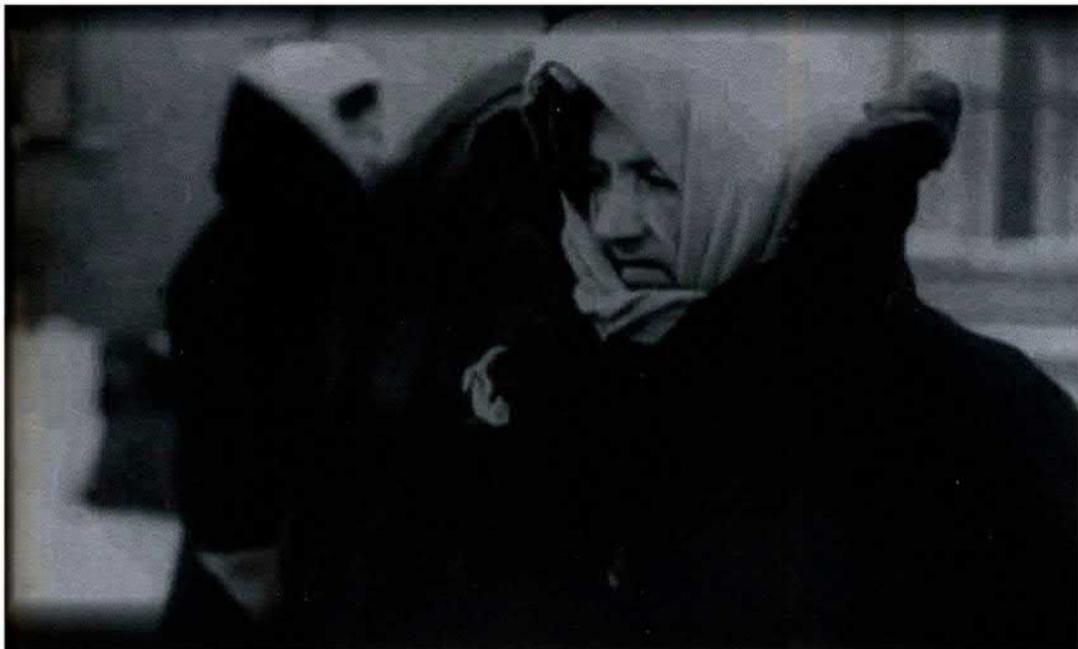
На улицах города

Мороз тогда стоял лютый, и механизмы кинокамер быстро замерзали. Операторы прятали их под одежду и отогревали теплом своего тела. Вот как вспоминал позднее о съёмках фильма один из его творцов Ефим Учитель (отец известного режиссера Алексея Учителя): «Одним из наших жестоких врагов был голод. После скудного пайка хлеба камера казалась невероятно тяжёлой. Для того чтобы передвигаться с ней, пришлось

Ефим Учитель

приспособить санки сына. Однажды возле решётки Летнего сада я увидел умирающего человека. Я ничем не мог ему помочь. Но я запечатлел этот эпизод на плёнку, чтобы он стал грозным напоминанием фашизму...»

Жительница блокадного города. Кадр из фильма «Ленинград в борьбе»

17 апреля состоялся предварительный просмотр смонтированного материала. На него приехало всё руководство города. После показа началось обсуждение. Мнения в основном были негативными. Вот одна из реплик председателя горисполкома Петра Попкова: «Насчёт покойников. Куда их везут? Причём их очень много показано. Впечатление удручающее... Я считаю, что много не надо показывать, — зачем вереница?.. Или, скажем, идёт человек и качается. Неизвестно, почему он качается, может быть, он пьян. Это сгущает краски, создаёт тяжёлое впечатление».

Свое мнение высказал и второй секретарь обкома Алексей Кузнецов: «Получается чересчур много трудностей. Разваленный город, разбомблённый, захлащенный, кругом пожары, всё покрыто льдом, люди едва движутся, а борьбы не показано. Разве это оборона? Вот, скажут, правители довели город до такого состояния. Направление взято неправильно».

Роман Кармен

Возглавлявший комиссию Первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) Андрей Жданов прямо указал, какие эпизоды нужно из фильма убрать: «...показана старуха, в садике сидит. Это вещь неудачная, словом, старуху надо исключить»; «показан митинг: оратор из кожи вон лезет, а публика никак не реагирует. Неправильно». Отметил он и небольшое количество «фронтowych» эпизодов. Вывод был

предсказуем: «Картина не удовлетворяет». «Доснять и перемонтировать». В заключение вождь ленинградских коммунистов добавил: «Правда заключается не в том, что люди жили, а в том, что они не теряли веру».

Переделкой фильма с учётом всех поправок занимался приехавший из Москвы автор ленты «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой» Роман Кармен. Фильм был перемонтирован, и трагическая поэма (такой её видели создатели) превратилась в лаконичный сборник сюжетов, подобный выпуску киножурнала. По существу, он стал агиткой, но по-иному тогда и быть не могло. Тем не менее в фильме остались некоторые кадры, идущие вразрез с рекомендациями Смольного.

На специально выделенном самолете 60 ящиков с киноплёнкой отправились в Москву. Здесь к ленте

С 3 сентября и ежедневно
в кино-театре „Модерн“ демонстрируется
документальный фильм

План и монтаж режиссеров: лауреата Сталинской премии
Р. Кармен, Н. Комаревцева, В. Соловцова, Е. Учитель.
Производство Ленинградской студии кинохроники.

добавили выступление Сталина «Вперёд, к победе!». После одобрения вождя летом 1942 года фильм вышел во всесоюзный прокат. В 1943 году съёмочной группе фильма была присуждена Сталинская премия первой степени. Награждённые написали в Кремль коллективное благодарственное письмо и сообщили, что все деньги будут направлены на строительство танка «Жданов».

По некоторым данным, оригинальная версия первого фильма о блокаде хранится в архиве кинофотодокументов в Красногорске. Широкому зрителю она не доступна.

ВНИМАНИЕ! НА ЛЬДУ ТАНКИ

*Он не вернулся. Пал безвестно —
Ни похоронки, ни наград.
Но в тех боях, по сводкам — местных,
Мы отстояли Ленинград.*

Владимир Репин

Незадолго до начала войны в Советском Союзе был разработан новый тяжёлый танк. Он получил буквенное обозначение КВ в честь маршала Климента Ворошилова. В феврале 1940 года его серийное производство наладили на Ленинградском Кировском заводе. Для своего времени танк был уникален. Его броню тогда не могла пробить ни одна противотанковая пушка в мире.

С началом войны, несмотря на то что Кировский завод почти полностью эвакуировали в Челябинск, выпуск КВ в Ленинграде даже превзошёл довоенный уровень. К его производству подключились также Ижорский и Металлический заводы.

Серийно танки в городе выпускали до ноября 1941 года, пока не иссяк запас сырья и иных материалов. Всего было произведено более 700 машин.

Тяжёлый танк — это танк наступления, танк прорыва. Но Ленинградский фронт, даже при наличии КВ,

На Кировском заводе

только своими силами прорвать блокаду не мог. Да и болотистая местность под городом совсем не то, что нужно для действий тяжёлого танка. На других же фронтах КВ был необходим как воздух. И Ленинград из кольца блокады отправлял производимые им танки и иное вооружение на Большую землю.

Во время навигации по Ладожскому озеру танки своим ходом шли к причалам, грузились на баржи, и буксиры доставляли ценный груз на другой берег. А как же дело обстояло зимой?

В январе 1942 года перед командованием встал вопрос о переброске на Волховский фронт 124-й танковой бригады. Уже больше месяца работала знамени-

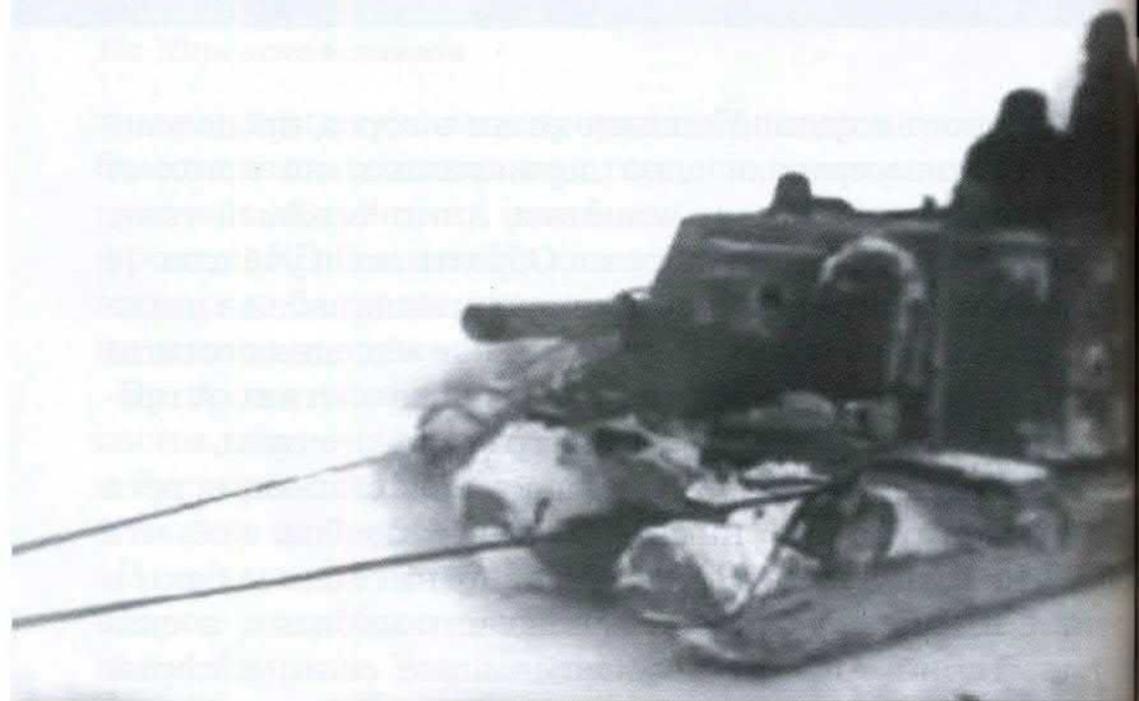
тая Дорога жизни. Машины везли в город продовольствие, эвакуировали едва державшихся на ногах от голода горожан. Но то машины, а это тяжёлый танк. Ведь вес КВ достигал 47 тонн. Обратились к учёным. Те подсчитали, что для такой махины толщина льда должна превышать 1 метр. Ладожский же лёд едва достигал 80 сантиметров, да и то на отдельных участках. А преодолеть нужно было 32 километра ледового пути.

Как всегда, выручила смекалка. Для снижения веса с танков решили снимать башни и вообще всё, что можно было снять. Боезапас, дополнительные баки и иное имущество перевозили на автомобилях, а снятые башни грузили на специальные сани, которые

сам танк тащил за собой по льду. Изготовлением таких саней занималась сапёрная рота. Устанавливать башни на сани нужно было очень осторожно, чтобы не повредить поворотный механизм. Ведь переправленная машина должна была сразу идти в бой, а не становиться на ремонт.

Для перехода через Ладогу приготовили три трассы, каждая шириной 10 метров. На переправляемый танк садился офицер, хорошо знающий маршрут. Рядом находился командир танка, который передавал его приказы механику-водителю. Ещё один член экипажа постоянно находился на санях и следил за башней. Многие зависело и от механиков-водителей. Чтобы снизить нагрузку на лёд, трос, которым тянули сани, был длиной почти 50 метров. Чтобы он не

Транспортировка башни KV на санях

Установка башни на танк KV после переправы

оборвался, двигаться нужно было плавно, без рывков. Не допускались и остановки — мог не выдержать лёд.

Несмотря на огромный риск и весьма сложную для военного времени техническую подготовку всё получилось. Все 23 KV бригады были успешно переправлены на другой берег Ладоги. Здесь башни вновь установили на корпуса, и танки пошли в бой.

Кировский завод продолжал делать и ремонтировать танки до самого конца войны. Правда, выпущено их было немного, и предназначались они уже только для Ленинградского фронта. А башни от KV ставили даже на бронепоезда.

БЛОКАДНЫЕ ВИТАМИНЫ

*Мы радуемся солнечному маю,
И ждём дождя. И нужно нас понять:
Мы на дворе бульжники снимаем,
Чтоб грядки огородные создать!*

Юрий Воронов

Весной 1942 года руководству города стало ясно, что попытки прорыва блокады ни к чему не привели. Положение на фронтах оставалось сложным. Враг рвался к Волге. Повторения первой блокадной зимы, унёсшей жизни сотни тысяч ленинградцев, не хотел никто. Перед горожанами поставили задачу обеспечить себя собственными овощами. Был брошен клич: «Каждый ленинградец должен иметь свой огород». Жители видели его на агитационных плакатах, регулярно слышали по радио. Но агитировать горожан было и не нужно. В первую блокадную зиму многих спасла «хряпа» — так называли капустные листья, оставшиеся на полях после сбора кочанов. Их собирали и квасили. При скудном блокадном пайке это было немалое подспорье.

Под огороды выделялись пустыри, стадионы, сады, парки, скверы, банкеты — покрытые травой откосы ленинградских рек и каналов. Огород разбили даже на

*Ленинградец!
ищи
свой огород*

**ОН ОБЕСПЕЧИТ ТЕБЯ
ПОЛНОСТЬЮ ОВОЩАМИ**

Исаакиевской площади. Горожане могли заниматься огородничеством как индивидуально, так и в составе объединений. Всем предприятиям и учреждениям также предписывалось организовать своё подсобное хозяйство. Семена свёклы, моркови, лука и других культур раздавали бесплатно. Сажали даже картофельную кожуру с глазками. Королём посадок считался турнепс.

В скором времени было вскопано и засеяно почти 10 тысяч гектаров земли. И это при практически полном отсутствии сельскохозяйственной техники. В основном все работы велись вручную. Трудились целыми семьями. «Всё болит, всё ломит, руки чёрные, исцарапанные, работали до горизонта и обратно», — вспоминала потом школьница блокадного Ленинграда Нина Иванова.

Трудности новоявленных огородников заключались и в том, что они практически все были едва знакомы

Огороды на Марсовом поле

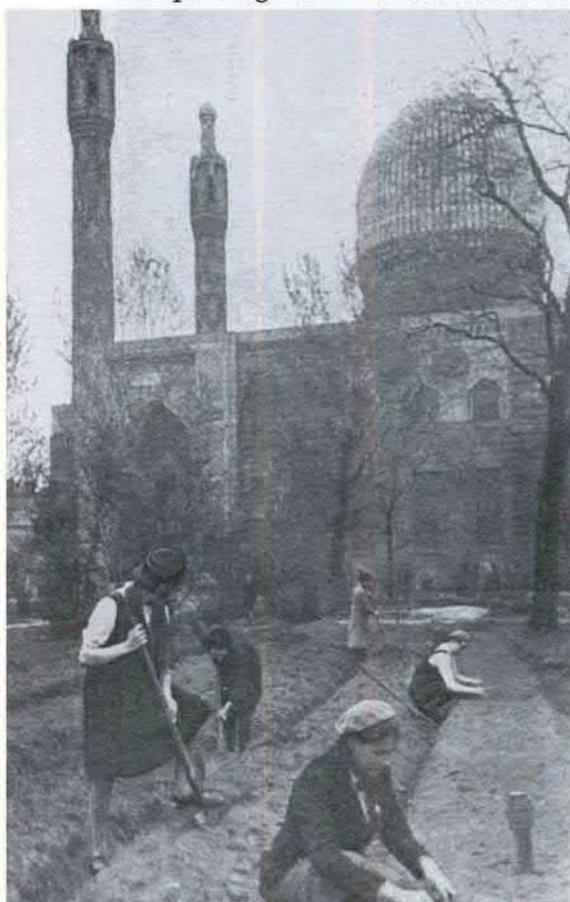

с сельскохозяйственной деятельностью. Наряду с плакатами развешивались стенгазеты и издавались инструкции по возделыванию земли и овощных культур. Объяснялось в них и какие почвы вовсе не пригодны для огородничества.

Трудностей было немало. Множество посадок даже не дало всходов. Огороды страдали от крыс, которых в блокадном городе развелось очень и очень много. Случались и кражи с грядок. Бывало, что весь урожай, выращенный с такой любовью и заботой, полностью уничтожался одним вражеским снарядом или бомбой. Тем не менее собранные овощи помогли тысячам ленинградцев пережить вторую блокадную зиму.

«Мы жили на Кировском проспекте, — вспоминала блокадница Эльвира Михайлова. — До огорода ездили на велосипеде: я не перекладине спереди, папа на си-

Огороды у мечети и в Александровском саду

Огороды у Исаакиевского собора

день, мама сзади на багажнике. Овощей хватало не только поесть в свежем виде, но и запастись на зиму».

Весной 1943 года огородничество развернулось в ещё большем масштабе. Сотрудники Ботанического института приготовили для горожан более 11 миллионов единиц рассады. Теперь едва ли не каждая ленинградская семья обрабатывала свой участок земли или принимала участие в обработке коллективных огородов. За предыдущий сезон жители уже приобрели некоторый опыт и оценили наличие такого подспорья в условиях блокады. Возросла и площадь обрабатываемой земли. Теперь она составляла 11 тысяч 800 гектаров. Насколько возможно, горожане позаботились даже об удобрениях. На эти цели шёл торф, мусор со старых свалок, печная зола.

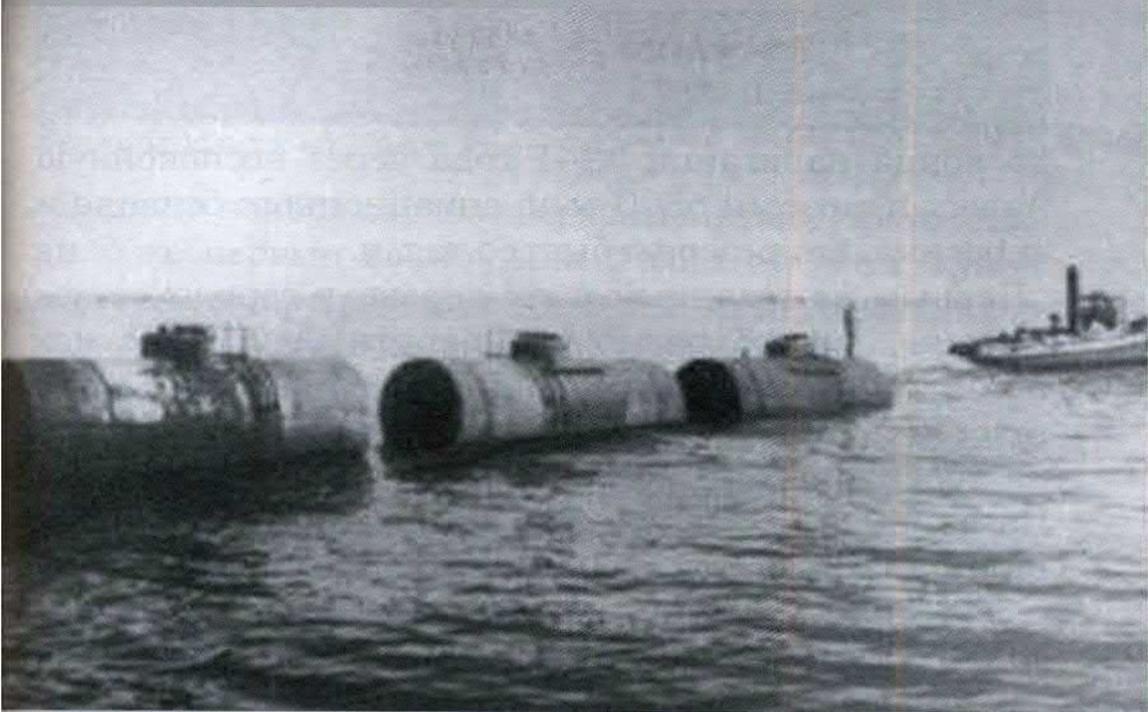

Сбор урожая

В итоге ленинградцы полностью обеспечили себя на зиму овощами. Увеличилось их производство и в пригородных хозяйствах. Полезной продукции они теперь производили даже больше, чем до войны.

Результаты массового огородничества сказались быстро. На городских рынках овощи появились в свободной продаже, чего не было в 1942 году. Цены на картофель упали в 6 раз, а на свежую капусту и свеклу более чем в 4 раза.

АРТЕРИЯ ЖИЗНИ

*И от домов промерзших, от заводов
На кладбища
Всё новые следы:
Ведь людям
Без огня и без воды
Ещё трудней,
Чем сквозь огонь и воду.*

Юрий Воронов

Блокадному городу был нужен не только хлеб, ему нужны были медикаменты, электричество, топливо. Но особенно сказывался дефицит горючего. И хотя до конца навигации 1941 года через беспокойную Ладогу перевезли 5500 тонн авиационного бензина и керосина, его резервы быстро таяли.

Первым на голодный паёк перевели городское хозяйство, но всё равно транспортный коллапс на двигался неотвратимо. Машины стали оборудовать газогенераторными установками, которые работали на деревянных чурках, но положение это не спасло. На одном из военных складов обнаружили небольшой запас пихтового масла. Его стали смешивать с бензином. Моторы чихали, но всё же работали. Но танкам нужно было нормальное горючее, а самолётам и вовсе отличный бензин. К ноябрю его в городе оставалось всего 800 тонн. Этого могло хватить только на сутки.

Бензозаправщик на Дороге жизни

В конце ноября заработала знаменитая Дорога жизни. Уже первый конно-санный обоз вместе с мукой доставил в город бочки с горючим. Автозаправщиков катастрофически не хватало. Под них переоборудовали ассенизационные и поливочные машины, молочные цистерны и иные ёмкости, но этого всё равно было мало. Бочки с горючим грузили на простые полуторки. Из всего объёма грузов, перевезённых в первую блокадную зиму, почти десять процентов составляли горюче-смазочные материалы. Тем не менее никакого резерва горючего создать не удалось.

Кому первому пришло в голову проложить трубопровод по дну Ладожского озера, сегодня установить, наверное, уже невозможно. Идея казалась фантасти-

Заливка горючего

ческой. Ничего подобного ни в отечественной, ни в зарубежной практике ещё не существовало. Вопросов стояло множество. Как подобрать специалистов, если ничего подобного никто не строил? Как обеспечить стройку трубами, которых нужны были десятки километров, и насосным оборудованием? Не было даже простых ёмкостей для нефтепродуктов. А докачают ли насосы горючее до конечной точки, ведь промежуточную станцию посредине озера не поставишь? А как скрытно произвести такой объём работ и не привлечь внимания вражеской воздушной разведки?

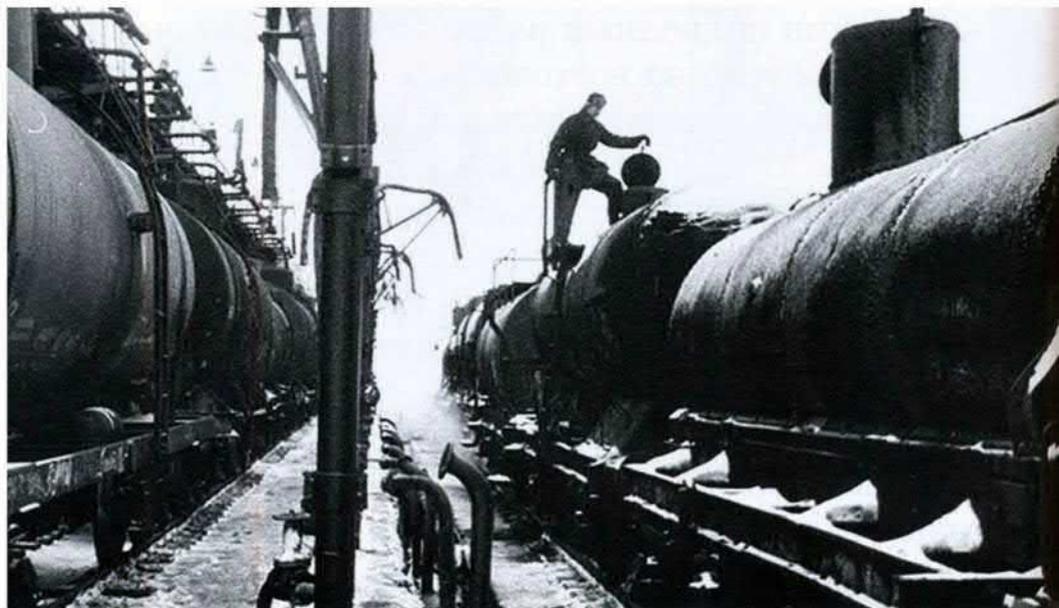
Тем не менее решение о строительстве было принято. На все работы отвели всего 50 дней. И создатели Ладожского трубопровода совершили настоящий подвиг. Вся техническая документация создавалась параллельно с поиском оборудования и материалов. Так, трубы диаметром 100 миллиметров собирали по всем предприятиям города. Больше всего их было доставлено с Ижорского завода. Для обследования подводной

части будущей трассы привлекли водолазов ЭПРОНа (Экспедиции подводных работ особого назначения).

В мае 1942 года на восточном берегу Ладоги в густом лесу неподалёку от косы Кареджи появилось непонятное сооружение. О том, что здесь на специальных стеллажах готовили трубы для подводной части магистрали, знали немногие. Все работы проводились с учётом светомаскировки. Трубы сваривались в секцию длиной 200 метров, затем она проходила гидравлические испытания и покрывалась битумной мастикой. Потом из секций сваривали плети длиной 1200–1500 метров и при помощи буксиров и понтонов укладывали на дно озера. По мере готовности к концу первой плети приваривалась вторая, стык изолировался, и буксир тянул её дальше в озеро. Всего таких операций было проведено 15.

Параллельно со сваркой и укладкой эпроновцы тщательно осматривали каждый новый участок. Несмотря на то, что трубопровод быстро заносило илом, через каждые 50–100 метров на трубы устанавливали чугунные 50-килограммовые грузы. После завершения всех работ по трубопроводу прокачали воду, а затем приступили к испытаниям керосином под давлением 20 атмосфер. Все наблюдения показали высокое качество работ. Ни одного масляного пятна на поверхности озера не появилось.

С наземной частью трубопровода проблем не было вообще. На станции Борисова Грива построили наливную эстакаду на 10 цистерн. Здесь находилась насосная станция и подземная ёмкость для горючего объемом 800 кубометров. Аналогичные сооружения возвели на косе Кареджи. Всё тщательно замаскировали. Весь грандиозный объём работ выполнили всего за 43 дня!

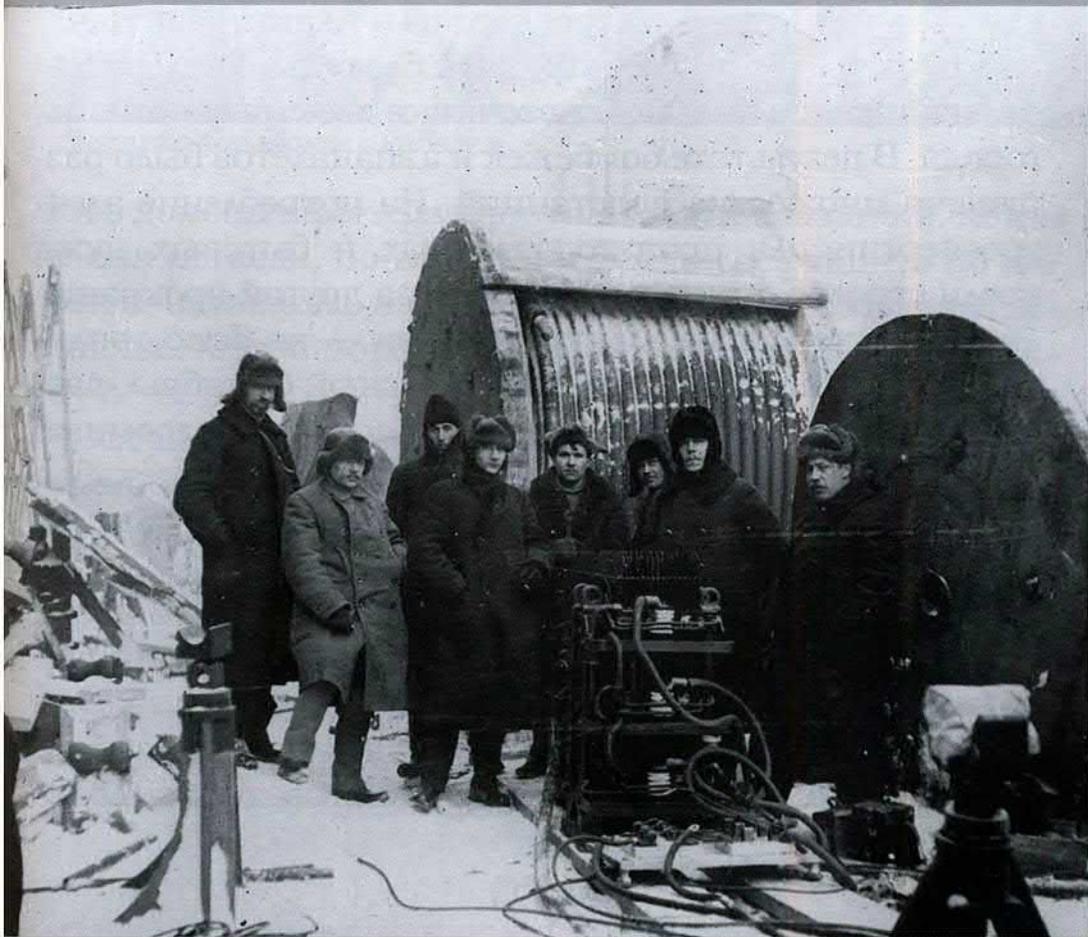

Наливной пункт

19 июня загудели насосы. Уже в первый день работы трубопровод вышел на свою проектную мощность — 400 тонн горючего в сутки. В зависимости от нужд города по нему перекачивали то бензин, то керосин, то дизельное топливо. Всего за время эксплуатации этого уникального сооружения в Ленинград было доставлено 40 тысяч тонн нефтепродуктов. Это позволило освободить множество судов для перевозки продовольствия и боеприпасов.

Весной 1943 года из-за стремительно поднимавшегося уровня воды в Ладоге коса Кареджи оказалась практически затопленной. Длину трубопровода пришлось увеличить ещё на 5 километров. Перенесли и находящуюся на косе насосную станцию. За всё время блокады о существовании этой магистрали немцы так и не узнали.

СВЕТ С ДРУТОГО БЕРЕГА

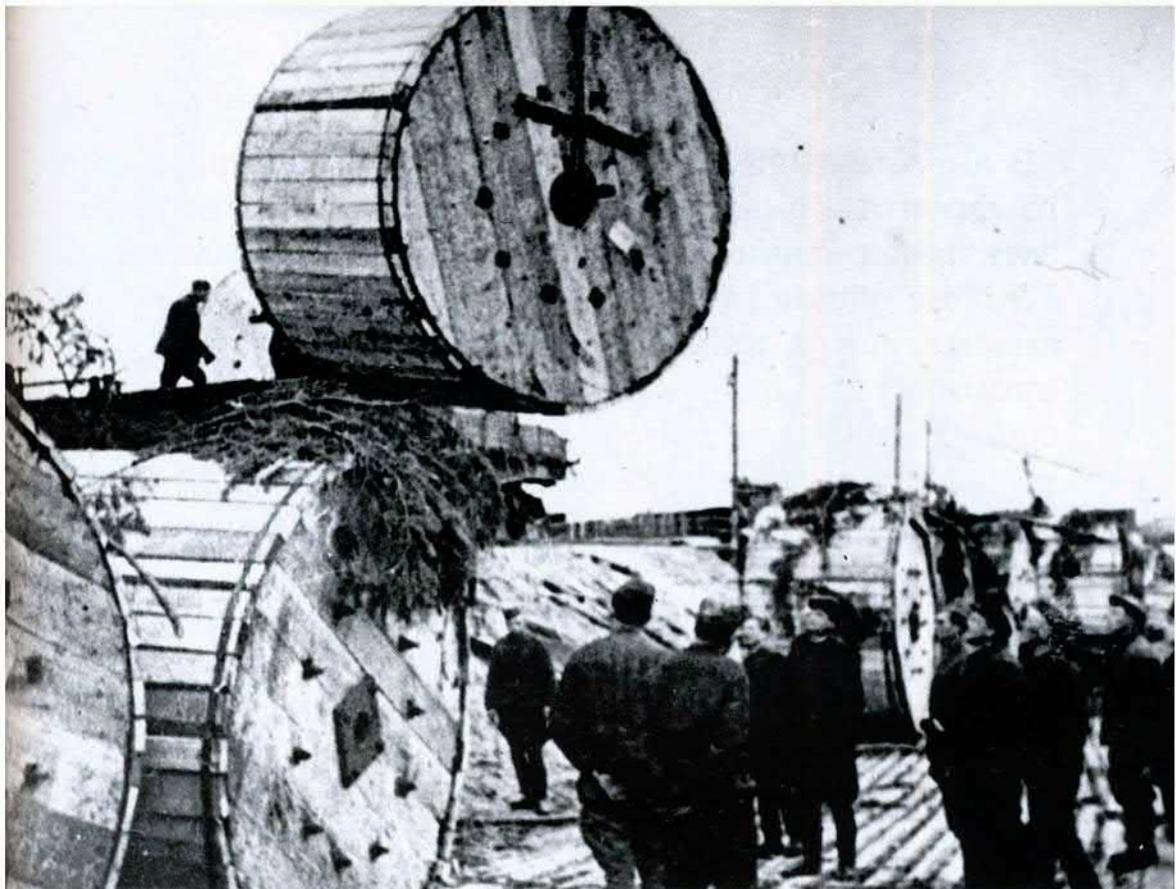

*Среди крошечной темноты,
Настороженны и одеты,
Лежим и молча ждём рассвета,
Ослепшие от темноты.*

Анна Михайлова

Острая нехватка электроэнергии в Ленинграде начала ощущаться уже с первых дней блокады. Гитлеровцы отключили все внешние источники электроснабжения города. В результате бомбёжек и авианалётов было разрушено множество подстанций. На потребление электроэнергии для производственных и бытовых нужд ввели строгие ограничения. Одна за другой прекращали работу тепловые электростанции — не было топлива. Работавшая на торфе ТЭЦ «Красный Октябрь», расположенная в Уткиной Заводи, обеспечить огромный город энергией, конечно, не могла. В конце декабря 1941 года прекратилось трамвайное движение. Не стало света и в домах жителей.

Вот как описывали то время пережившие блокаду: «В комнатах была постоянная темень, в большинстве домов от бомбёжек вылетели стекла, окна были заделаны фанерой, завешаны одеялами, заткнуты тряпьем... На улицах тоже стояла темень. В целях светомаскиров-

Выгрузка барабанов с кабелем

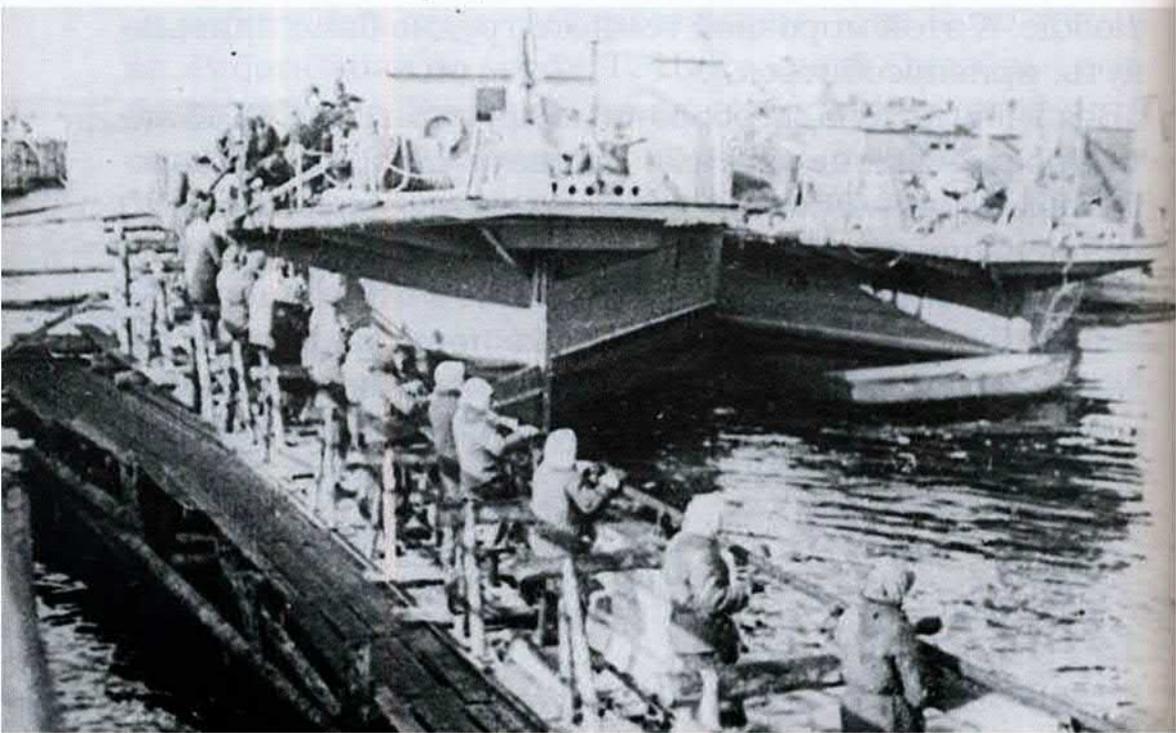
ки в домовые фонари ввинтили синие лампочки. Когда и они погасли, по вечерам приходилось ходить по памяти, натываясь на людей. Темнота действовала угнетающе. К этой морозной темноте трудно было привыкнуть, приспособиться...»

Вся энергия шла на оборонные предприятия, но её катастрофически не хватало. В январе 1942 года в осаждённом городе было произведено электроэнергии в 120 раз меньше, чем за один довоенный день. Меры нужно было принимать незамедлительно. К тому времени руководство и города, и страны уже понимало, что освободить Ленинград от блокады пока невозможно. Выход оставался один — кардинально улучшить его снабжение всем необходимым.

В августе 1942 года Военный совет Ленинградского фронта принял решение о строительстве линии электропередачи к блокадному городу от Волховской ГЭС. Её общая протяжённость составляла более 150 километров, а кабель срединной части нужно было проложить по дну Ладожского озера. Предполагалось соорудить и три трансформаторные подстанции. На все работы отводилось два месяца. Автором смелого проекта был главный инженер «Ленэнерго» Сергей Васильевич Усов.

Завод «Севкабель» получил специальное задание по выпуску высоковольтного кабеля. Работали день и ночь. Быстро кончилась изоляционная бумага, достать её в блокадном городе было негде. Тогда инженеры завода предложили использовать бумагу с водяными знаками, предназначенную для выпуска денег. Её запасы имелись на фабрике Гознак. Так в тяжелейших условиях было выпущено более 100 километров кабельной продукции. Уже в конце августа в бухту

Подача кабеля на баржу

А вообще-то работа была не женской

Морье, выбранную в качестве монтажной площадки, доставили первые 40 барабанов с кабелем.

К тому времени водолазы ЭПРОНа обследовали подводный участок трассы. Чтобы кабель ложился без перегибов, они, как могли, выравнивали дно. Кое-где трассу даже пришлось немного изменить. Сразу же началась прокладка. Барабаны с кабелем устанавливали на берегу, кабель с них разматывали вручную и укладывали петлями на барже. Здесь же монтировали соединительные муфты. Такая технология позволила значительно ускорить весь процесс. Из-за опасности авианалётов все работы на воде проводились только по ночам. Параллельно шло строительство трансфор-

Кабель, уложенный на барже

маторных подстанций и сухопутных участков линии электропередачи по обоим берегам Ладоги.

23 сентября в Ленинград начало поступать электричество. Строители управились за 47 дней! Но работы на трассе на этом не закончились. Сразу же началась укладка второй нитки кабеля, а за ней и третьей. К началу ноября на дне Ладоги их лежало уже пять. В домах ленинградцев

*Экспонат музея —
блокадный кабель*

стал появляться свет. Энергетическая блокада Ленинграда была окончательно прорвана. А в Музее истории Санкт-Петербурга сегодня можно увидеть фрагменты того блокадного кабеля.

БЛОКАДНЫЙ ДУЭТ

*В беспросветные дни осенние
И в дремучий лютый мороз
После грозного потрясения,
Злых обид и чёрных угроз
Вдруг почувствуешь: легче дышится,
И внезапно в душе твоей
Ни с того ни с сего послышится
Танец маленьких лебедей.*

Мargarита Алигер

С приближением гитлеровцев к Ленинграду в городе началась эвакуация. В середине августа о ней объявили сотрудникам и артистам Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова (Мариинского). На сборы давалось три дня. Театр отправлялся в город Молотов — так тогда называлась Пермь. И людей, и оборудование, и декорации планировалось разместить в двух эшелонах.

Балерина Наталья Сахновская вместе со своим мужем Робертом Гербеком провожали друзей и коллег на перроне. Сами они должны были уехать в следующем эшелоне. Все были уверены, что скоро встретятся. Но второй состав так и не отправился, кольцо блокады замкнулось. Тогда, осенью, никто из артистов даже не мог представить, что придётся испытать тем, кто останется в осаждённом городе.

19 сентября во время авианалёта в правое крыло театра попала вражеская авиабомба. Взрыв был настолько сильным, что в зрительном зале полностью

Мариинский театр после попадания авиабомбы

поломало мебель. Глядя на разрушения, артисты не могли сдержать слёз. Ведь театр был не просто местом их работы — это была вся их жизнь. Впоследствии в здание попало еще порядка 20 неприятельских снарядов. Некоторое время спектакли продолжали идти в филиале театра, расположенном на площади Ленина. Но с наступлением зимы труппу отправили в бессрочный отпуск.

Снабжение осаждённого Ленинграда становилось всё хуже и хуже. Продовольственные карточки артистов ничем не отличались от карточек обычных служащих. В ноябре, как и многие другие категории жителей, они стали получать по 125 граммов хлеба в день. Те самые печально известные блокадные граммы. Как

Концерт в госпитале

они пережили первую блокадную зиму, Сахновская и Гербек вспоминать не любили.

Весной 1942 года Ленинград оживал после страшной блокадной зимы. Стала возрождаться и театральная жизнь. Гербек и Сахновская были вновь «приняты на работу для обслуживания концертами частей РККА». В составе концертных бригад они стали выезжать на передовую и давать представления для бойцов. Вот как описывала Наталья Павловна их первое выступление: «В большой комнате — крошечная эстрада, наш первый зритель — небольшая группа людей в шинелях и ватниках, шофёры, совершившие множество рейсов через Ладогу. Давно забытое волнение — как возвращение к жизни. Но сможем ли мы станцевать и станет ли зритель смотреть на нас? Мы очень изменились. Костюмы болтаются, на руки приходится надевать длинные перчатки, на плечи пелерину. Хочется чем-нибудь

Перед бойцами выступает Н. Сахновская

„завесить“ постаревшее лицо». Балерина очень опасалась, что муж-партнёр не сможет её поднимать. Но поскольку она была в «наилегчайшем» весе, у них всё получилось.

Осенью 1942 года в Ленинграде был создан новый театр. Официально он назывался Городским, но жители сразу прозвали его Блокадным. Его балетную труппу возглавила известная балерина Ольга Иордан, которая выступала и в качестве балетмейстера, и в качестве педагога и танцовщицы. Приглашены в коллектив были и Гербек с Сахновской. Декорации делали из подручных материалов, нередко они были просто нарисованы на холсте. Зал не отапливался. На репетициях не танцевали, а просто намечали движения в валенках, шапках, перчатках. Для представлений артисты придумывали специальные костюмы, которые помогали скрыть страшную худобу.

Сцена из балета «Эсмеральда»

В конце декабря 1942 года на сцене Театра комедии состоялся премьерный показ балета «Эсмеральда». Перед спектаклем гримировались, не снимая пальто, между партиями легко одетые балерины дрожали от холода. Но их искусство было очень нужно людям. Чтобы громче хлопать, зрители даже снимали варежки.

Блокадный театр сразу стал очень популярен у ленинградцев. Бывало, что за билет предлагали 200 граммов хлеба. Нередко артисты давали по несколько представлений в день. Вот только мало кто из зрителей знал, что часто на сцену они

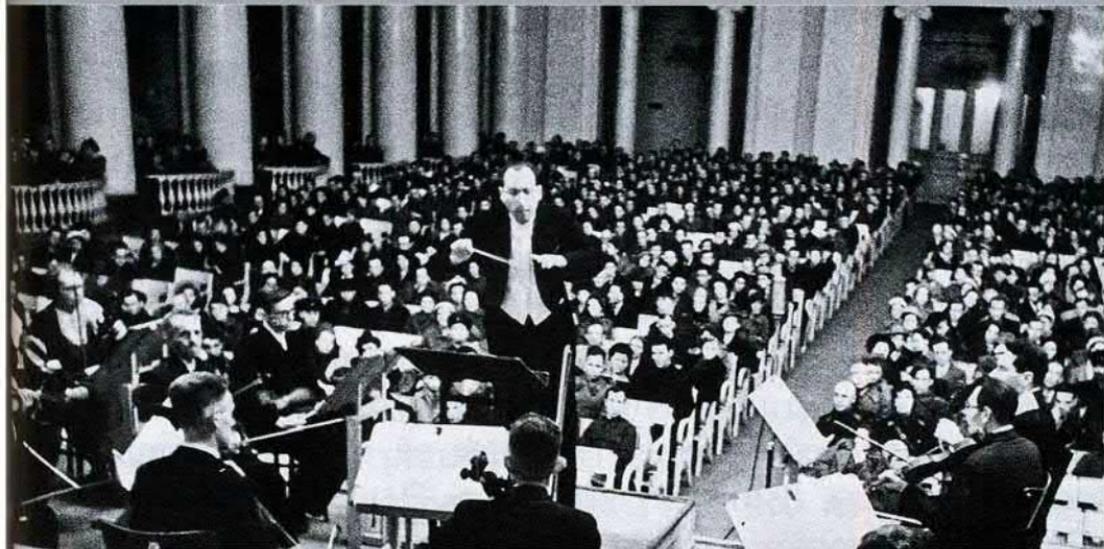
выходили из последних сил — сказывался скудный блокадный паёк. Тем не менее «Эсмеральду» до конца войны исполнили 31 раз.

После войны Наталья Сахновская и Роберт Гербек продолжили танцевать в Театре оперы и балета им. Кирова. Их называли Золотым дуэтом. Могила супругов, которые мирным искусством танца приближали разгром врага, находится на Большеохтинском кладбище.

ЗОЛОТОЙ ДУЭТ
САХНОВСКАЯ
НАТАЛИЯ ПАВЛОВНА
СОДИСТКА БАЛЕТА
ТЕАТРА ИМ.КИРОВА
УЧАСТНИЦА ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
БЛОКАДНИЦА
4.2.1908 4.1.1990
ГЕРБЕК
РОБЕРТ ПОСИФОВИЧ
ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ
Р.Ф.СР.
ЛАУРЕАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПРЕМИИ
С.С.СР.
УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
БЛОКАДНИК

ИСТОРИЯ ОДНОГО КОНЦЕРТА

*Была война, и голод, и блокада,
Но в этот день в неистовой тиши
Играл оркестр под небом Ленинграда,
Все остальные звуки заглушив.*

Наталья Смирнова

С немецких самолётов на блокадный город сыпались не только бомбы, но и листовки. На некоторых была всего одна фраза: «Ленинград — город мёртвых». Но все 900 дней Ленинград был не умирающим, а сражающимся городом. Примеров тому — множество.

9 августа 1942 года в Ленинградской филармонии состоялся концерт. Оркестр Ленинградского радиокомитета исполнил 7-ю симфонию композитора Дмитрия Шостаковича. Автор посвятил своё произведение родному городу, грядущей победе. Позднее её стали именовать Ленинградской. Дирижировал Карл Элиасберг.

Над своим новым сочинением Шостакович начал работать в Ленинграде в июле 1941 года. Первые две части были закончены к 17 сентября, а потом менее чем за две недели композитор написал третью часть. Все, кто слышал произведение в его квартире на Большой Пушкарской, отмечали то ошеломляющее впечатление, которое произвела на них музыка. Затем последовала

Афиша концерта на Невском проспекте

эвакуация. Завершена работа над симфонией была уже в Куйбышеве. Здесь 5 марта 1942 года состоялось и первое её исполнение, а 29 марта она прозвучала в Москве.

В начале июля партитуру 7-й симфонии самолётом доставили в Ленинград. Началась подготовка к ленинградской премьере. И тут выяснилось, что играть концерт просто некому. Поэтесса Ольга Берггольц позднее вспоминала, как в начале 1942 года, когда она находилась в кабинете руководителя Радиокomiteта Якова Бабушкина, тот диктовал машинистке сводку о состоянии оркестра: «Первая скрипка умирает, барабан умер по дороге на работу, валторна при смерти». К лету из старого состава оркестра в живых осталось всего 17 человек.

Репетиция оркестра

Руководителям Радиокomiteта Элиасберг заявил: «При нынешнем составе оркестра исполнить симфонию нельзя. Нужен полный комплект оркестрантов». По радио передали обращение ко всем музыкантам, находившимся в городе, с просьбой явиться в Радиокomiteт. Сам дирижер в поисках исполнителей обходил известные ему адреса. Узнав об этом, руководство городского ГАИ подарило маэстро велосипед. Жители с изумлением наблюдали, как по городским улицам, еле крутя педали, передвигается смешной худой человек в развевающемся плаще.

Обратились и в штаб Ленинградского фронта, ведь многие музыканты с оружием в руках защищали город. Они тут же получали предписание: «Командируется в оркестр Элиасберга». Так, тромбонист пришёл

из пулемётной роты, валторнист — из зенитного полка, альтист сбежал из госпиталя. Несмотря на начало лета трубача доставили в валенках. У него от голода распухли ноги, и ни в какую иную обувь они не влезали.

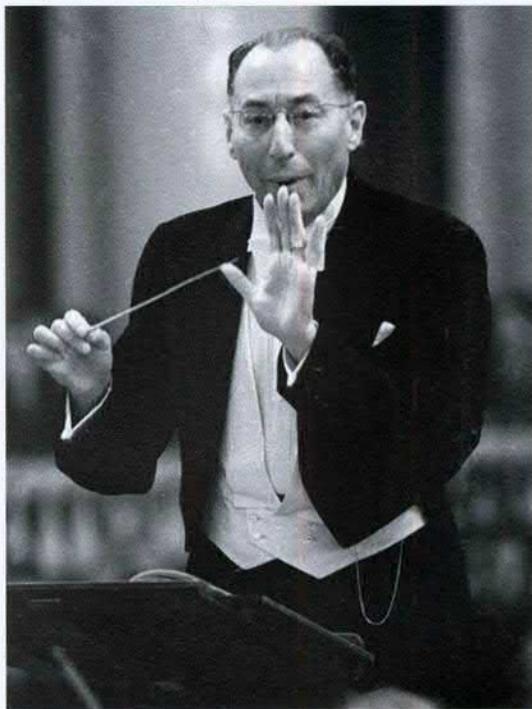
Из-за слабости музыкантов первые репетиции продолжались по 15–20 минут. Особая проблема возникла с духовой группой. Люди просто физически не могли дуть в инструменты. Некоторые прямо на своём месте падали в обморок. Оркестрантов прикрепили к столовой Горсовета, где они раз в день получали горячий обед. Потом им выделили дополнительный паёк.

К концерту готовились, как к сражению. С приближением премьеры музыкантов перевели на казарменное положение. Они проживали в Доме радио на Малой Садовой. Теперь репетиции продолжались уже по часу.

На каждую дирижёр всегда выходил гладко выбритым, в белом воротничке. Генеральная репетиция была всего одна, и прошла она за три дня до исторического концерта.

И вот настал долгожданный день. Зал был полон. Многие стояли. Несмотря на проблемы с электроэнергией, горели все люстры. Высокий худой Элиасберг взмахнул дирижёрской палочкой.

Карл Элиасберг

БОЛЬШОЙ ЗАЛ ФИЛАРМОНИИ

„Нашей борьбе с фашизмом, в
шей грядущей победе над врагом, мой
родному городу — Ленинграду я посвя-
щаю свою 7-ую симфонию“.

Д. ШОСТАКОВИЧ

Ш. О. „Правда“ № 69 (8339), 29/II-42.

СЕДЬМАЯ СИМФОНИЯ

СОСТАВ СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА

1-е скрипки

1. АРКИН С. А. — солист
2. МАРГУЛИС Л. М.
3. ЛЕВИН С. Л.
4. МИНАЕВ В. С.
5. ПРЕССЕР А. Р.
6. ГИТЕР Э. С.
7. ЕРМАНОК С. К.
8. ГЕРШКОВИЧ А. Д.
9. ПАНФИЛОВ С. И.
10. ВЕРДНИКОВ В. И.

2-е скрипки

1. САВЕЛЬЕВ В. В.
2. ОКУНЬ Х. И.
3. ЗАЦАРНЫЙ А. Л.
4. СЛОБОДСКАЯ С. Б.
5. КАЧКОВСКАЯ Р. А.
6. ЛЕВИТИН П. И.
7. ФЕСЕЧКО Г. Ф.
8. КРЕСИН И. О.

Альты

9. ЯСЕНЯВСКИЙ И. А. — солист
10. ПИОРКОВСКИЙ И. И.
11. ИГНАТЕНКО Е. Д.
12. НАРОВЛЯНСКИЙ А. И.
13. МИНЯЕВ И. А.
14. ЕЛИЗАРОВ В. А.

Виолончели

5. АНАНИН К. М. — солист
6. САФОНОВ А. Н.
7. ХРАМОВ Н. В.
8. ШОСТАКОВ М. И.

Контрабасы

9. ЦЕМКО П. Д. — солист
10. БАЗАРОВСКИЙ М. В.
11. КЕРКЕШКО Г. Ф.
12. ФЕДОРОВ Д. Я.

Арфы

3. ПОКРОВСКАЯ Л. А. — солист
4. ГРИГОРЬЕВ Д. Ф.

Рояль

5. БРОННИКОВА Н. Д.

Флейты

6. ТЕЛЯТНИК С. Ф. — солист
7. ЕРШОВА Г.
8. СОЛОВЬЕВ А. И. } солисты
9. КАЦМАН Д. С. }

Гобои

40. ШАХ Е. Л. — солист
41. МАТУС К. М.
42. ПЕТРОВА В. К. — солист

Кларнеты

43. СЕРГЕЕВ Г. А. — солист
44. ВАСИЛЬЕВ М. В.
45. ФАДЕЕВ И. С.
46. СТЕПАНОВ К. К.
47. ВЫСТРИЦКИЙ А. С. — солист

Фаготы

48. МЕДВЕДЕВ Г. С. — солист
49. ЕРЪМКИН Г. З.
50. КУРГАНСКИЙ А. И.

Волторы

51. ДУЛЬСКИЙ Н. М. — солист
52. ФЕДОРОВ Н. Н.
53. ОРЕХОВ П. К.
54. НАГОРНИКОВ И. М.
55. ПЕТРОВ Б. А.
56. ГОРЕЛЮК С. Б.
57. ПАРФЕНОВ М. Т.
58. ПАВЛОВ И. Д.
59. КОПАНСКИЙ Л.

Трубы

60. ЧУДНИНКО Д. Ф. — солист
61. ГРИСЯК П. В.
62. КЛИМОВ Г. Д.
63. ЕЛИСЕЕВ В. П.
64. НОСОВ П. А.
65. ПОКЛАД А. Ф.
66. БАХРАМЕЕВ В. А.

Тромбоны

67. ОРЛОВСКИЙ В. М. — солист
68. СМОЛЯК М. Е.
69. ЮДИН В. И.
70. БОГДАНОВ П. В.
71. КАРПЕЦ И. И.
72. ПЛЕХАНОВ Н. М.
73. ИДЕЛЬСОН М. А.

Тубы

74. ШАСТОВСКИЙ А. И.
75. МУРЗЕНКОВ И. З.

Литавры:

76. ОСАДЧУК В. Е. — солист

Ударные

77. ПЕТРОВ А. А.
78. ЧУЛЮКИН А. И. з. в. р.
79. КУЛИКОВ К. М.
80. АЙДАРОВ Ж. К.

ДИРИЖЕР — ЗЛИАСБЕРГ И. И.
Ассистент дирижера — АРКИН С. А.

Руководители духовых оркестров, участвующих в исполнении симфонии:

Интендант I ранга ГЕНШАФТ А. М.
Инспектор оркестра — ПРЕССЕР А. Р.

Интендант III ранга МАСЛОВ К. И.
Библиотекарь — ШЕМЯКИНА О. О.

**ДИЯ
ОВИЧА**

РАД

Идёт концерт

Музыка потрясла всех. В ней композитор смог выразить те чувства, которые объединяли ленинградцев в суровое блокадное время: ненависть к врагу, любовь к Родине, веру в победу, жертвенность. Многие зрители не скрывали слёз. Симфонию транслировали по радио, и через репродукторы её слушали не только наши бойцы, но и вражеские солдаты.

Когда музыка смолкла, в зале воцарилась небывалая тишина. А затем грохнули аплодисменты. Они долго не смолкали. Аплодировали стоя, не жалея высохших от истощения рук. За кулисами целовались и плакали исполнители.

Позднее один из немецких солдат, попавший в плен при прорыве блокады, признался: «Тогда, 9 августа 1942 года, я понял, что мы проиграем эту войну».

СИМФОНИЯ «ШКВАЛ»

Часы в руке у генерала,
Ждут у орудий номера.
За стрелками следя устало,
Он тихо говорит: «Пора».

Леонид Розенберг

Сегодня мало кто знает, что в те часы, когда в Ленинграде оркестр под управлением Карла Элиасберга исполнял 7-ю симфонию Дмитрия Шостаковича, звучала не только музыка этого известного композитора. Другую симфонию, под названием «Шквал», исполняла артиллерия Ленинградского фронта, а дирижёром был его новый командующий генерал-лейтенант Леонид Говоров. В частях его в шутку, но с большим уважением называли «аптекарем» — настолько чёткими и выверенными всегда были его приказы, а боевые операции обеспечены всем необходимым.

Подготовка к операции «Шквал» началась за месяц до назначенной даты. Площадь Искусств, где находилась Филармония, обстрелам подвергалась довольно часто, а допустить срыва концерта было никак нельзя. В тыл врага уходили артиллерийские разведчики. Они подбирались к позициям вражеских батарей и заносили их координаты на карты. Эти сведения сопоставлялись

с данными авиаразведки. Затем всё ещё не раз проверялось и перепроверялось. Каждая батарея получила свои цели. Это были гитлеровские штабы, позиции крупнокалиберных орудий, аэродромы, наблюдательные пункты и узлы связи. К пушкам подвезли запас снарядов.

Работа была привычной. Когда бои на фронте стали носить позиционный характер, едва ли не главное место в обороне блокадного города заняла контрбатареинная стрельба. Как только на улицах начинали рваться вражеские снаряды, артиллерия Ленинградского фронта и кораблей Балтийского флота открывала ответный огонь. Немцы были вынуждены переносить стрельбу на наши батареи и тем самым ослаблять или вовсе прекращать обстрел Северной столицы. Так, вызывая огонь на себя, наши артиллеристы спасали Ленинград, спасали его жителей.

Рано утром в день премьеры Говоров был на передовой. Он знал, что операция «Шквал» спланирована очень тща-

Генерал-лейтенант Л. Говоров

тельно, но решил ещё раз всё проверить. Командующий долго вслушивался в нарастающий гул орудий и сказал сопровождавшим его офицерам: «Наша симфония уже началась». Затем посмотрел на часы, сел в машину и поехал в Ленинград. В кармане у него лежал пригласительный билет в Филармонию. В зал генерал вошёл за несколько минут до начала концерта.

Чтобы музыка звучала

Симфония звучала 80 минут. За это время на город не упал ни один вражеский снаряд. Отгремели аплодисменты, Говоров зашёл в артистическую поблагодарить дирижёра. Как вспоминал потом Элиасберг, прощаясь, командующий произнёс фразу, которую вначале никто не понял: «Наших артиллеристов тоже можно считать участниками исполнения». Узнал дирижёр о той, второй симфонии только много, много лет спустя.

Огонь наших орудий начался за 30 минут до начала концерта. Ровно через тридцать минут после его окончания канонада смолкла. За это время зрители смогли и безопасно добраться до площади Искусств, и спокойно разойтись. Симфония «Шквал» звучала дольше ровно на час. Это был действительно шквал огня и металла. За время операции по врагу было выпущено 3000 крупнокалиберных снарядов. В истории музыки такой факт является единственным.

ДОРОГА ПОБЕДЫ

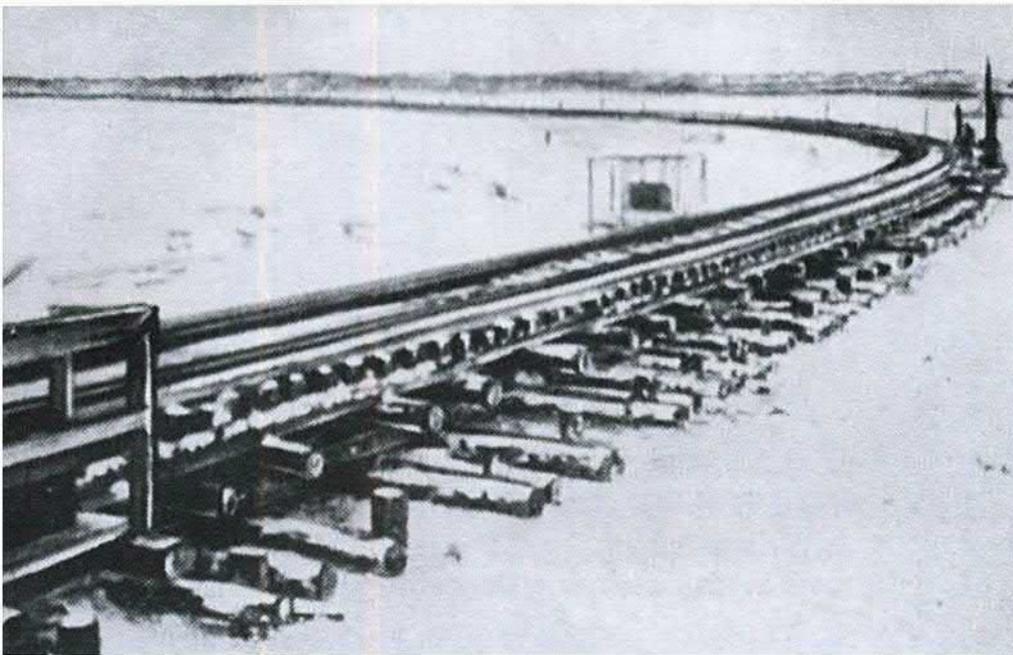

*Он шёл по болоту, не глядя назад.
Он бога не звал на подмогу,
Он просто работал, как русский солдат,
И выстроил эту дорогу.*

Александр Гитович

В январе 1943 года в результате операции «Искра» войска Ленинградского и Волховского фронтов перешли в наступление и освободили город Шлиссельбург. Кольцо вражеской блокады было прорвано. И хотя немцы были ещё близко, было принято решение построить по берегу Ладоги железнодорожную ветку. Она сразу могла решить проблему снабжения Ленинграда всем необходимым. На выполнение задания отводилось всего 20 суток.

В лютые морозы почти пять тысяч рабочих приступили к осуществлению этого дерзкого замысла. Трасса проходила по лесам и болотам. Первыми по ней прошли сапёры. Они обезвредили множество неразорвавшихся мин и снарядов, а также 7 авиабомб. Вместо шпал порою использовали обыкновенные бревна. Иногда шпалы и рельсы укладывали прямо на снег. Через речки Назию и Чёрную перекинули мосты. Но самым сложным этапом работ была переправа через Неву. Глубина

Мост через замёрзшую Неву

реки здесь составляла более 6 метров, а ширина более километра. Для борьбы с течением мост выгнули дугой. Это делало его более прочным.

Почему на ладожском берегу копошится народ, гитлеровцы сообразили быстро. Загрохотали их орудия. Вражеский огонь не только мешал возводить новое, но и разрушал уже построенное. Больше всего доставалось мосту. Бомбили и обстреливали его нещадно. Яростно отгрызались наши батареи. Несмотря на обстрелы работа продолжалась. Более того, если по нормам мирного времени в сутки полагалось забивать 20 свай, здесь строители забивали по 85. А все повреждённые участки всегда быстро ремонтировались.

Через 17 суток железнодорожная ветка Шлиссельбург — Поляны длиной 33 километра вступила в строй. 7 февраля в Ленинград пришёл первый состав с продовольствием. Встречавшие его на Финляндском вокзале горожане плакали от счастья. Вскоре по карточкам люди уже смогли получать

Строительство дороги

даже свежее мясо. Они сразу прозвали новую трассу Дорогой Победы.

Но мало кто из жителей тогда мог представить, какой ценой доставлялись в город продукты. Большая часть пути хорошо просматривалась с Синявинских высот, которые всё ещё были в руках гитлеровцев. Эшелоны двигались только ночью. Вначале за сутки удавалось пропустить всего по два-три состава. Следуя через лес, машинисты разгонялись до максимальной скорости. Так они стремились побыстрее проскочить опасные участки на открытой местности. А чтобы из трубы паровоза не вырывались искры или дым, закрывали дроссельную заслонку.

Первоначально предполагалось, что мост через Неву будет работать только в зимнее время. С наступлением весны его собирались разобрать. К тому времени в пятистах метрах ниже по течению уже был построен новый постоянный мост. Эта переправа даже имела разводной пролёт для пропуска кораблей. Но вражеские

Строительство постоянного моста через Неву

обстрелы продолжались, чинили мосты много и часто, и вскоре приняли решение первый мост не разбирать, а оставить в качестве дублёра.

Близился ледоход. Выдержит ли его первый мост? Не снесет ли его мощным напором льдин? Если это произойдёт, обломки могут разбить и вторую переправу. Сооружениям необходимо было помочь. Из Ленинграда прибыло несколько тысяч женщин. Они встали цепочкой на нижнем устое моста. В руках у них были багры или просто длинные шесты. Стоящие рядом сапёры забрасывали на льдины толовые шашки, и белые громадины дробились на куски. Их цепляли баграми и проталкивали под мостом.

Рвались на льду толовые шашки, рвались над головой вражеские снаряды. И негде было укрыться. Вздмались фонтаны воды. На холодном ветру, в мокрых ватниках женщины направляли и направляли осколки льдин между опорами. На место убитых и раненых тут

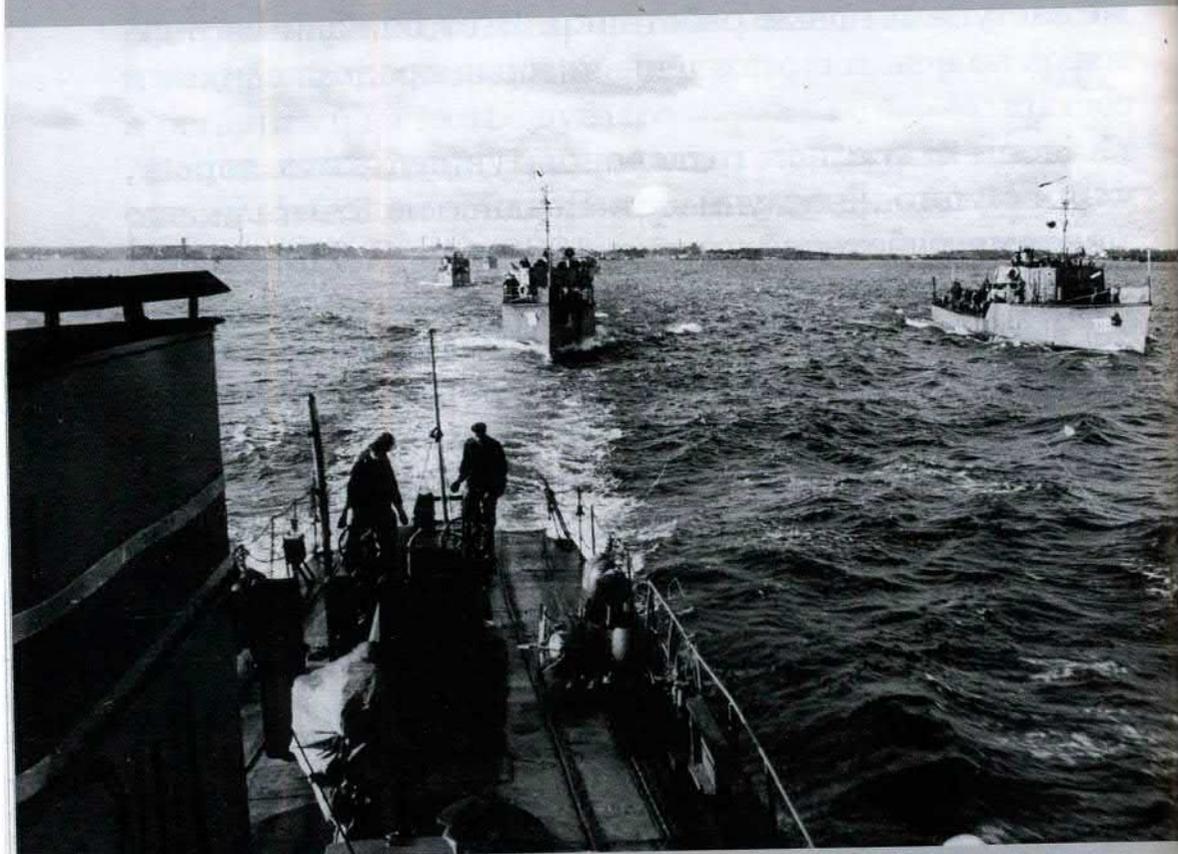

Построенный мост

же заступали новые работники. Этот бой длился 6 суток! А по ночам в осаждённый город продолжали идти составы.

Как ни старались гитлеровцы уничтожить дорогу, у них ничего не получилось. Позднее подсчитали, что за время работы её чинили 1200 раз. Рабочие заменили 4 тысячи рельсов, 3 тысячи шпал и 52 стрелки. Десятки паровозов, сотни вагонов оказались разбиты. Из сотрудников той легендарной паровозной колонны погиб каждый третий. Но несмотря ни на что пропускная способность дороги только увеличивалась. К концу мая 1943 года в Ленинград уже приходило по 25–30 эшелонов за ночь. Дорога Победы проработала до марта 1944 года. За это время по ней прошло 4729 составов.

ПАХАРИ МОРЯ

*Звучит приказ — и всё пришло в движенье:
И пушек строй, и чёткий бег бойца,
И корабли, идущие в сраженье,
И к испытаниям готовые сердца.*

Михаил Светлов

Говоря о блокаде Ленинграда, мы нередко забываем, что помимо блокады на суше существовала ещё и блокада на море — минная. Гитлеровцы не предусматривали развёртывания в Балтийском море крупных соединений своих кораблей. Они планировали запереть наш флот в его базах, установив минные заграждения, а затем уничтожить авиацией. Перед началом боевых действий враг сосредоточил на Балтике почти все свои минные заградители. В Финском заливе постановка мин началась ещё за несколько дней до объявления войны. Со временем их было установлено здесь столько, что наши моряки стали называть залив «супом с клёцками».

Общее число этих смертоносных снарядов превысило 21 тысячу. Без риска подрыва в море не мог выйти уже ни один корабль. А ведь и в Кронштадт, и на Ораниенбаумский плацдарм необходимо было доставлять и продовольствие, и боеприпасы, и подкрепление.

**ОЧИСТИМ
ОТ МИН
СОВЕТСКИЕ
ВОДЫ!**

Немецкий корабль выходит на минную поставку

Рвали минную блокаду небольшие суда — минные тральщики. Часто для этой цели переоборудовали простые буксиры и иные гражданские суда. Основным оружием такого корабля были не пушки и пулемёты, а различного вида тралы.

Морские тральщики моряки нередко называли пахарями моря. Как трактор тащит за собой плуг, так тральщики тащили за собой трал. Он подсекал минреп — стальной трос, на котором мина крепилась к якорю, и рогатая смерть всплывала. Теперь её нужно было уничтожить — например, расстрелять из пулемёта. Но сделать это с расстояния метров 300, да ещё на большой волне, удавалось не всегда. Тогда с миной приходилось знакомиться очень близко. К ней подплывала шлюпка, моряки крепили подрывной заряд, поджигали шнур и изо всех сил налегали на вёсла, стараясь как можно быстрее уплыть прочь.

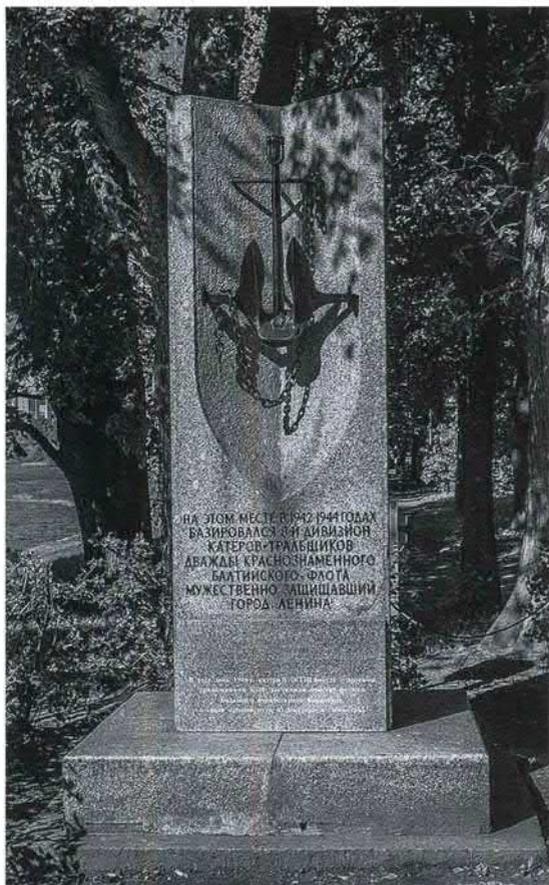

Плавающая смерть

Гремел взрыв, поднимался в небо столб воды, и на одну возможную беду в водах Балтики становилось меньше.

Сегодня мы все знаем Елагин остров как одно из любимых мест отдыха петербуржцев. А в суровые блокадные дни горожанам, конечно, было не до этого. В 1942 году здесь на берегу Средней Невки, неподалёку от 2-го Елагина моста, располагался 8-й дивизион катерных тральщиков Балтийского флота. Отсюда эти небольшие суда отправлялись нести дозорную службу, высаживать десанты, а самое главное — очищать воды Невской губы и Финского залива от мин. Сюда они возвращались после выполнения своей нелёгкой и смертельно опасной работы. Иногда возвращались не все. Ведь совсем не трудно представить, что оставалось от маленького кораблика, если рядом взрывался смертоносный снаряд, по мощности рассчитанный на крейсер или эсминец. Они погибали, чтобы по чистой воде

Памятный знак на Елагином острове

Балтийский флот потерял более 130 таких судов. При разминировании балтийских вод погибло более 5 тысяч моряков. В их память в 1990 году на берегу Средней Невки установили памятный знак.

Дата 5 июня считается днём прорыва морской минной блокады Ленинграда. Каждый год в этот день горожане несут к памятнику цветы, а на воду спускают венок. И плывёт он в залив по протраленному когда-то героями-моряками фарватеру.

смогли пройти корабли большие, чтобы мог выстоять блокадный Ленинград. Это были их будни, это был их ратный труд, это был их вклад в победу над врагом.

С залпами победного салюта война для морских сапёров не завершилась. Большой фарватер очистили к июню 1946 года, а в Финском заливе морские сапёры продолжали работать ещё долгих 12 лет. При боевом тралении подорвалось ещё 29 наших тральщиков.

А всего за годы войны

ВОЗМЕЗДИЕ ЗА ГЕРОИЗМ

МУЖЕСТВЕННО ВЫПОЛНИ
СВОЙ ДОЛГ ПЕРЕД РОДИНОЙ
ЗАЩИТИМ РОДНОЙ ЛЕНИНГРАД,
ОТБРОСИМ ВРАГОВ ОТ ГОРОДА И ВСТРЕТИМ ИЗ ВСЕХ
ДО ПОСЛЕДНЕГО ФАШИСТСКОГО КВАДРАТА!

ВСЕ СИЛЫ
НА ЗАЩИТУ РОДНОГО ГОРОДА!
Ленинград врагу не отдадим,
честь свою не опозорим!

ВРАГ У ВОРОТ ЛЕНИНГРАДА
НЕ НАДЕЯ СМЕТ И НИ
ОУСТОЯМ РОДНОЙ Г
ОТ ПРОИЛЯТЫХ ГИТЛЕРС
РАЗБОЙНИКОВ!

*Нам от тебя теперь не оторваться.
Одною небывалою борьбой,
Одною неповторимую судьбой
Мы все отмечены. Мы — ленинградцы.*

Ольга Берггольц

После окончания войны и в нашей стране, и во всём мире много говорили о подвиге Ленинграда. Помимо восхищения стойкостью жителей говорили и о его руководителях, благодаря которым в тяжелейших условиях блокады он продолжал жить и работать. Тогда они имели славу спасителей города. У многих невольно напрашивалось сравнение с руководством Москвы, которое с приближением гитлеровцев вело себя совсем не героически. Полушёпотом обсуждали бегство из столицы чиновников и панику, возникшую в октябре 1941 года. Все эти сравнения были далеко не в пользу москвичей.

В то время одной из крупнейших политических фигур в стране стал Первый секретарь Ленинградского обкома партии Андрей Жданов. Сталин доверил ему важнейший фронт — идеологический, курировал он также и международное коммунистическое движение. Всё чаще о Жданове говорили как о человеке № 2 в государстве и вероятном преемнике вождя.

Ленинградцы слушают сообщение о начале войны

Выходцы из ленинградской партийной организации стали занимать ответственные посты в руководстве страны. Против этого активно боролись оппоненты Жданова — Маленков и Берия.

В Кремле разворачивался очередной виток борьбы за власть. Победить в нём Жданов не сумел. Он уже был серьёзно болен и умер в августе 1948 года в партийном санатории на Валдае. Ему было всего 52 года. Партийного руководителя с почестями похоронили у кремлёвской стены, а по ленинградским выдвигенцам

Георгий Маленков

*Николай Вознесенский, Пётр Попков, Алексей Кузнецов,
Михаил Родионов*

прокатился каток репрессий. Началось так называемое «Ленинградское дело» — серия судебных процессов, жертвами которых стали не только многие партийные и хозяйственные руководители, но и простые граждане.

Инициатором дела стал Георгий Маленков. Он убедил Сталина, что руководство города противопоставило себя Москве, хотело создать в РСФСР собственную компартию и сделать Ленинград столицей РСФСР. В феврале 1949 года на литерном поезде Маленков прибыл в Ленинград. В Смольном состоялось закрытое заседание обкома и горкома. На нём Маленков при помощи различных угроз добивался от партийных работников признания существования в Ленинграде враждебной антипартийной группировки. В июле начались аресты. Они производились не только в Северной столице, но и во многих других городах страны. В числе первых были арестованы первый секретарь Ленинградского горкома и обкома Пётр Попков, председатель Совета министров РСФСР Михаил Родионов, председатель Ленгорисполкома Пётр Лазутин, второй секретарь Ленинградского горкома Яков Капустин, секретарь ЦК

ВКП(б) Алексей Кузнецов, председатель Госплана СССР Николай Вознесенский. Накануне все они были сняты со своих постов.

На допросах все держались по-разному. Так, Капустин и Попков сразу покаялись и признались, что их деятельность носила антипартийный характер. Из Алексея Кузнецова признательных показаний выбить так и не удалось. В конце сентября 1950 года в здании Ленинградского окружного Дома офицеров на Литейном проспекте начался судебный процесс над первой группой обвиняемых. К тому времени в СССР была вновь введена смертная казнь, отмененная в 1947 году. 1 октября огласили приговор. Кузнецов, Попков, Родионов, Капустин, Вознесенский, Лазутин были приговорены к расстрелу. Через час приговор привели в исполнение.

На этом процессы не кончились. Ленинградскую верхушку снимали слой за слоем. Не использовали даже расхожий термин «враг народа», просто участники «Ленинградского дела». Всего было арестовано более 20 тысяч руководителей различного ранга. Репрессиям подвергли людей, несомненно, преданных делу Коммунистической партии, опытных руководителей и хозяйственников. Не было среди них ни оппозиционеров, ни критиков сталинского режима, ведь они сами к этому режиму и принадлежали. Обвинительные формулировки часто были просто абсурдны, например: «за знакомство» с Попковым или Кузнецовым. Обсуждать их просто не полагалось. Информация о судебных процессах в прессе не освещалась. Никому в вину не ставилась и блокада, тем более что многие из арестованных действительно сделали всё возможное, чтобы город выстоял. Просто Маленков и Берия внесли их в число своих недругов.

*Памятный знак
на Левашовской пустоши*

или нет, автор, конечно, не знает. Тем не менее, кто-то своей цели достиг. Ленинград был изуродован страхом. Память о блокаде стала сознательно предаваться забвению.

Реабилитация осуждённых по «Ленинградскому делу» началась сразу после смерти Сталина. 1 октября 2017 года на Левашовском мемориальном кладбище расстрелянным государственным и партийным деятелям был установлен памятный знак.

«Ленинградское дело» до сих пор остаётся одной из самых загадочных страниц послевоенной истории страны. Множество документов, связанных с ним, было уничтожено сразу после смерти Сталина, многие по-прежнему находятся в архивах и недоступны для общественности. Некоторые историки считают, что этот политический процесс был нужен Сталину, чтобы стереть блокадную память ленинградцев. Так это

ЭПОПЕЯ О ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СТРАДАНИЯХ

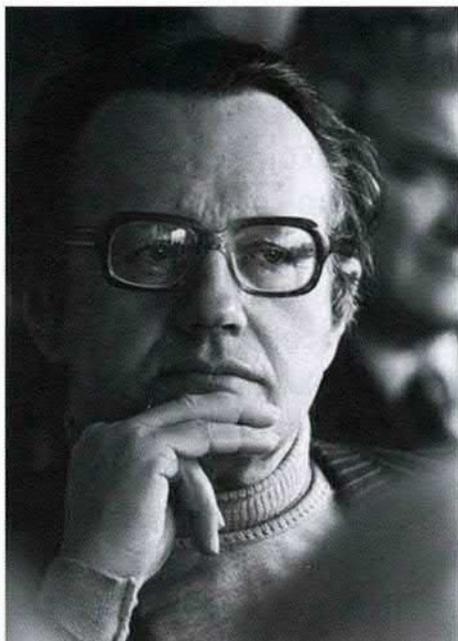
*Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война:
Ведь эта память — наша совесть.
Она, как сила, нам нужна.*

Юрий Воронов

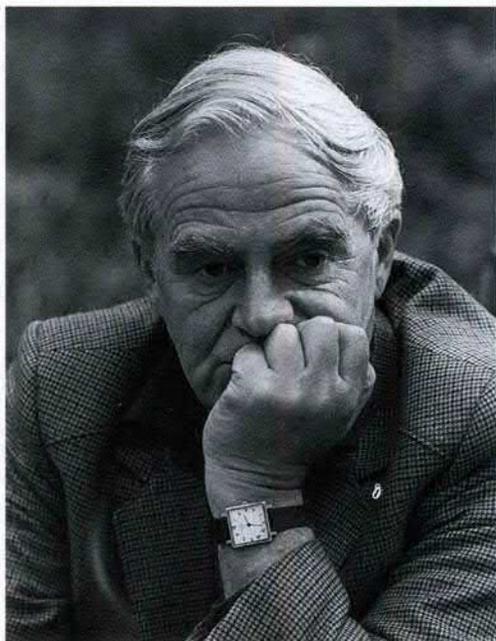
Идея создания книги о Ленинградской блокаде родилась не в Ленинграде, а в Минске. Белорусский писатель Алесь Адамович в соавторстве со своими друзьями выпустил сборник «Я из огненной деревни», в которой публиковались воспоминания выживших жителей сожжённых белорусских деревень. У него возникла мысль сделать подобную книгу с воспоминаниями ленинградцев, переживших блокаду.

Адамович позвонил в Ленинград и рассказал о своей идее Даниилу Гранину, предложив работать вместе. Друзьями писатели тогда ещё не были, просто изредка встречались на различных литературных мероприятиях. Но оба были фронтовиками и на многое в жизни смотрели одинаково.

Первоначально Гранин отказался. Как вспоминал позднее Даниил Александрович, ему и со своей войной тогда ещё было не разобраться. Но вскоре идея его захватила. Адамович приехал в Ленинград, и работа началась.

Алесь Адамович (1927–1994)

Даниил Гранин (1919–2017)

В то время блокадников было ещё много. Писатели ходили из дома в дом, из квартиры в квартиру. Часто их встречали насторожённо. Люди не верили, что их правда кому-то нужна, и не понимали, почему они должны раскрывать душу перед совершенно незнакомыми людьми. Мало кто хотел даже в памяти возвращаться в то тяжёлое время, в ту зиму, в голод, в своё унижительное состояние, к смертям родных и близких. Ведь всё это им приходилось переживать вновь.

Но, общаясь с писателями-фронтовиками, люди постепенно проникались к ним доверием. Не было ни одного случая, чтобы им отказали в беседе. Разговоры записывались на магнитофон. Так набрали сто рассказов. Авторы с удивлением отметили, что в них ничего не повторялось. У каждого рассказчика была своя блокада, своя трагедия, свои истории, свои смерти. Люди

Даниил Гранин

голодали по-разному и умирали по-разному. Затем рассказов стало двести. Можно было собирать их и дальше, но писатели чувствовали, что могут просто захлебнуться в материале.

В процессе работы над книгой Гранин и Адамович поняли, что напечатать её будет практически невозможно. К тому времени уже существовал стойкий стереотип, что блокада Ленинграда — это героическая

эпопея. Собранный же материал в эти рамки не вписывался совершенно. Здесь была история не девяти-сот дней подвига, а девятисот дней человеческих страданий. И героизм здесь был не направляемый сверху партийными лидерами, а свой внутрисемейный, внутриквартирный и во многом вынужденный.

Даже для авторов-фронтовиков, много чего видевших и многое через что прошедших, работа над книгой являлась цепью открытий. Оставаться равнодушными, слушая страшные рассказы, было невозможно. Нагрузка на психику была колоссальной. С нервным срывом попал в ленинградскую больницу Адамович, затем слёг и Гранин. Но свою работу они довели до конца. Так появилась первая хроника блокады, основанная на воспоминаниях людей, которые прошли через эту трагедию.

В Ленинграде печатать книгу не взялось ни одно издательство. Мнение «хозяина» города — первого секретаря

отделение, и мужчины и женщины мылись вместе. Это сочли порнографией.

Но даже в таком довольно урезанном виде книга вызвала у читателей шок. Равнодушных не было. С одной стороны, возмущённые партийные историки считали, что она разрушает героический образ Ленинградской эпопеи, с другой — посыпались сотни и сотни писем блокадников, которые присылали свои рассказы и требовали ещё большей правды, считая, что авторы многое приукрасили. Но едва ли не все, вопреки опасениям партийных функционеров, считали, что эта книга не о смерти, а о жизни, доброте и о великой силе человека.

Без купюр «Блокадную книгу» смогли издать только через 18 лет. Многие считают, что с неё началось понимание всей глубины трагедии войны для каждого, через неё прошедшего. С тех пор именно дневники блокадников, их звучащие сквозь годы голоса являются основным источником наших знаний о блокаде как о народной трагедии.

Встреча с читателями

95-летний Гранин в зале парламентских заседаний бундестага. Его сопровождают председатель бундестага Норберт Ламмерт (справа), федеральный президент Йоахим Гаук (слева) и канцлер Ангела Меркель. Берлин, 2014 г.

27 января 2014 года в бундестаге (Берлин) проходил «Час памяти» — церемония в память о жертвах фашизма. Одним из выступающих там был 95-летний Даниил Гранин. Он снова говорил о войне и о блокаде Ленинграда. Он говорил правду, не урезанную и ничем не смягчённую. Неторопливую и взвешенную речь ветерана немецкие депутаты слушали стоя.

ПОЛЁТ СКВОЗЬ ВРЕМЯ

*Маленькую ласточку из жести
Я носила на груди сама.
Это было знаком доброй вести,
Это означало: «Жду письма».*

Ольга Берггольц

Вот уже несколько лет в майские дни по улицам городов России и десятков стран мира проходят шествия. Взрослые и дети несут фотографии своих близких, погибших в самой кровавой войне XX века. Это идёт Бессмертный полк. Мы должны быть достойны памяти солдат, победивших фашизм. И трудно сегодня представить, что целых 20 лет в СССР День Победы не существовал как официальный праздник. Этот день даже не объявлялся выходным. Тем не менее вместе с ветеранами его праздновала вся страна. А в Ленинграде ещё всегда отмечали и годовщины снятия блокады — вычеркнуть из памяти пережитое невозможно.

Постепенно положение стало меняться. В мае 1960 года открыли Мемориал жертв блокады на Пискаревском кладбище. Ленинграду официально присвоили звание Город-герой. На рубежах его героической обороны в 1965 году началось возведение монументов Зелёного пояса Славы. Идея создания этого необычно-

го памятника принадлежала не городским властям, а поэту-фронтовику, участнику обороны города Михаилу Дудину. На строительстве трудились работники ленинградских предприятий и простые горожане. Работали бесплатно. 9 мая 1975 года на площади Победы открылся Монумент героическим защитникам Ленинграда. Каждому такому событию жители были рады, но мемориалы в основном прославляли подвиг и очень мало рассказывали о трагедии. А многим пережившим блокаду она вспоминалась как одна сплошная чёрная ночь.

Прошли десятилетия. Уже нет страны СССР и нет города Ленинград. Но есть страна Россия и есть город Санкт-Петербург. И остаётся наша общая память. И есть люди, не равнодушные к нашей истории, говорящие о ней не в удобном для текущего момента виде, а честно, ничего не добавляя и не приукрашивая.

«Цветок жизни» — мемориальный комплекс, входящий в Зелёный пояс Славы. Создан в память о погибших детях блокадного Ленинграда

Блокадные будни: из садика домой

К 70-летию освобождения Ленинграда от фашистской блокады в Санкт-Петербургском городском дворце творчества юных прошёл литературный конкурс «Блокадная ласточка». В те страшные годы маленький, вырезанный из жести силуэт этой птички являлся символом надежды на лучшее, на скорую встречу с родными и близкими, на победу. Педагоги предложили современным подросткам написать письма, рассказы, стихотворения, адресованные своим сверстникам, жившим в городе в далёком 1941 году. Взрослые, организовавшие конкурс, даже не предполагали, что благодаря ему родится такое количество прекрасных стихов, искренних предложений помощи и потрясающе достоверных историй жизни блокадных семей.

На прогулке

Писем были тысячи! Дети мирного времени обращались к детям войны. Их писали ребята из разных школ в разных районах города. И все они испытывали гордость за людей, выстоявших в те страшные годы. Как и блокадные дневники, многие из этих писем просто нельзя читать без слез. Ребята поняли: самое страшное, что может случиться с человеком, — это война. Она отбирает у него всё самое дорогое: дом, семью, друзей и саму жизнь. И то блокадное чужое горе они восприняли как своё. Как и в военное время, листочки складывали в форме фронтовых треугольников. Некоторые из них впоследствии подарили ветеранам.

Весточки сквозь время снова в пути. Конкурс «Блокадная ласточка» уже стал всероссийским и проходит во многих городах нашей страны. Дети продолжают писать своим сверстникам в прошлое. Это их искренний и живой отклик на минувшее.

**ДА ПРОСТЯТ
МЁРТВЫЕ ЖИВЫХ!**

Жилища наши —
В тишине угрюмой,
Лишь метроном
Не устает стучать...
А людям остаётся
Только думать.
Молчать и думать.
Думать и молчать.

Юрий Воронов

Погибшие ленинградцы, разорванные взрывами бомб, истерзанные осколками снарядов, умершие от голода в родном городе и от его последствий уже в эвакуации, простите нас, живых! Мы до сих пор не знаем точно, **СКОЛЬКО** вас погубило!

20 ноября 1945 года в немецком городе Нюрнберге начался судебный процесс над бывшими руководителями гитлеровской Германии. Именно на нём первый раз была озвучена цифра жертв Ленинградской блокады — 632 253 человека. Подчеркивалось, что 97% из них погибли от голода. Можно ли верить этой цифре? Война кончилась всего полгода назад. Возможно ли за такой короткий срок изучить и подготовить все надлежащие документы?

В 1960 году в пятнадцатую годовщину Победы был открыт мемориал на Пискаревском кладбище. Число захороненных здесь жертв блокады определили в 420 тысяч гражданских лиц и 70 тысяч солдат, умерших от

Нюрнбергский процесс

ран в госпиталях города. Уже тогда выжившие блокадники недоумевали: если на Пискарёвке столько лежит, то каково же общее число погибших? Ведь на Серафимовском хоронили не меньше. А Большеохтинское, а Смоленское, а Красненькое и другие кладбища города? Хоронили в блокаду везде, где было можно хоронить. По свидетельствам очевидцев, кладбища и все подъезды к ним были завалены замерзшими, занесёнными снегом телами. Нередко у свежих могил можно было увидеть таблички: «За выкапывание трупов с целью поедания — расстрел». Стремясь как можно быстрее захоронить покойников, городские кладбища учётом вообще не занимались. Более-менее его начали вести только с 1943 года. Тем не менее по далеко не точным данным городских кладбищ за период с июля 1941 года по июль 1942 года было захоронено не менее миллиона человек.

Цифра жертв Ленинградской блокады, озвученная в Нюрнберге, считалась единственно верной вплоть до

На Невском проспекте у Елисейевского магазина (Гастроном № 1)

1990-х годов. Затем власть в лице коммунистической партии уже потеряла право на монопольную оценку прошлого. Жители узнали про крематорий, организованный в марте 1942 года на базе кирпичного завода № 1, расположенного на территории нынешнего Московского парка Победы. Сегодня на месте его печей расположен мемориал. На памятной плите надпись, что под асфальтом, в газонах и прудах находится прах сотен тысяч воинов и жителей города. Сколько в его

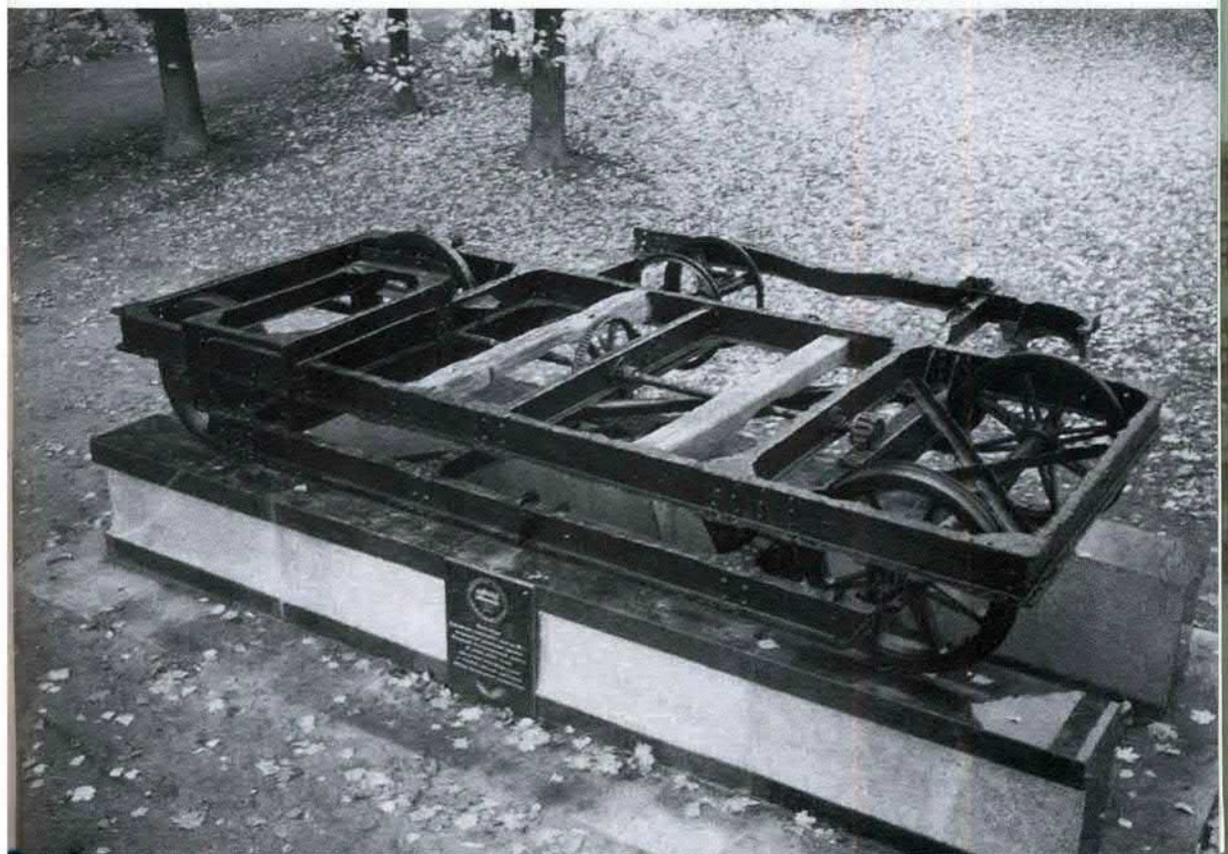

печах было кремировано людей, точно не известно. По горькой терминологии блокадных лет, это были «подснежники». Их при-

порошённые снегом тела собирали на городских улицах и во дворах домов. Везли сюда умерших и с городских кладбищ. С наступлением тёплых дней любой ценой нужно было избежать эпидемии. Поимённый учёт провести, конечно, было уже невозможно. Однако известно, что каждый день в карьеры (сейчас на их месте пруды) на вагонетках вывозили до полутора тонн пепла. Бывший начальник отделения милиции на Басейной улице Георгий Степанов незадолго до смерти рассказал журналистам, что в его отчетах в вышестоящие инстанции значилось 580 тысяч кремированных.

Со школьных уроков мы знаем, что математика — наука точная и что $2 + 2$ всегда равняется 4. А как же быть со статистикой? Вот простой пример. К началу войны население города составляло около 2,9 миллиона человек. В народное ополчение ушло не менее 150 тысяч (12 дивизий и 14 пулеметно-артиллерийских

Вагонетка с мемориальной табличкой в Московском парке Победы

батальонов). По данным городской эвакуационной комиссии за время её работы (июнь 1941 г. — октябрь 1943 г.) Ленинград покинуло 1 743 129 человек. На 1 мая 1943 года в городе числилось 640 тысяч жителей.

Считаем в столбик:

- 1 743 129 — эвакуировано
 - + 150 000 — ушло в народное ополчение
 - + 420 000 — захоронено гражданских лиц только на Пискаревке
 - + 640 000 — оставшихся в городе после эвакуации
-

Итого:

Посчитали? А теперь вычтите полученный результат из 2 900 000 (население города перед войной). Правда, уже что-то не сходится? А другие кладбища? А блокадный крематорий? А число пришедших в город беженцев?

На улицах города

В СМИ число жертв ленинградской блокады колеблется от 600 тысяч (даже меньше, чем озвучено на Нюрнбергском процессе) до 1,5 миллиона человек. Погрешность почти в миллион! В энциклопедии «Великая Отечественная война», вышедшей в Военном издательстве министерства обороны РФ в 2011–2015 годах, данные в 1,5 млн человек признаны заниженными, поскольку «не были учтены неопознанные блокадники, погибшие в черте города, и ленинградцы, умершие в процессе эвакуации». Почему же мы так безразличны к человеческим жизням? Ведь нашего внимания заслуживают все!

В январе в очередную годовщину снятия блокады, как всегда, произносится много слов. Как всегда, говорят в общем и ни о чём конкретно, больше о подвиге, меньше о трагедии, затёртыми словами прикрывая невнимание к реальной памяти. И рождается много мифов и вымыслов с перекосами как в одну, так и в другую сторону. Особенно ими пестрит интернет, ведь за свои слова здесь никто не отвечает. На его просторах я встречал и утверждения, что Сталин хотел уничтожить Ленинград руками Гитлера, и даже что Ленинградская блокада — это просто миф и её не было вовсе.

В настоящее время уже нет сомнений, что в блокаде Ленинграда виноват был не только немецкий блицкриг, но и руководство города и страны, допустившее непростительные ошибки. Пусть несознательно, но ошибки, и ошибки роковые, вылившиеся в сотни тысяч человеческих жизней. Ну а позиция, что во всём враги виноваты, не нова и очень удобна для любой власти. Исследованием блокады сегодня занимаются в основном энтузиасты. Ими создана общественная организация «Ассоциация историков блокады». Однако архивы по-прежнему остаются лишь приоткрытыми.

СОКРАЩЕНИЯ

- ВКП (б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).
КРАМ — Кинотеатр рабочей молодёжи.
МПВО — Местная противовоздушная оборона.
Нарком — народный комиссар.
Наркомат — народный комиссариат.
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел.
Обком — областной комитет (ВКП (б) и др.).
Райком — районный комитет (ВКП (б) и др.).
РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия
ТАСС — Телеграфное агентство Советского Союза (1925–1992).
УР — укрепленный район; укрепрайон.
УНКВД — управление Народного комиссариата внутренних дел.
ЦК ВКП (б) — Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

В оформлении книги использованы фото- и киноматериалы, находящиеся в свободном доступе в сети интернет.

ЛИТЕРАТУРА

- Адамович, А., Гранин, Д. Блокадная книга. — СПб.: ИГ Лениздат, 2013.
- Берггольц, О. Ф. Блокадный дневник (1941–1945). — СПб.: Вита-Нова, 2015.
- Блокадный дневник Лены Мухиной. — СПб.: Азбука, 2011.
- Богданов, И. Ленинградская блокада от А до Я. М.: Кентавр, 2010.
- Великотная Т.; Берхман, В., Зеленская, И. Записки оставшейся в живых: Блокадные дневники. — СПб.: ИГ Лениздат, 2014.
- Дегтев, Д. М. Воздушная битва за город на Неве. — М.: Центрполиграф, 2014.
- Давидсон А. Б. Я вас люблю : Страницы жизни. М.: МИК, 2008.
- Кантор Ю. «Подвиг свой ежедневный вы совершали достойно и просто» // Российская газета. — Федеральный выпуск № 9 (5985). — 18 янв. 2013.
- Ломагин, Н. А. Неизвестная блокада. В 2-х кн. — М., СПб., 2002.
- Модестов, А. В. Бои за Ленинград. — СПб.: Написано пером, 2015.
- Павлов, Д. В. Ленинград в блокаде. — 6-е изд. — Л.: Лениздат, 1985.
- Рунов, В. А. Все укрепрайоны и оборонительные линии Второй мировой. — М.: Яуза : Эксмо, 2014.
- Сахновская, Н. Из дневника артистки балета. Воспоминания // Советский балет. — 1983. — № 3.
- Сорокин, А. «Требуем немедленного ответа...»: Оборона Ленинграда в свете документов партархива. // Звезда. — 2014. — Декабрь.
- Яров, С. Блокадная этика: Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. — М.: Центрполиграф, 2013.
- Яров, С. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. М.: Молодая гвардия, 2018.
- Эвакуация населения Ленинграда в 1941–1942 гг. // Вестник Ленинградского университета — 1958. — № 8.

<http://www.rusarchives.ru/state/sankt-peterburg/arhivnyy-komitet-sankt-peterburga>

СОДЕРЖАНИЕ

Когда враг был ещё далеко	4
Навстречу войне	11
Первые жертвы блокады	18
За скупыми цифрами статистики	24
Смерть из-под облаков	32
Артиллерийский террор	40
«Рукопожатие на Свири».	46
Горячий лёд Ладоги	52
Блокадный хлеб	62
Поваренная книга блокады	68
«Ленинградская болезнь»	74
Переулок смерти	79
Одна смерть из многих тысяч	84
Жизнь вопреки смерти	92
Дневники блокадного Ленинграда.	97
Город и власть.	103
Бои за порядок	108
Вырвавшиеся из ада	115
Другая блокада	124
А страна ничего не знала	131
А может, надо было...	137
Первая правда.	143
Внимание! На льду танки	150
Блокадные витамины	156
Артерия жизни	163
Свет с другого берега.	169
Блокадный дуэт	175
История одного концерта	181
Симфония «Шквал».	188
Дорога Победы	192
Пахари моря.	198
Возмездие за героизм	205
Эпопея о человеческих страданиях.	211
Полёт сквозь время	218
Да простят мёртвые живых!	223
<i>Сокращения</i>	230
<i>Литература</i>	231

Дмитриев В. К. Блокада Ленинграда.

"Путешествие в прошлое" вышли книги:

- От Ижорской земли до Ленинградской области
- О доблести, о подвигах, о славе
- Великая и забытая
- Летопись далекой войны
- Рассказы о Крымской войне

Книги издательства оптом и в розницу

«КОРОНА ПРИНТ»

www.koronaprint.ru

E-mail: koronaprint@gmail.com

Оптовая торговля: 904-69-17

12+

Информационный знак размещен в соответствии с ФЗ РФ от 28.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»

ISBN 978-5-7931-0734-1

9 785793 110734 1